

ISSN 2949-1134

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

Российский
центр научной
информации

«Белый список»

УРОВЕНЬ

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

sgjournal.ru

№ 3 (18) / 2025

ISSN 2949-1134

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 3 (18)

Вологда 2025

Издается с июля 2021 года

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:

В. Н. Некрасов

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по научным специальностям: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7

Дата выхода в свет: 01.10.2025

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2025

ISSN 2949-1134

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 3 (18)

Vologda 2025

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Editor-in-Chief:

Vasilii N. Nekrasov

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.

Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right to abridge and edit the manuscripts submitted

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of PhD., for the degree of Dsc. should be published of the following scientific specialties: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7

Date of publication: October 1, 2025

The journal is available online and provides open and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:

2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation

Phones : (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70

E-mail : sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Registration Number EL No. FS77-81296 of June 9, 2021

© Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025

Редакционная коллегия

Некрасов Василий Николаевич – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор юридических наук (главный редактор);

Зауторова Эльвира Викторовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин Александр Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Агафонова Ольга Васильевна – начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Баламут Александр Николаевич – начальник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Барышева Анна Викторовна – доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

Белова Надежда Алексеевна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Вахнина Виктория Владимировна – заведующий отделом психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина Ирина Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Голдин Владислав Иванович – профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Горностаев Станислав Викторович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Гущина Татьяна Николаевна – профессор кафедры психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор;

Егоров Андрей Николаевич – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Желтов Андрей Александрович – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Касаткина Светлана Сергеевна – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кириллова Татьяна Васильевна – главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Клюева Надежда Владимировна – заведующий кафедрой консультационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор психологических наук, профессор;

Кузьминых Александр Леонидович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Лобанова Елена Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

Макулин Артем Владимирович – профессор кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, председатель Архангельского отделения Российского философского общества; доктор философских наук, доцент;

Малышев Константин Борисович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Масягин Владимир Павлович – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор;

Оботурова Наталья Сергеевна – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Павлушков Александр Рудольфович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Панова Оксана Брониславовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков Вячеслав Михайлович – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Раитина Маргарита Юрьевна – профессор кафедры философии и социологии, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор философских наук, профессор;

Ракитская Оксана Николаевна – доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Саблин Василий Анатольевич – заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Севальников Андрей Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук;

Соболев Николай Гургенович – старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Соколова Татьяна Леонидовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Стуканов Виталий Григорьевич – заведующий лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева Айсулу Тарасовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, кандидат психологических наук, доцент;

Тяпин Игорь Никифорович – профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Шевченко Олег Константинович – доцент кафедры истории и философии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В. Г. Вернадского в г. Ялте, доктор философских наук, доцент;

Ястреб Наталья Андреевна – директор Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Яценко Елена Федоровна – заведующий кафедрой прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, доктор психологических наук, профессор.

The Editorial Board

Vasilii N. Nekrasov – Deputy Head for Academic Affairs of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Law);

Elvira V. Zautorova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – Senior Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

Ol'ga V. Agafonova – Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr N. Balamut – Head of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Anna V. Barysheva – associate professor at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy);

Nadezhda A. Belova – associate professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Viktoriya V. Vakhnina – Head of the Department of Psychological Support for Prosecutorial Activities of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladislav I. Goldin – professor at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (History), Professor;

Stanislav V. Gornostaev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana N. Gushchina – professor at the Department of Psychological and Pedagogical Education of the Kostroma State University, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Andrei N. Egorov – Head of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei A. Zheltov – associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Tat'yana V. Kirillova – Chief Researcher at the Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Nadezhda V. Klyueva – Head of the Department of Consultation Psychology of the Psychology Faculty of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Elena S. Lobanova – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Artem V. Makulin – professor at the Department of Philosophy and Sociology of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Chairman of the Arkhangelsk Branch of the Russian Philosophical Society, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladimir P. Masyagin – associate professor at the Department of Military-Political Work in the Military (Forces) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr R. Pavlushkov – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Margarita Yu. Raitina – professor at the Department of Philosophy and Sociology, Leading Researcher at the Research and Educational Center of the Faculty of Humanities of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor;

Oksana N. Rakitskaya – associate professor at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vasilii A. Sablin – Head of the Department of General History and World Politics of the Vologda State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei Yu. Seval'nikov – Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philosophy);

Nikolai G. Sobolev – Senior Researcher at the Department of Development of Methodology of Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana L. Sokolova – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Vitalii G. Stukanov – Head of the Laboratory for Personality Education of the National Institute of Education of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Psychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Igor N. Tyapin – professor at the Department of Philosophy of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oleg K. Shevchenko – associate professor at the Department of History and Philosophy of the Institute of Pedagogy, Psychology and Inclusive Education of the Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Natalia A. Yastreb – Director of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Elena F. Yashchenko – Head of the Department of Applied Psychology of Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

БАГАЕВ О.О. Сущность и структура военно-патриотических ценностей	9
ОСИПЧУК А.И. Когнитивный компонент в системе формирования мировоззрения у обучающихся старших классов	23
КАШИНЦЕВА И.Л. Влияние личности обучающегося на процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе	31
ПАНОВА О.Б., ПАНКРАТОВ Е.С. Сущностные характеристики понятия «гражданское сознание школьников-спортсменов, занимающихся самбо» как педагогическая категория	38
ХАСАН Э.Х. Функции научного руководителя опытно-экспериментальной и инновационной деятельности школы: результаты исследования	51
ВОЙЦЕХОВСКАЯ Н.Ю., ПОКРОВСКАЯ Е.М., ШАРИПОВА З.С. Востребованность специалиста по переводу в техническом вузе: тренды и перспективы	58
ЗАРУБА Н.А. Подготовка специалистов в условиях системных трансформаций: роль и место мониторинга	64
КУЗНЕЦОВА Е.В. Формирование исследовательских навыков обучающихся через создание энциклопедических статей (на примере энциклопедии «Знание.Вики»).	73
МАРТЫНОВА Н.М., РАТНИКОВ С.В. Феномен лидерства и возможности повышения лидерских качеств.	81
БАСИНА Т.А., СОБОЛЕВА В.А. Особенности мотивации к занятиям спортом подростков, занимающихся под руководством тренеров с разным коммуникативным стилем	94
ЕФИМОВА И.В. Негативное информационно-психологическое воздействие в мошеннических схемах	103
ЛАПИНА А.А. Модель психологической безопасности профессиональной деятельности дознавателя органов внутренних дел	110
ЛОСКУТОВ Ю.В. Постмодернизм против субстанциализма	116
ОБОТУРОВА Н.С. Историческая память о Победе как ценностная константа российской цивилизационной идентичности	121
ПАНИЩЕВ А.Л. Перспективы высшего образования в контексте «четвертой революции» и тенденций трансгуманизма	128.

CONTENT

BAGAEV O.O. Bagaev Essence and Structure of Military-Patriotic Values	9
OSIPCHUK A.I. Cognitive Component in the System of Forming a Worldview of High School Pupils	23
KASHINTSEVA I.L. Influence of the Student’s Personality on the Process of Teaching a Foreign Language at a Non-Linguistic University	31
PANOVA O.B., PANKRATOV E.S. Essential Characteristics of the Concept of “Civic Consciousness of School SAMBO Athletes” as a Pedagogical Category	38
KHASAN E.K. Functions of the Scientific Supervisor of Experimental and Innovative Activities of the School: Research Results	51
VOITSEKHOVSKAYA N. Y., POKROVSKAYA E.M., SHARIPOVA Z.S. Demand for Translation Specialist Training at a Technical University: Trends and Prospects	58
ZARUBA N.A. Training of Specialists of Educational Organizations in the Context of Systemic Transformations: Role and Place of Monitoring	64
KUZNETSOVA E.V. Formation of Students’ Research Skills through the Creation of Encyclopedic Articles (Case Study of the “Knowledge.Wiki” Encyclopedia)	73
MARTYNOVA N.M., RATNIKOV S.V. Phenomenon of Leadership and Opportunities to Improve Leadership Skills	81
BASINA T.A., SOBOLEVA K.A. The Specifics of Motivation of Teenagers to Exercise under the Guidance of Trainers with Different Communication Skills	94
EFIMOVA I.V. Negative Informational and Psychological Impact in Fraudulent Schemes	103
LAPINA A.A. Psychological Safety Model for Professional Activity of an Interrogator of Internal Affairs Bodies	110
LOSKUTOVY.V. Postmodernism versus Substantialism	116
OBOTUROVA N.S. Historical Memory of the Victory as a Value Constant of the Russian Civilizational Identity	121
PANISHCHEV A.L. Prospects of Higher Education in the Context of the “Fourth Revolution” and Transhumanism Trends	128

Научная статья
УДК 37.035.6
doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.001

Сущность и структура военно-патриотических ценностей

ОЛЕГ ОТАРИЕВИЧ БАГАЕВ

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, o.bagaev@bk.ru, 0000-0002-3279-937X

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности и структуры военно-патриотических ценностей как ключевого элемента системы национального воспитания и идеологического пространства современного общества. В работе анализируются философские, педагогические и социально-психологические подходы к понятиям «патриотизм», «ценности», «патриотические ценности» и т. д., раскрывается специфика военно-патриотического компонента. Цель исследования заключается в теоретическом анализе понятия «военно-патриотические ценности», выявлении их сущностных характеристик и структуры. Автором использовались методы сравнительно-исторического анализа, системного и ценностного подходов, что позволяет рассматривать военно-патриотические ценности как целостный многоуровневый феномен; структурно-функциональный метод для выделения основных компонентов военно-патриотических ценностей. Методологической основой исследования выступает аксиологический подход, применяемый в педагогике, который позволяет выстроить логическую цепочку восхождения от абстрактного к конкретному: от общефилософского понимания ценностей через их усвоение личностью (ценностные ориентации) к стержневой ценности патриотизма и ее конкретным формам – гражданско-патриотическим и военно-патриотическим ценностям. Завершает эту цепь вывод о структуре последних как результат всего процесса ценностного становления личности.

В статье раскрыто определение военно-патриотических ценностей как системы устойчивых духовно-нравственных и социально значимых ориентиров личности, обеспечивающих ее готовность к защите Отечества. Выделены их ключевые структурные элементы. Сделан вывод: сущность военно-патриотических ценностей состоит в сознательно формируемой системе базовых норм, установок и идеалов воинской службы, интегрирующей профессиональные атрибуты военной службы (долг, честь, мастерство, дисциплина, готовность к самопожертвованию) и фундаментальные личностно-общественные качества (патриотизм, преданность Отечеству), что служит ключевым мотивом и регулятором поведения военнослужащих, формируя их самоотверженность, доблесть и мужество в защите Родины.

Ключевые слова: ценности; военно-патриотические ценности; гражданско-патриотические ценности; патриотизм; воинский долг; структура ценностей; национальная безопасность; духовно-нравственные основы; гражданская идентичность.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Багаев О. О. Сущность и структура военно-патриотических ценностей // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 9–22. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.001.

Original article

Essence and Structure of Military-Patriotic Values

OLEG O. BAGAEV

Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, o.bagaev@bk.ru, 0000-0002-3279-937X

Abstract. The article is devoted to the study of the essence and structure of military-patriotic values as a key element of the national education system and the ideological space of modern society. The paper analyzes philosophical, pedagogical, and socio-psychological approaches to the concepts of "patriotism", "values", "patriotic values", etc., and reveals the specifics of the military-patriotic component. The purpose of the study is to theoretically analyze the concept of "military-patriotic values" and to identify their essential characteristics and structure. The use of methods of comparative historical analysis, systemic and value approaches helps consider military-patriotic values as an integral multilevel phenomenon; a structural and functional method for identifying key components of military-patriotic values. The methodological basis of the research is the axiological approach used in pedagogy, which allows us to build a logical chain of ascent from the abstract to the concrete: from the general philosophical understanding of values through their assimilation by the individual (value orientations) to the core value of patriotism and its specific forms – civil-patriotic and military-patriotic values. This chain is completed by the conclusion about the structure of the latter as a result of the entire process of value formation of a personality. The article reveals the definition of military-patriotic values as a system of stable spiritual, moral and socially significant orientations of an individual, ensuring his readiness to defend the Fatherland. Their key structural elements are highlighted. The following conclusion is made: the essence of military-patriotic values consists in a consciously formed system of basic norms, attitudes and ideals of military service, integrating professional attributes of military service (duty, honor, skill, discipline, readiness for self-sacrifice) and fundamental personal and social qualities (patriotism, devotion to the Fatherland), which serves as a key motive and regulator of behavior of the military personnel, shaping their dedication, valor and courage in defending the Motherland.

Key words: values; military-patriotic values; civil-patriotic values; patriotism; military duty; structure of values; national security; spiritual and moral foundations; civic identity.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Bagaev O.O. Essence and structure of military-patriotic values. All-Russian Research and Practice *Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 9–22. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.001.

Современные социально-политические и культурные вызовы выдвигают на первый план задачу формирования системы ценностных ориентиров, обеспечивающих устойчивое развитие государства и общества. Актуальность исследования обусловлена Государственным запросом на укрепление патриотического сознания (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»), дефицитом структурированных педагогических моделей формирования военно-патриотических ценностей в системе профессионального образования войск национальной гвардии, необходимостью противодействия информационным угрозам национальной идентичности. Военно-патриотические ценности выступают как интегративное образование, объединяющее нравственные, гражданские и духовные установки личности, направленные на защиту и развитие государства. Их сущность проявляется в сочетании двух клю-

чевых компонентов: патриотизма, выражающего любовь к Родине и ответственность за ее будущее, и военной готовности, предполагающей понимание ценности службы, защиты Отечества и уважения к национальным символам и традициям.

Особенность современных военно-патриотических ценностей заключается в том, что они формируются в условиях глобализации и информационного общества, где традиционные формы патриотического воспитания сталкиваются с новыми вызовами, связанными с информационными войнами, изменением общественных приоритетов и влиянием массовой культуры. В этой связи исследование сущности и структуры военно-патриотических ценностей приобретает особую значимость не только для науки, но и для практики воспитания молодежи.

В контексте педагогической науки отправной точкой исследования выступает анализ фундаментальных категорий «ценности» и «ценностные ориентации», без понимания которых невозможно выстроить эффективную систему военно-патриотического воспитания.

Проблема ценностей издавна волновала философов, мыслителей. Так, И. Кант в работе «Критика чистого разума» выявил различие представлений о ценностях должных и сущих [1]. М. С. Каган к ценностям относит не только все то, что есть значимого в природе и что становится ценной частью культурного бытия человека, но и то, что составляет результат ментальных действий [2]. С позиции Н. Г. Багдасарян, В. Н. Сагатовского, ценности как общепризнанные нормы выступают образцом поведения [3, с. 36–46].

Ценностной проблеме большое внимание уделял Н. С. Розов. Он сформулировал следующее определение: ценность – философское и социологическое понятие, обозначающее положительную или отрицательную значимость объекта, в отличие от его экзистенциальных или качественных характеристик (предметные ценности); нормативную предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности) [4]. Ценности у И. А. Ильина – это духовные предметности, исходящие от Бога и воплощающие абсолютное совершенство [5].

Вопросы ценностей занимали проблемное поле таких ученых, как А. Д. Лопуха, А. М. Егорычев, А. К. Быков, Л. В. Мардахаев, Е. В. Бондаревская, Н. Е. Щуркова, И. А. Федосеева, А. А. Зотов и др. О взаимосвязи ценностей и традиций пишет А. Д. Лопуха. Ценности определяются как ориентиры, закрепленные в традициях, ритуалах, профессиональных нормах и правилах, стереотипах поведения, суждениях и других характеристиках [6]. А. К. Быков рассматривал ценности в сопряженности с сознанием человека. Ценности как специфические образования в структуре индивидуального или общественного сознания являются идеальными образцами и ориентирами деятельности личности и общества [7, с. 227–231].

В. И. Загвязинский соотносил ценности со значимостью объекта. Ценности – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей [8, с. 156]. В этом же ключе рассуждает А. А. Зотов: ценности – это интересы и потребности, значимые для человека, возникающие в ходе его развития и выступающие мотивом и ориентиром его поведения [9]. Из приведенных понятий видно, что ценности не имеют однозначного толкования, в позициях авторов возникают определенные разногласия, имеющие мировоззренческо-методологический характер. Ценности – это значимость объекта, потребности, идеалов, ориентиров, духовных предметов. и др. О взаимосвязи ценностей и нравственности встречаем рассуждения у В. Н. Татищева, К. Д. Ушинского и др.

В. Н. Татищев пишет: «Нравственность – это системообразующая ценность». Эту же позицию разделяет К. Д. Ушинский, рассматривая ценности в качестве составной части нравственности, а их формирование можно осуществить с помощью нравственного воспитания.

Несколько иной взгляд на природу ценности встречаем у психологов. Так, А. Г. Асмолов трактует ценности как смысловые ориентиры, «которые сопряжены с потребностями профессиональной деятельности» [10]. Придерживаясь логики А. Д. Асмолова, ученые (М. Рокич, Д. А. Леонтьев, К. А. Абульханова-Славская) подтверждают, что ценности составляют ядро внутреннего мира личности, ориентир жизнестроительства человека, выступают своеобразным фундаментом его жизненной стратегии [11, с. 15–26; 12].

Опираясь на исследования М. Рокича, ценности можно разделить на терминальные (цели жизни, например счастье) и инструментальные [12]. Инструментальные ценности психолог рассматривает как ценности-средства, то есть образ жизни, стратегия, поведение, средства достижения ценностей-целей. К инструментальным ценностям могут относиться прагматичность, настойчивость, выдержка, дисциплина, сострадание и др. Терминальные ценности, то есть ценности-цели, связаны с мечтами, стремлениями, приоритетом, смыслом жизни. Это семья, свобода, справедливость, здоровье, творчество и др.

Интересный взгляд на природу ценностей встречаем у А. А. Утюганова. Ценность представляется как нормативная форма ориентации человека в социальной и природной реальности, определяющая направленность мыслей и действий человека в социальной действительности [13]. В. А. Ядов рассматривает ценности как компонент диспозиционной структуры личности [14, с. 7–23].

Исходя из проведенного анализа, можно прийти к следующему выводу: ценности – это устойчивые, абстрактные представления о желаемых целях, принципах или идеалах, которые выполняют функцию стандартов для оценки действий, событий и явлений. Они носят транситуативный характер и формируются под влиянием культуры, воспитания, личного опыта и социальных институтов.

Однако, чтобы стать реальным регулятором поведения, общественные ценности должны быть усвоены личностью. Этот процесс интериоризации ценностей, имеющий ключевое значение для педагогики, отражает понятие «ценностные ориентации».

Понятие «ценности» созвучно с «ценностными ориентациями», но они различаются по смыслу. Так, Ф. Клакхон и Ф. Стродтбек связывают ценностные ориентации с культурными паттернами (например, ориентация на прошлое/настоящее/будущее) [15].

А. А. Утюгановым ценностные ориентации понимаются не как нечто социальное, не могущее стать индивидуальным и в этом смысле противоречивое, а наоборот, как некоторое связующее звено между социальным и индивидуальным в человеке [13]. Е. В. Бондаревская ценностные ориентации рассматривает как инструмент, при этом человек является субъектом, не объектом воспитания [16, с. 29–36].

Отношение к ценностным ориентациям как системе встречаем у В. И. Загвязинского, В. А. Сластенина, Г. И. Чижиковой. Так, В. И. Загвязинский пишет, что «ценностные ориентации – избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в сознании и поведении; способ дифференциации человеком объектов по их значимости» [17, с. 55]. В. А. Сластенин и Г. И. Чижикова характеризуют ценностные ориентации как «систему устойчивых отношений личности к окружающему миру и самому себе в форме фиксированных установок на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества» [18].

Исходя из выше обозначенного, можно сказать, что ценности и ценностные ориентации имеют различную смысловую нагрузку. С позиции психологии ценностные ориентации помогают прогнозировать поведение, тогда как ценности объясняют глубинные мотивы. С точки зрения педагогики ценностные ориентации фокусируются на формировании личности, социализации и нравственном воспитании [19].

Таким образом, проведенный анализ позволяет перейти к следующему уровню аксиологической системы. Если ценности задают общую нормативную «карту» общества, а ценностные ориентации являются индивидуальным «маршрутом» личности по этой карте, то патриотизм

выступает одной из ключевых «точек назначения» – стержневой, базовой ценностной ориентацией, формируемой в процессе воспитания и социализации личности в российском обществе. С педагогической точки зрения именно патриотизм как интегративная ценностная ориентация становится центральным элементом системы духовно-нравственного воспитания, определяющим готовность личности к служению Отечеству в различных сферах деятельности.

Во все времена на Руси наивысшей ценностью является патриотизм, который понимается как любовь к Родине, преданность Отечеству, своему народу, культуре, религии, гордость за свою историю. Патриотизм является духовно-нравственной основой личности, проявляющейся в самореализации на благо Отечества, привязанности к родной земле, особенностям общества [20]. При этом патриотизм – это социально-политический и нравственный принцип, включающий эмоциональное отношение к Родине, гордость за ее достижения, уважительное отношение к культурному наследию, истории своего народа с любовью к Отечеству, родной земле, своей культурной среде – с этими естественными основаниями патриотизма как природного чувства соединяется его нравственное значение как обязанности и добродетели. Ясное осознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которая издревле имела и религиозное значение [21].

В философии патриотизм – это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины [22]. По мнению С. И. Ожегова, сущность патриотизма заключается в преданности и любви к своему Отечеству, своему народу [23].

Итак, исходя из выше обозначенного, мы можем сказать, что патриотизм – одно из наиболее устойчивых и священных эмоциональных чувств человека, нравственная установка, которая определяет жизнестроительство человека [24, с. 342–348].

При всем разнообразии толковании понятия «патриотизм» есть объединяющий элемент, который служит фундаментом для этого феномена – любовь к Родине (Отечеству). Однако структура патриотизма достаточно сложна: она включает когнитивный компонент (знания истории своей страны, своего народа, своих предков), эмоциональное отношение (гордость за достижения в своей стране, взгляды людей, их мировоззрение), поведенческий компонент (участие человека в мероприятиях на благо и процветание страны). Так, А. Н. Вырщиков и М. Б. Кусмарцев утверждают: «Патриотизм – составная часть национальной идеи России, неотъемлемый компонент отечественной науки и культуры, выработанный веками. Он всегда расценивался как источник мужества, героизма и силы русского народа, как необходимое условие величия и могущества нашего государства» [25, с. 65–74]. С точки зрения В. И. Лутовинова, патриотизм есть возвышенное эмоциональное состояние личности, где главным объектом выступает государство [26, с. 68–74]. А. К. Быков определяет патриотизм как сложную структуру, включающую следующие компоненты: любовь к Родине, родным местам, родному языку; уважение к прошлому своей Родины, традициям и обычаям своего народа, знание истории Родины; культуру межнационального общения (уважение к другим народам, их обычаям и культуре, нетерпимость к расовой и национальной неприязни и др.); стремление к укреплению могущества Родины, готовность к защите Родины, содействие прогрессивному развитию Отечества при сочетании личных и общественных интересов [27, с. 47–60]. А. М. Егорычев пишет, что патриотизм – социогенетическое качество русского человека, которое определяет благополучие каждого гражданина страны, а также – судьбу общества и государства в целом [28, с. 467–476].

Исходя из вышеприведенного анализа, с учетом специфики темы исследования, нам импонируют структура, понятия и предложения, представленные Ю. Н. Трифионовым:

– патриотическое сознание – форма общественного сознания, интегрирующая политические, социальные, нравственные, исторические и правовые аспекты идентичности, включает осознание связи с Отечеством, его культурой и традициями;

– патриотическое отношение – эмоционально-ценностные связи человека с территорией, историческим прошлым и соотечественниками;
– патриотическая деятельность – практические действия, направленные на сохранение и развитие Отечества и защиту интересов Родины;
– патриотические организации – институты, систематизирующие и направляющие патриотические практики, к ним относятся государственные структуры и общественные объединения [29, с. 54].

С точки зрения Е. Н. Ткач и Р. Е. Селеверстова, патриотизм предполагает комплекс таких составляющих, как чувства, установки, переживания, отношение, поведение и др. В психологии патриотизм описывается на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях [30, с. 99–107]. Такой подход созвучен со структурой патриотизма Ю. Н. Трифонова, поскольку невозможно сформировать патриотическое сознание, патриотическое отношение, если отсутствуют взгляды, убеждения, гордость за свою страну и ее достижения.

Как отмечалось ранее, патриотизм базируется на любви к Отечеству, солидарности с народом и приверженности национальной культуре. Важнейшим атрибутом патриотического сознания является согласование индивидуальных интересов с общественным благом. Это определяет его позиционирование в системе общественных отношений: по сфере функционирования он относится к нравственным (моральным) ценностям, по уровню социокультурной значимости – к общечеловеческим, а по функциональному критерию классифицируется как ценности, легитимируемые социумом (одобряемые).

Таким образом, патриотизм, являясь сложным социально-нравственным чувством и сознательной ориентацией личности, объективируется в системе конкретных нормативно-смысловых ориентиров – патриотических ценностей. Именно патриотические ценности выступают операциональным выражением патриотизма, переводя его из сферы чувств и идей в практическую плоскость жизненных стратегий и повседневного поведения личности. С педагогической точки зрения именно патриотические ценности являются непосредственным предметом воспитательного воздействия, так как они поддаются целенаправленному формированию, диагностике и коррекции.

Анализируя данный феномен, А. А. Шаронов [31] акцентирует внимание на его социальной направленности и интегративном потенциале. Ученым предложена развернутая структура патриотических ценностей, включающая следующие взаимосвязанные компоненты:

1. Когнитивный слой (патриотические понятия и идеалы).
2. Активно-деятельностное измерение (патриотическая активность, потребность в служении государству).
3. Реляционный аспект (патриотические отношения, уважение к правовым нормам).
4. Символично-идентификационный пласт (патриотические символы, формирующие коллективную идентичность).

Анализируя природу патриотических ценностей, В. Е. Шинкевич, Н. В. Маслодудова и А. С. Шерстяных подчеркивают их комплексный, многоаспектный характер. Будучи ключевым элементом общественной аксиологии, патриотические ценности интегрируют в себе социополитические, духовно-нравственные, культурно-исторические и иные компоненты. Укорененные, прежде всего, в эмоционально возвышенном отношении к Родине как фундаментальному чувству гражданина, они фундируют духовное богатство личности. Патриотические ценности кристаллизуют триединую основу: духовность, гражданскую идентичность и социальную активность индивида, формируя мотивационное ядро для его деятельности во благо Отечества [32, с. 86–96]. С. А. Головань определяет патриотические ценности как отражение в сознании человека социально-духовных отношений с окружающим миром [33, с. 30–34].

Необходимо подчеркнуть в качестве вывода, что стержнем патриотических ценностей является возвращаемое чувство сопричастности историческому бытию. Родина – это не

географическая точка «здесь и сейчас», а пространственно-временная целостность, объединяющая прошлое, настоящее и будущее народа. Патриотические ценности – это органическая связь с осознанием исторического бытия, ибо Родина – это не только сегодняшняя страна, но и вся ее история: история ее культуры, ее духовного становления во времени.

Сущность патриотических ценностей может быть выражена в том, что, с одной стороны, это любовь, возвышенная преданность своей Родине, неотъемлемость от своего государства, с другой – неразрывная духовная связь с Родиной, готовность к самопожертвованию, служение своему Отечеству. В. И. Лутовинов рассматривал патриотические ценности как возвышенное, особенно в духовно-нравственном и социальном смысле, многообразие в своих проявлениях чувства любви к Отечеству, родной земле [34, с. 15–40].

Патриотические ценности всегда являлись чертой русского человека, проявлялись в готовности пожертвовать собой во имя Родины. Ярким примером является Ледовое побоище, в котором русское войско под предводительством Александра Невского разбило немецких рыцарей Ливонского ордена. В том сражении исключительную стойкость и героизм проявила дружина новгородских ополченцев под предводительством Домаша Твердиславовича – они приняли на себя первый удар, практически все погибли, но задержали продвижение немецких рыцарей.

В 1812 г. во время Отечественной войны генерал А. А. Тучков поднял отступающий Ревельский полк в атаку со знаменем в руках у Семеновских флешей, он шел в первых рядах и был убит картечью.

В ходе оборонительных операций на Орджоникидзевоком (ныне Владикавказ) направлении осенью 1942 г. младший сержант Петр Парфенович Барбашов, исполнявший обязанности командира отделения 34-го мотострелкового полка войск НКВД, столкнулся с критической тактической ситуацией в районе населенного пункта Гизель (современный Пригородный район Республики Северной Осетии – Алании). Огневая точка противника, оснащенная станковым пулеметом, эффективно блокировала наступление советского подразделения. Возглавив штурмовую группу автоматчиков, Барбашов осуществил скрытое сближение с укрепленной позицией. Несмотря на применение ручных гранат, добиться подавления огня не удалось – после каждого взрыва пулемет возобновлял стрельбу. Исчерпав боеприпасы и осознавая невозможность дальнейшего продвижения подразделения, сержант Барбашов совершил акт сознательного самопожертвования, блокировав амбразуру дзота собственным телом, что обеспечило успешное выполнение боевой задачи.

10 июля 2016 г. в лесном массиве близ села Сергокала (Республика Дагестан) группа вооруженных экстремистов совершила нападение на гражданских лиц. Обнаружив среди потерпевших лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандовича Нурбагандова, нападавшие предприняли попытку его психологического слома и использования в пропагандистских целях. Под непосредственной угрозой смерти от сотрудника правоохранительных органов требовали публично призвать коллег к оставлению службы. Перед лицом неминуемой гибели лейтенант Нурбагандов продемонстрировал исключительную стойкость, верность присяге и профессиональному долгу. Его финальная фраза «Работайте, братья!» стала не только актом личного мужества, но и символическим актом сопротивления терроризму. Последующее убийство офицера подтвердило, что нападавшие были экстремистами. Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2016 № 487 лейтенанту полиции М. Н. Нурбагандову было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно) за проявленные героизм и самоотверженность при исполнении служебного долга [35]. Подвиги русских воинов демонстрируют удивительную устойчивость архетипов: жертвенность, стойкость, героизм и патриотизм остаются константами на протяжении всех времен.

Теоретико-методологический анализ научных источников позволяет выявить многокомпонентную структуру патриотических ценностей как сложного социально-психологического конструкта. В его содержательное ядро входят [36, с. 96–100]:

1. Нормативный компонент – общественные идеалы, сформированные коллективным сознанием.

2. Аксиологическая ориентация – ценностное отношение к личности, социуму и государственным институтам.

3. Культурно-генетический фактор – потребность в сохранении и развитии духовно-нравственного и культурного наследия.

4. Нравственный императив долга – добросовестное исполнение гражданских, государственных и воинских обязанностей представителями различных социальных групп с учетом их потенциала и мотивации.

5. Правосознание – уважение к правовым нормам и социальным регулятивам.

6. Трудовая этика – позитивная установка на профессиональную деятельность во благо Отечества.

7. Идеологическая основа – социально-политические и этические принципы, объективирующие чувство любви к Родине.

8. Защитная функция – установка на отстаивание национально-государственных интересов [37].

Логика представленной классификации обуславливает дифференциацию патриотических ценностей на две взаимосвязанные категории: военно-патриотические (отражающие специфику оборонного сознания) и гражданско-патриотические (характеризующие общегражданскую идентичность). Военно-патриотические ценности интегрируют ответственную гражданскую позицию с позитивным восприятием воинского долга, армейских традиций и символов. Гражданско-патриотические ценности аккумулируют установки на социальную ответственность и правопослушное поведение в мирных условиях.

Можно сделать вывод о том, что патриотические ценности представляют собой системное образование, исторически сложившееся и развивающееся, сочетающее устойчивые базовые архетипы и способное к адаптации в соответствии с вызовами времени. Их структура и сущность отражают единство прошлого, настоящего и будущего российского общества, являясь важным ресурсом его развития и сохранения национальной идентичности.

Рассмотрев общую структуру и сущность патриотических ценностей, закономерным является обращение к анализу их конкретных форм проявления – военно-патриотических и гражданско-патриотических ценностей, что дает возможность глубже понять их специфику и роль в современном обществе.

Проведенный теоретический анализ позволяет выделить системные различия между двумя типами патриотических ценностей. Гражданско-патриотические ценности концептуализируются как интегрированный ценностный комплекс в структуре личности, где патриотические и гражданские ориентации обладают сопоставимой субъективной значимостью и образуют когнитивно-ценностное единство.

С позиций социокультурного подхода гражданско-патриотические ценности репрезентируют аксиологическое ядро национальной морали – приоритетные нормативные установки, укорененные в культурных, исторических и религиозных традициях полиэтничного российского общества. Их трансляция обеспечивает преемственность поколений и устойчивое развитие государства в современных геополитических условиях [38].

Гражданско-патриотические ценности как общественные принципы характеризуются отношением людей к своей стране, которое проявляется в действиях, заботе об интересах и исторических судьбах страны, готовности к самопожертвованию. Они являются объединяющим фактором для общества не только в радости, но и в тяжелые периоды времени. Н. А. Иванова рассматривает гражданско-патриотические ценности как многокомпонентное, многоуровневое явление, затрагивающее многие сферы жизни общества – от духовной сферы до сферы государственного управления. Автор обращает внимание на то, что гражданско-патриотические ценности стоит рассматривать как эмоционально-чувственный акт, выражающийся в любви, преданности и привязанности к Отечеству, своему народу [38]. В. А. Шамахов, А. В. Ключев, К. С. Григорьев рассматривают гражданско-патри-

отические ценности как сложное духовно-нравственное и социально-культурное явление, которое формируется под влиянием многих факторов (социально-экономических, мировоззренческих, воспитательных, исторических и т. д.) [39, с. 136–151].

Военно-патриотические ценности включают такие черты, как отвага, патриотизм, героизм и другие качества, необходимые для защиты Отечества. Д. И. Белоцерковец указывает, что основу военно-патриотических ценностей составляют отвага, патриотизм, высокое воинское мастерство, дисциплинированность, организованность, уважение к военным ритуалам и традициям, готовность принести в жертву себя во имя своего народа и Отечества, любовь к Родине [40]. Д. Е. Казаков определял военно-патриотические ценности как сознательно сформированные нормы, установки и идеалы воинской службы, выражающие личностное отношение к ней и оказывающие значительное влияние на поведение и деятельность военнослужащих. Он разделял их на две группы: военно-профессиональные ценности (воинский долг, честь, дисциплина, героизм, мастерство) и ценности общего характера (гуманизм, общественный долг, свобода совести, любовь к Родине) [41].

Анализируя аксиологическую систему воинской культуры, Е. Шагардинова выделяет ядро военно-патриотических ценностей, включающее:

1. Безусловную преданность Отечеству как высший императив.
2. Культ воинской чести как этический регулятив поведения.
3. Комплекс боевых доблестей: храбрость, стойкость и взаимовыручку.
4. Абсолютную верность воинскому долгу как нравственно-правовую константу.

Исследователь обосновывает тезис о том, что именно эта система ценностных координат выступала ключевым мотиватором для личного состава российских войск на протяжении военной истории [42, с. 126–133].

Синтез теоретических подходов и проведенный аксиологический анализ позволяют вывести структуру военно-патриотических ценностей как закономерный результат всей логической цепи. Структура военно-патриотических ценностей не является произвольной, а логически вытекает из их сущности как конкретной формы ценности патриотизма, адаптированной к условиям воинской службы.

С позиций педагогики структура военно-патриотических ценностей представляет собой многоуровневое образование, причем каждый компонент соответствует этапу ценностного становления личности и может быть целенаправленно сформирован соответствующими педагогическими технологиями:

1. Мировоззренческий компонент – осознание исторической миссии и роли государства, знание его военной и культурной истории. Педагогический аспект: ценности формируются через учебные курсы по истории, обществознанию и культурологии, а также через внеурочную деятельность (музеи, экскурсии).

2. Нравственный компонент – формирование ответственности, мужества, дисциплины, готовности к самоотверженным поступкам. Педагогический аспект: воспитание через пример педагога-офицера, анализ конкретных ситуаций морального выбора (кейсы), ролевые игры и коллективное обсуждение норм воинской этики.

3. Эмоционально-волевой компонент – чувство гордости за свою страну, уверенность в правоте ее защиты, эмоциональная устойчивость в критических ситуациях. Педагогический аспект: развитие через участие в церемониях, ритуалах, встречах с ветеранами, а также через психологические тренинги по саморегуляции и командообразованию.

4. Деятельностно-поведенческий компонент – практическая готовность к защите Отечества, участие в социальных и волонтерских инициативах. Педагогический аспект: формирование ценностей через проектную деятельность («Вахта Памяти», «Бессмертный полк»), военно-спортивные игры («Зарница»).

Проведенное исследование, выполненное в рамках аксиологического подхода педагогической науки, позволило выстроить строгую логическую цепь:

1. Исходный пункт: система ценностей как общественных идеалов.
2. Механизм усвоения: формирование ценностных ориентаций личности.

3. Стержневая ориентация: ценность патриотизма как основа служения Отечеству.

4. Конкретизация: дифференциация на гражданско-патриотические и военно-патриотические ценности.

5. Результат: структура военно-патриотических ценностей из четырех взаимосвязанных компонентов.

Научная новизна исследования заключается в:

– в разработке целостной логической модели генезиса военно-патриотических ценностей;

– теоретическом обосновании функциональной структуры военно-патриотических ценностей;

– выявлении взаимосвязи между уровнями формирования ценностей и компонентами структуры военно-патриотических ценностей.

Практическая значимость для специальности 5.8.1 заключается:

– в разработке педагогических технологий формирования каждого компонента военно-патриотических ценностей;

– конструировании учебных курсов и программ патриотического воспитания;

– создании диагностического инструментария для оценки уровня сформированности военно-патриотических ценностей;

– повышении квалификации педагогических кадров.

Проведенное исследование демонстрирует комплексный характер патриотических ценностей и их системную организацию, что имеет важное значение для разработки эффективных педагогических стратегий формирования гражданской и военной идентичности в современном российском обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Критика чистого разума : пер. с нем. Н. О. Лосского ; отв. ред., сост. и авт. вступ. ст. В. А. Жучков ; примеч. В. В. Васильев, В. А. Жучков ; сверка пер. Ц. Г. Арзаканян, А. А. Столяров, А. К. Судаков. М., 1998. 655 с.
2. Каган М. С. Философская теория ценности : курс лекций. СПб., 1997. 205 с.
3. Сагатовский В. Н. Базовые ценности русской культуры // Парадигма : философско-культурологический альманах. 2009. Вып. 12. С. 36–46.
4. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998. 292 с.
5. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. 280 с.
6. Лопуха А. Д. Теоретические и ценностные основы организации политического воспитания в Вооруженных Силах Российской Федерации // ЦИТИСЭ. 2023. № 1 (35). С. 70–82.
7. Быков А. К. Общепедагогические ценности офицера как воспитателя подчиненных // Альманах социально-гуманитарных наук : сб. науч. ст. : 1 квартал 2025 г. Ульяновск, 2025. С. 227–231.
8. Загвязинский В. И., Закирова А. Ф. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008. 352 с.
9. Зотов А. А. Воспитание профессиональных ценностей в педагогической системе у курсантов военных институтов войск национальной гвардии : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2019. 218 с.
10. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа : учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М. 2011. 367 с.
11. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.
12. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York, 1973. 438 p.
13. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования : дис. ... д-ра психол. наук. Кемерово, 2019. 401 с.
14. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности (программа проекта) // Социальная идентификация личности / отв. ред. В. А. Ядов. М., 1993. С. 7–23.

15. Kluckhohn F. R., со стр. 22 Variations in Value Orientations, Strodtbeck F. L., на стр. 21; with assist. of J. M. Roberts. Evanston Elmsford, 1961. 437 p.
16. Бондаревская Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. С. 29–36.
17. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова и др. ; под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М., 2008. 352 с.
18. Слостенин В. А., Чижаква Г. И., Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2003. 192 с.
19. Утюганов А. А. Формирование гражданско-патриотических ценностей и их смысловых детерминант у курсантов военного вуза : моногр. Новосибирск, 2015. 180 с.
20. Палаткина Г. В., Тетерский С. В., Шаронов А. А., Формирование патриотических ценностей подростков : учеб. пособие. Астрахань, 2023. 238 с.
21. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М., 2002. 527 с.
22. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 719 с.
23. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/152426> (дата обращения: 02.02.2025).
24. Шагаринова Е. Н. Формирование духовно-патриотических качеств личности военнослужащего // Защита Отечества – конституционный долг гражданина России = Fatherland Defence as Constitutional Duty of Russian Citizen : материалы III Межвуз. науч.-практ. конф. на англ. яз., Москва, 14 марта 2018 г. / отв. ред. С. В. Шермазанова. М., 2018. С. 342–348.
25. Вырщиков А. Н., Кусмарцев М. Б., Основы проектирования духовно-нравственного и патриотического воспитания в региональной образовательной системе // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2018. № 6 (92). С. 65–74.
26. Лутовинов В. И. Патриотизм в современной России: без правильного понимания невозможно формирование и развитие // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Битва за победу: 75 лет спустя : тез., докл. и сообщ. VII Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XXVIII Междунар. Рождеств. образоват. чтений, Москва, 29 янв. 2020 г. М., 2020. С. 68–74.
27. Быков А. К. Интегративная природа патриотического воспитания в образовательных организациях как основание классификации его основных направлений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 4 (808). С. 47–60.
28. Основы гражданственности и патриотизма в истории нашего Отечества / А. М. Егорычев, Л. В. Мардахаев, А. Г. Ахтян, Я. В. Шимановская // ЦИТИСЭ. 2019. № 4 (21). С. 467–476.
29. Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н., О структуре патриотизма // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2016. № 6. С. 52–71.
30. Селеверстов Р. Е., Ткач Е. Н., Методологические и социально-психологические аспекты исследования проблемы патриотизм // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12, № 9–1. С. 99–107.
31. Шаронов А. А. Формирование патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 193 с.
32. Шинкевич В. Е., Маслодудова Н. В., Шерстяных А. С., Выраженность феномена патриотизма в курсантской среде Сибирского юридического института МВД России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 86–96.
33. Головань С. А. Формирование патриотических ценностей в сознании современной молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 30–34.
34. Лутовинов В. И. Патриотическое и военно-патриотическое воспитание в современной России (концептуальные основы) // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2015. № 5 (73). С. 15–40.
35. Подвиг Героя России Магомеда Нурбагандова // Росгвардия. офиц. сайт. 2016. URL: <https://27.rosguard.gov.ru/news/article/podvig-geroya-rossii-magomeda-nurbagandova-1> (дата обращения: 06.06.2025).
36. Казанцева Н. В. Формирование патриотизма как качества личности: онтогенетический подход // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29, № 1 (96). С. 96–100.
37. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования : проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. М., 2011. 29 с.

38. Иванова Н. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи в системе управления национальной безопасностью России : дис. ... канд. социол. наук. М., 2018. 199 с.
39. Шамахов В. А., Клюев А. В., Григорьева К. С. Духовно-патриотические ценности и приоритеты студентов Северо-Западного института управления РАНХиГС // Управленческое консультирование. 2015. № 5 (77). С. 136–151.
40. Белоцерковец Д. И. Роль офицера в воспитании военно-профессиональных ценностей курсантов военных вузов // Science Time. 2018. № 12 (60). С. 20–24.
41. Казаков Д. Е. Формирование ценностей военной службы у курсантов высших военных учебных заведений средствами социально-культурной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 218 с.
42. Шагардинова Е. Н. Формирование ценностной культуры военнослужащего как значимость возрождения духовных качеств офицера Российской армии // Научно-методический бюллетень Военного университета Министерства обороны РФ. 2019. № 10 (10). С. 126–133.

REFERENCES

1. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [The Critique of Pure Reason]. Moscow, 1998. 655 p.
2. Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya tsennosti: kurs lektsii* [Philosophical theory of value: course of lectures]. Saint Petersburg, 1997. 205 p.
3. Sagatovskii V.N. Basic values of Russian culture. *Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskii al'manakh = Paradigm: Philosophical and Cultural Almanac*, 2009, no. 12, pp. 36–46. (In Russ.).
4. Rozov N.S. *Tsennosti v problemnom mire: filosofskie osnovaniya i sotsial'nye prilozheniya konstruktivnoi aksiologii* [Values in a problematic world: philosophical foundations and social applications of constructive axiology]. Novosibirsk, 1998. 292 p.
5. Il'in I.A. *Aksiomy religioznogo opyta* [Axioms of religious experience]. Moscow, 1993. 280 p.
6. Lopukha A.D. Theoretical and value foundations of the organization of political education in the Armed Forces of the Russian Federation. *TsITISE = CITISE*, 2023, no. 1 (35), pp. 70–82. (In Russ.).
7. Bykov A.K. General pedagogical values of an officer as an educator of subordinates. In: *Al'manakh sotsial'no-gumanitarnykh nauk: sb. nauch. st.* [Almanac of social and humanitarian sciences: collection of scientific articles]. Ulyanovsk, 2025. Pp. 227–231. (In Russ.).
8. Zagvyazinskii V.I., Zakirova A.F. *Pedagogicheskii slovar': ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [Pedagogical dictionary: study guide]. Moscow, 2008. 352 p.
9. Zotov A.A. *Vospitanie professional'nykh tsennostei v pedagogicheskoi sisteme u kursantov voennykh institutov voisk natsional'noi gvardii: dis. ... kand. ped. nauk* [Education of professional values in the pedagogical system among cadets of military institutes of the National Guard troops: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Novosibirsk, 2019. 218 p.
10. Asmolov A.G. *Psikhologiya lichnosti: printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza: ucheb. dlya vuzov* [Personality psychology: principles of general psychological analysis: textbook]. Moscow, 2011. 367 p.
11. Leont'ev D.A. Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 1996, no. 4, pp. 15–26. (In Russ.).
12. Rokeach M. *The nature of human values*. New York, 1973. 438 p.
13. Utyuganov A.A. *Sistema tsennostno-smyslovykh orientatsii kursantov vuzov natsional'noi gvardii: fenomenologiya i psikhologo-pedagogicheskie determinanty formirovaniya: dis. ... d-ra psikhol. nauk* [The system of value-semantic orientations of cadets of universities of the National Guard: phenomenology and psychological and pedagogical determinants of formation: Doctor of Sciences (Psychology) dissertation]. Kemerovo, 2019. 401 p.
14. Yadov V.A. Social and socio-psychological mechanisms of formation of social identity of a personality (project program). In: Yadov V.A. *Sotsial'naya identifikatsiya lichnosti* [Social identification of a personality]. Moscow, 1993. Pp. 7–23. (In Russ.).
15. Kluckhohn F.R. *Variations in value orientations*. Evanston Elmsford, 1961. 437 p.
16. Bondarevskaya E.V. Value foundations of personality-oriented education. *Pedagogika = Pedagogy*, 1995, no. 4, pp. 29–36. (In Russ.).
17. Zagvyazinskii V.I., Zakirova A.F., Strokova T.A. et al. *Pedagogicheskii slovar': ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [Pedagogical dictionary: study guide]. Moscow, 2008. 352 p. (In Russ.).
18. Slastenin V.A., Chizhakova G.I. *Vvedenie v pedagogicheskuyu aksiologiyu: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii* [Introduction to pedagogical axiology: study guide]. Moscow, 2003. 192 p.

19. Utyuganov A.A. *Formirovanie grazhdansko-patrioticheskikh tsennostei i ikh smyslovykh determinant u kursantov voennogo vuza: monogr.* [Formation of civil-patriotic values and their semantic determinants among military university cadets: monograph]. Novosibirsk, 2015. 180 p.
20. Palatkina G.V., Teterskii S.V., Sharonov A.A. *Formirovanie patrioticheskikh tsennostei podrostkov: ucheb. posobie* [Formation of patriotic values of teenagers: study guide]. Astrakhan, 2023. 238 p.
21. *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow, 2002. 527 p.
22. *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, 2001. 719 p.
23. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/152426> (accessed February 2, 2025).
24. Shagardinova E.N. Formation of spiritual and patriotic qualities of a soldier's personality. In: Shermazanova S.V. (Ed.). *Zashchita Otechestva – konstitutsionnyi dolg grazhdanina Rossii: materialy III Mezhevuz. nauch.-prakt. konf. na angl. yaz., Moskva, 14 marta 2018 g.* [Fatherland Defense as Constitutional Duty of Russian Citizen: materials of the III Interuniversity research and practice conference in English, Moscow, March 14, 2018]. Moscow, 2018. Pp. 342–348. (In Russ.).
25. Vyshchikov A.N., Kusmartsev M.B. Fundamentals of designing spiritual, moral and patriotic education in the regional educational system. *SOTIS – sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya = SOTHIS – Social Technologies, Research*, 2018, no. 6 (92), pp. 65–74. (In Russ.).
26. Lutovinov V.I. Patriotism in modern Russia: without proper understanding, formation and development is impossible. In: *Dukhovno-nravstvennaya kul'tura v vysshei shkole. Bitva za pobedu: 75 let spustya: tez., dokl. i soobshch. VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkakh XXVIII Mezhdunar. Rozhdestv. obrazovat. chtenii, Moskva, 29 yanv. 2020 g.* [Spiritual and moral culture in higher education. The battle for victory: 75 years later: reports of the VII International scientific and practice conference within the framework of the XXVIII International readings, Moscow, January 29, 2020]. Moscow, 2020. Pp. 68–74. (In Russ.).
27. Bykov A.K. The integrative nature of patriotic education in educational organizations as the basis for classifying its main directions. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, 2018, no. 4 (808), pp. 47–60. (In Russ.).
28. Egorychev A.M., Mardakhaev L.V., Akhtyan A.G. et al. Fundamentals of citizenship and patriotism in the history of our Fatherland. *TsITISE = CITISE*, 2019, no. 4 (21), pp. 467–476. (In Russ.).
29. Kuz'min A.V., Trifonov Yu.N. On the structure of patriotism. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU = Scientific Notes of the Tambov Branch of RoSMU*, 2016, no. 6, pp. 52–71. (In Russ.).
30. Seleverstov R.E., Tkach E.N. Methodological and socio-psychological aspects of the study of the problem of patriotism. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya = Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 2023, vol. 12, no. 9–1, pp. 99–107. (In Russ.).
31. Sharonov A.A. *Formirovanie patrioticheskikh tsennostei podrostkov vo vneurochnoi deyatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of patriotic values of adolescents in extracurricular activities: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Moscow, 2019. 193 p.
32. Shinkevich V.E., Maslodudova N.V., Sherstyanykh A.S. The severity of the phenomenon of patriotism in the cadet environment of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3 (28), pp. 86–96. (In Russ.).
33. Golovan' S.A. Formation of patriotic values in the minds of modern youth. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 9, pp. 30–34. (In Russ.).
34. Lutovinov V.I. Patriotic and military-patriotic education in modern Russia (conceptual foundations). *SOTIS – sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya = SOTIS – Social Technologies, Research*, 2015, no. 5 (73), pp. 15–40. (In Russ.).
35. The feat of the Hero of Russia Magomed Nurbagandov. *Rosgvardiya: ofits. sait* [The Russian Guard: official website]. 2016. Available at: <https://27.rosguard.gov.ru/news/article/podvig-geroya-rossii-magomeda-nurbagandova-1> (In Russ.). (Accessed June 6, 2025).
36. Kazantseva N.V. Formation of patriotism as a personality trait: an ontogenetic approach. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 2024, vol. 29, no. 1 (96), pp. 96–100. (In Russ.).

37. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. *Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshchego obrazovaniya: proekt* [Concept of spiritual and moral development and upbringing of a Russian citizen's personality in the field of general education: a project]. Moscow, 2011. 29 p.
38. Ivanova N.A. *Tsennostnye orientatsii studentcheskoi molodezhi v sisteme upravleniya natsional'noi bezopasnost'yu Rossii: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [The value orientations of student youth in the Russian national security management system : Candidate of Sciences (Sociology)]. Moscow, 2018. 199 p.
39. Shamakhov V.A., Klyuev A.V., Grigor'eva K.S. Spiritual and patriotic values and priorities of students of the Northwestern Institute of Management of the RANEPА. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2015, no. 5 (77), pp. 136–151. (In Russ.).
40. Belotserkovets D.I. The role of an officer in the education of military professional values of cadets of military universities. *Science Time*, 2018, no. 12 (60), pp. 20–24. (In Russ.).
41. Kazakov D.E. *Formirovanie tsennostei voennoi sluzhbyu kursantov vysshikh voennykh uchebnykh zavedenii sredstvami sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of values of military service among cadets of higher military educational institutions by means of socio-cultural activities: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Moscow, 2007. 218 p.
42. Shagardinova E.N. Formation of the value culture of a serviceman as the importance of reviving the spiritual qualities of an officer of the Russian Army. *Nauchno-metodicheskii byulleten' Voennogo universiteta Ministerstva oborony RF = Scientific and Methodological Bulletin of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation*, 2019, no. 10 (10), pp. 126–133. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОЛЕГ ОТАРИЕВИЧ БАГАЕВ – преподаватель кафедры отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного) Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, o.bagaev@bk.ru, 0000-0002-3279-937X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OLEG O. BAGAEV – Lecturer at the Department of Branch and Legal Disciplines of the Faculty (Command) of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, o.bagaev@bk.ru, 0000-0002-3279-937X

Статья поступила 25.07.2025

Научная статья

УДК 37.012

doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.002

Когнитивный компонент в системе формирования мировоззрения у обучающихся старших классов

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ОСИПЧУК

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия, osipchukai@cspu.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль когнитивного компонента в процессе формирования российского мировоззрения у старшеклассников. Анализируются ключевые аспекты познавательного развития, влияние образовательных программ и социокультурных факторов на становление системы взглядов обучающихся. Особое внимание уделяется методологическим подходам к оценке когнитивной зрелости мировоззрения в условиях современного российского образования.

Ключевые слова: когнитивный компонент; мировоззрение; старшеклассники; российское образование; познавательное развитие.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Осипчук А. И. Когнитивный компонент в системе формирования мировоззрения у обучающихся старших классов // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 23–30 . doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.002.

Original article

Cognitive Component in the System of Forming a Worldview of High School Pupils

ALEKSANDR I. OSIPCHUK

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, osipchukai@cspu.ru

Abstract. The article considers the role of the cognitive component in the process of forming a Russian worldview among high school pupils. It analyzes key aspects of cognitive development, the influence of educational programs and socio-cultural factors on the formation of students' worldviews. Special attention is paid to methodological approaches to assessing the cognitive maturity of a worldview in the context of modern Russian education.

Key words: cognitive component, worldview, high school pupils, Russian education, cognitive development.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Osipchuk A.I. Cognitive component in the system of forming a worldview of high school pupils. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 23–30. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.002.

© Осипчук А. И., 2025

В современном мире, перегруженном информацией и противоречивыми идеями, формирование осознанного мировоззрения у старшеклассников становится ключевой задачей образования. Когнитивный компонент – способность анализировать, критически оценивать и систематизировать знания – лежит в основе устойчивых взглядов и ценностей. Однако методы его развития в старшей школе изучены недостаточно, особенно в условиях цифровизации и роста манипулятивных технологий. Исследование когнитивных механизмов формирования мировоззрения позволит разработать эффективные педагогические подходы, способствующие развитию критического мышления и самостоятельности обучающихся. Это необходимо для их адаптации в быстро меняющемся мире и принятия осознанных жизненных решений.

Цель исследования состоит в том, чтобы теоретически обосновать и раскрыть роль когнитивного компонента в процессе формирования мировоззрения у старшеклассников, а также определить эффективные педагогические условия и методы его развития в современной образовательной среде.

В статье использован комплекс методов исследования, направленных на изучение когнитивного компонента в системе формирования мировоззрения старшеклассников. Теоретическая часть исследования опиралась на анализ психолого-педагогической литературы, научных публикаций и нормативных документов в области образования. Эмпирическая база формировалась посредством диагностических методик, включающих анкетирование и тестирование, позволяющих оценить уровень развития когнитивных процессов у обучающихся.

Мировоззрение как система взглядов на мир играет ключевую роль в личностном и гражданском становлении старшеклассников. В условиях динамичных социальных изменений и цифровизации особую значимость приобретает когнитивный критерий – способность обучающихся осмысленно воспринимать, анализировать и интерпретировать информацию.

Мировоззрение – это целостная система взглядов человека на мир, общество, самого себя и свое место в этом мире. Оно включает в себя совокупность знаний, убеждений, ценностей и установок, которые определяют восприятие действительности, поведение и принятие решений. Мировоззрение формируется под влиянием множества факторов: воспитания, образования, культуры, социального окружения, личного опыта и рефлексии.

Структурно мировоззрение можно разделить на три ключевых компонента [1, с. 154]:

- когнитивный (познавательный) – система знаний, представлений и логических связей, на основе которых человек интерпретирует реальность;
- ценностно-нормативный – моральные, этические, идеологические и культурные ориентиры, определяющие, что человек считает правильным или важным;
- эмоционально-волевой – личностные убеждения, установки и готовность действовать в соответствии со своими взглядами.

Когнитивный компонент – это интеллектуальная основа мировоззрения, включающая:

- знания (научные, исторические, философские, бытовые);
- способность анализировать информацию (критическое мышление, логика);
- умение выстраивать причинно-следственные связи;
- сформированность понятийного аппарата (способность оперировать абстрактными категориями).

В отличие от детей, которые воспринимают мир фрагментарно и эмоционально, в юношеском возрасте (15–18 лет) когнитивный компонент мировоззрения становится более системным и осознанным. Это связано с развитием формально-логического мышления (по Ж. Пиаже), позволяющего оперировать абстрактными понятиями, строить гипотезы и подвергать сомнению устоявшиеся истины [2].

Развитие когнитивного компонента мировоззрения в юношеском возрасте представляет собой сложный и многогранный процесс, характеризующийся качественными изменениями в мышлении и восприятии мира. В этот период происходит переход от конкрет-

но-образного к абстрактно-логическому мышлению, что позволяет старшеклассникам оперировать сложными понятиями, строить гипотетические рассуждения и подвергать критическому анализу получаемую информацию.

Ключевой особенностью этого этапа является формирование способности к системному осмыслению действительности. Юноши и девушки начинают воспринимать мир не как набор разрозненных фактов, а как взаимосвязанную целостность, где явления и процессы имеют глубинные причины и следствия. Это проявляется в их стремлении понять суть вещей, докопаться до первопричин событий, выстроить собственную картину мира. Значительную роль в этом процессе играет развитие рефлексивных способностей – старшеклассники учатся анализировать не только внешние события, но и свои собственные мыслительные процессы, что способствует более осознанному формированию мировоззренческих позиций.

Важным аспектом когнитивного развития в юношеском возрасте становится критичность мышления. Если в детстве информация часто принимается на веру, то теперь каждое утверждение подвергается сомнению и проверке. Это естественный механизм формирования самостоятельного мировоззрения, когда молодой человек не просто усваивает готовые истины, а пропускает их через призму собственного опыта и размышлений. Однако эта критичность нередко носит гипертрофированный характер, проявляясь в юношеском максимализме и склонности к радикальным оценкам.

Современные условия вносят свои коррективы в процесс когнитивного развития. С одной стороны, цифровая среда предоставляет неограниченный доступ к информации, что теоретически должно способствовать расширению кругозора. С другой стороны, клиповый характер восприятия, свойственный интернет-коммуникации, может препятствовать формированию глубинных мыслительных связей. Поток разрозненных фактов и поверхностных суждений создает риск формирования мозаичного, а не системного мировоззрения. В этом контексте особую важность приобретает развитие медиаграмотности – способности критически оценивать источники информации, отделять факты от интерпретаций, выявлять манипулятивные техники [3, с. 84].

Образовательный процесс играет ключевую роль в становлении когнитивного компонента мировоззрения. Изучение гуманитарных дисциплин, таких как история, литература, обществознание, помогает старшеклассникам не только усваивать конкретные знания, но и развивать способность к анализу, сравнению, выявлению закономерностей. Особое значение имеет историческое сознание – понимание причинно-следственных связей в развитии общества, осмысление места своей страны в мировом историческом процессе. При этом современная педагогика все больше акцентирует внимание на развитии метапредметных компетенций, которые позволяют учащимся переносить познавательные стратегии из одной предметной области в другую.

Эмоционально-личностное развитие также оказывает существенное влияние на когнитивную сферу. В юношеском возрасте происходит активный поиск идентичности, что неизбежно отражается на мировоззренческих установках. Познавательные процессы тесно переплетаются с ценностными ориентациями – новые знания не просто добавляются к уже имеющимся, а переосмысливаются через призму формирующейся системы ценностей. Это создает основу для более зрелого, осознанного мировоззрения, в котором рациональные и эмоциональные компоненты находятся в гармоничном взаимодействии [4].

Таким образом, развитие когнитивного компонента мировоззрения в юношеском возрасте представляет собой динамичный процесс, в котором естественные психологические изменения взаимодействуют с целенаправленным образовательным воздействием. Результатом этого процесса становится способность к самостоятельному критическому и в то же время системному осмыслению действительности, что составляет основу зрелого мировоззрения. Однако этот процесс требует грамотного педагогического сопровождения, которое поможет молодому человеку не только приобрести необходимые знания, но и научиться эффективно ими оперировать в сложном, быстро меняющемся мире.

Рис. Система взаимосвязанных элементов когнитивного компонента мировоззрения

Когнитивный критерий в российском образовательном процессе играет фундаментальную роль, выступая важнейшим индикатором сформированности мировоззрения у старшеклассников [5, с. 101]. В контексте современной образовательной парадигмы он проявляется через способность обучающихся не просто усваивать информацию, но и критически ее осмысливать, выстраивать логические связи между различными областями знаний, а также применять полученные знания для анализа сложных социальных и культурных явлений. Российская система образования традиционно уделяет особое внимание развитию именно когнитивных способностей, что находит отражение в структуре учебных программ и методах преподавания гуманитарных и естественно-научных дисциплин [6].

Содержательное наполнение когнитивного критерия в российских школах реализуется через комплекс предметов, каждый из которых вносит свой вклад в формирование системного мышления. Историческое образование, например, развивает способность анализировать причинно-следственные связи между событиями, понимать исторические процессы в их взаимозависимости и противоречивости. Литература способствует глубокому осмыслению нравственных категорий и развитию эмоционального интеллекта,

что также является важной составляющей когнитивного развития. Обществознание формирует навыки критического анализа социальных институтов и процессов, а естественные науки приучают к строгости доказательного мышления [7, с. 209]. При этом особое значение приобретает междисциплинарный подход, позволяющий учащимся видеть взаимосвязи между различными областями знания и применять комплексные методы анализа.

Представленная схема когнитивного компонента мировоззрения старшеклассников (рис.) представляет собой многоуровневую систему взаимосвязанных элементов, отражающих сложную динамику интеллектуального становления личности в период позднего подросткового возраста. В центре структуры находится само понятие когнитивного компонента как ядра мировоззренческой системы, которое формируется через синтез различных познавательных способностей и усвоенных знаний. Этот центральный блок органически соединяется с четырьмя основными направлениями анализа: сущностными характеристиками, факторами развития, диагностическими подходами и педагогическими условиями эффективного формирования.

Современные вызовы, такие как цифровизация образования и рост объема информации, вносят коррективы в реализацию когнитивного критерия [8]. С одной стороны, доступ к разнообразным образовательным ресурсам расширяет возможности для самостоятельного познания, с другой – требует развития новых навыков фильтрации и верификации информации. В этих условиях особую актуальность приобретает задача формирования

медиаграмотности как составной части когнитивной компетентности. Российская педагогическая практика отвечает на эти вызовы через внедрение интерактивных методов обучения, проектной деятельности и кейс-технологий, которые стимулируют активную познавательную позицию обучающихся. Важным аспектом остается сохранение баланса между развитием критического мышления и формированием ценностных ориентиров, что особенно значимо в контексте воспитания гражданской идентичности.

Оценка когнитивного критерия в образовательном процессе требует комплексного подхода, включающего как традиционные формы контроля знаний, так и инновационные методы диагностики. Эссе, дискуссии, исследовательские проекты позволяют оценить не только объем усвоенной информации, но и способность обучающихся к самостоятельным суждениям, аргументации своей позиции, творческому применению знаний. Особое значение имеет диагностика уровня сформированности метапредметных умений, таких как анализ текстов, интерпретация данных, построение гипотез. При этом важно учитывать, что когнитивное развитие неразрывно связано с личностным становлением, поэтому оценка должна носить комплексный характер, отражающий как интеллектуальный рост, так и ценностные изменения [9].

В контексте российского образования когнитивный критерий тесно связан с задачами гражданско-патриотического воспитания. Формирование целостного мировоззрения предполагает не только развитие мыслительных способностей, но и осознание своей культурной и исторической идентичности. Это находит отражение в содержании учебных программ, где познавательные задачи сочетаются с воспитательными целями. Такой подход позволяет обеспечить гармоничное развитие когнитивной сферы, где критическое мышление сочетается с социальной ответственностью, а познавательная активность – с осознанием ценностных оснований своей деятельности. В этом заключается специфика реализации когнитивного критерия в российской образовательной традиции, которая стремится соединить лучшие достижения мировой педагогической мысли с учетом национальных образовательных приоритетов.

Развитие когнитивного компонента у старшеклассников требует комплексного подхода, интегрирующего содержательные и методические аспекты образовательного процесса. В первую очередь необходимо создать условия для формирования глубокого понятийного мышления через систематическую работу с ключевыми терминами и категориями в различных предметных областях. Учителям следует уделять особое внимание не столько запоминанию определений, сколько выявлению взаимосвязей между понятиями, их исторической эволюции и современной интерпретации. Важно организовать учебный процесс таким образом, чтобы учащиеся регулярно сталкивались с необходимостью сопоставлять разные точки зрения, выявлять основания тех или иных концепций, подвергать сомнению очевидные на первый взгляд утверждения. Этому способствует использование оригинальных текстов, исторических документов, научных публикаций, которые позволяют работать непосредственно с источниками знаний, а не только с их интерпретациями [10].

Особую значимость приобретает развитие навыков верификации информации в условиях цифровой среды. Педагогам целесообразно включать в учебный процесс специальные задания на критический анализ различных информационных источников, обучение методам проверки достоверности данных, выявления логических ошибок и манипулятивных приемов [11]. При этом важно сочетать скептический подход с конструктивным мышлением, чтобы избежать крайностей тотального сомнения. Формированию сбалансированной когнитивной позиции способствует проектная деятельность, требующая от обучающихся не только критического анализа проблемы, но и разработки обоснованных решений. В изучении гуманитарных дисциплин эффективны задания, предполагающие реконструкцию исторического контекста тех или иных идей, анализ их трансформации в разных культурных условиях, что развивает способность к многомерному восприятию сложных явлений.

Методически важно обеспечить постепенное усложнение познавательных задач на протяжении всего периода обучения в старших классах. От анализа конкретных случаев и частных проблем следует переходить к осмыслению системных взаимосвязей, от репродуктивных заданий – к творческим и исследовательским [12]. Особое внимание стоит уделять развитию письменной речи как инструменту оформления и шлифовки мысли. Написание эссе, аналитических заметок, рецензий требует от обучающихся четкой формулировки позиции, построения аргументации, учета контраргументов – все это непосредственно способствует развитию когнитивных способностей. При организации дискуссий важно создавать условия для равноправного диалога, где каждое высказывание должно быть обосновано, а мнение – подкреплено фактами и логическими доводами [13].

Содержательная сторона образовательного процесса должна обеспечивать встречу обучающихся с принципиально разными типами познавательных задач – от решения математических проблем до интерпретации художественных текстов, от анализа социальных процессов до постановки естественно-научных экспериментов. Такой разнообразный познавательный опыт формирует гибкое мышление, способное адаптироваться к различным интеллектуальным вызовам. При этом важно поддерживать баланс между специализацией и междисциплинарностью, показывая как специфику отдельных областей знания, так и возможности их продуктивного взаимодействия. Особую роль играет философская составляющая образования, которая помогает старшеклассникам осмыслить основания собственного познания, понять историческую обусловленность различных познавательных парадигм, развить рефлексивное отношение к процессу мышления [14].

Организационно необходимо создавать условия для интеллектуального творчества за пределами стандартной учебной программы. Научные общества, дискуссионные клубы, интеллектуальные конкурсы предоставляют обучающимся возможность апробировать свои познавательные стратегии в нестандартных ситуациях, выходящих за рамки привычных учебных сценариев [15, с. 128]. Важно поощрять исследовательскую активность, самостоятельный поиск информации, инициативу в постановке познавательных задач. При этом педагогу следует выступать не столько в роли носителя готовых знаний, сколько в качестве организатора познавательной деятельности, консультанта в процессе интеллектуального поиска. Такая позиция требует от учителя высокого уровня профессиональной рефлексии, постоянного обновления собственных познавательных стратегий и открытости к интеллектуальному диалогу с учащимися [16].

Когнитивный компонент является ключевым элементом формирования российского мировоззрения у старшеклассников. Его развитие требует системного подхода, сочетающего традиционные ценности и современные образовательные технологии. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку диагностических методик для оценки эффективности мировоззренческого воспитания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Banks J. A. *Citizenship Education and Global Migration: Implications for Theory, Research, and Teaching*. Washington, 2020. 345 p.
2. Федотова О. Д. Патриотическое воспитание и когнитивное развитие старшеклассников // *Воспитание школьников*. 2021. № 6. С. 15–22.
3. Gardner H. *The App Generation: How Today's Youth Navigate Identity, Intimacy, and Imagination in a Digital World*. Yale, 2021. 256 p.
4. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в условиях обновления ФГОС // *Педагогика*. 2020. № 5. С. 26–35.
5. Halpern D. F. *Thought and Knowledge: An Introduction to Critical Thinking* (6th ed.). Routledge, 2022. 412 p.
6. Марголис А. А. Современные подходы к развитию критического мышления в школьном образовании // *Вопросы образования*. 2021. № 2. С. 8–24.

7. Moshman D. *Adolescent Rationality and Development: Cognition, Morality, and Identity* (3rd ed.). New York, 2021. 298 p.
8. Уварина Н. В., Толстова Г. Б. Профессиональное самоопределение школьников: теоретическое обоснование и практический опыт реализации // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2023. № 1. С. 149–158.
9. Westheimer J. *What Kind of Citizen? Educating Our Children for the Common Good*. New York, 2020. 192 p.
10. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 77. С. 1–13.
11. Белинская Е. П. Цифровая социализация в культурно-исторической перспективе: институциональные контексты и когнитивные последствия // Вопросы психологии. 2022. № 3. С. 78–89.
12. Запесоцкий А. С. Образование и мировоззрение: современные вызовы // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 58–67.
13. Карабанова О. А. Когнитивное развитие подростков в цифровую эпоху: риски и возможности // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 1. С. 63–75.
14. Осипчук А. И. Учебный процесс и способы формирования мировоззрения школьников // Педагогика современности. 2023. № 3. С. 41–43.
15. Осипчук А. И., Уварина Н. В. Влияние проекта «разговоры о важном» на формирование российского мировоззрения у старшеклассников // Актуальные проблемы философской антропологии и философии культуры. Липецк, 2025. С. 124–128.
16. Рубцов В. В. Социально-когнитивный подход к формированию гражданской идентичности школьников // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 4. С. 44–56.

REFERENCES

1. Banks J.A. *Citizenship education and global migration: implications for theory, research, and teaching*. Washington, 2020. 345 p.
2. Fedotova O.D. Patriotic education and cognitive development of high school pupils. *Vospitanie shkol'nikov = Education of Schoolchildren*, 2021, no. 6, pp. 15–22. (In Russ.).
3. Gardner H. *The app generation: how today's youth navigate identity, intimacy, and imagination in a digital world*. Yale, 2021. 256 p.
4. Danilyuk A.Ya. The concept of spiritual and moral development and upbringing of a Russian citizen's personality in the context of updating the Federal State Educational Standard. *Pedagogika = Pedagogy*, 2020, no. 5, pp. 26–35. (In Russ.).
5. Halpern D.F. *Thought and knowledge: an introduction to critical thinking*. Routledge, 2022. 412 p.
6. Margolis A.A. Modern approaches to the development of critical thinking in school education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Issues*, 2021, no. 2, pp. 8–24. (In Russ.).
7. Moshman D. *Adolescent rationality and development: cognition, morality, and identity*. New York, 2021. 298 p.
8. Uvarina N.V., Tolstova G.B. Professional self-determination of schoolchildren: theoretical justification and practical experience of implementation. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt = Modern Higher School: Innovative Aspect*, 2023, no. 1, pp. 149–158. (In Russ.).
9. Westheimer J. *What kind of citizen? Educating our children for the common good*. New York, 2020. 192 p.
10. Asmolov A.G. Psychology of modernity: challenges of uncertainty, complexity and diversity. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Research*, 2021, vol. 14, no. 77, pp. 1–13. (In Russ.).
11. Belinskaya E.P. Digital socialization in a cultural and historical perspective: institutional contexts and cognitive implications. *Voprosy psikhologii = Issues of Psychology*, 2022, no. 3, pp. 78–89. (In Russ.).
12. Zapesotskii A.S. Education and worldview: modern challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2021, no. 8, pp. 58–67. (In Russ.).
13. Karabanova O.A. Cognitive development of adolescents in the digital age: risks and opportunities. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 63–75. (In Russ.).
14. Osipchuk A.I. The educational process and ways of forming the worldview of schoolchildren. *Pedagogika sovremennosti = Pedagogy of Modernity*, 2023, no. 3, pp. 41–43. (In Russ.).
15. Osipchuk A.I., Uvarina N.V. The influence of the project “Conversations about important things” on the formation of the Russian worldview among high school students. *Aktual'nye problemy filosofskoi antropologii i filosofii kul'tury = Actual Problems of Philosophical Anthropology and Philosophy of Culture*. Lipetsk, 2025. Pp. 124–128. (In Russ.).

16. Rubtsov V.V. Socio-cognitive approach to the formation of civil identity of schoolchildren. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020, vol. 25, no. 4, pp. 44–56. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ОСИПЧУК – аспирант кафедры подготовки педагогов профессионального образования и предметных методик Южно-Уральского государственного гуманитарного-педагогического университета, Челябинск, Россия, osipchukai@cspu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSANDR I. OSIPCHUK – Postgraduate Student at the Department of Teacher Training in Professional Education and Subject Methods of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, osipchukai@cspu.ru

Статья поступила 08.07.2025

Научная статья

УДК 378.6:343.83:81'243

doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.003

Влияние личности обучающегося на процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе

ИРИНА ЛЬВОВНА КАШИНЦЕВА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, irina553v@mail.ru

Аннотация. В статье называются причины низкого уровня языковой подготовки обучающихся высших учебных заведений, а также отсутствия мотивации к изучению иностранного языка. Автор указывает на необходимость построения обучения иностранному языку через модель конструктивного сотрудничества между преподавателем и обучающимся. Внимание обращается на индивидуальный подход к обучению навыкам иноязычной коммуникации. Перечисляются условия, способствующие раскрытию потенциала обучающихся к освоению коммуникативных компетенций на иностранном языке, мотивирующие их к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык; неязыковой вуз; сотрудничество; электронная образовательная среда; мотивация; условия обучения.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Кашинцева И. Л. Влияние личности обучающегося на процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 31–37. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.003.

Original article

Influence of the Student's Personality on the Process of Teaching a Foreign Language at a Non-Linguistic University

IRINA L. KASHINTSEVA

Academy of the Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, irina553v@mail.ru

Abstract. The article analyzes reasons for a low level of foreign language skills of students in higher educational institutions, as well as a lack of motivation to learn a foreign language. The author points out the need to build foreign language learning through a model of constructive cooperation between the teacher and the student. Attention is drawn to an individual approach to foreign language communication skills training. The author lists conditions contributing to the development of the students' potential to master foreign language communicative skills, motivating them to learn a foreign language.

Keywords: foreign language; non-linguistic university; cooperation; electronic educational environment; motivation; learning conditions.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Kashintseva I.L. Influence of the student's personality on the process of teaching a foreign language at a non-linguistic university. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 31–37. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.003.

Одной из обязательных для изучения дисциплин, относящихся к базовой части дисциплин (модулей) учебного плана по направлениям подготовки 40.03.01 Юриспруденция, 38.03.01 Экономика, специальностям 38.05.01 Экономическая безопасность, 37.05.02 Психология служебной деятельности, реализующимся в Академии ФСИН России, является дисциплина «Иностранный язык».

Изучение профильного иностранного языка в неязыковом вузе, к числу которых относится Академия права и управления, часто является достаточно сложной задачей, встающей перед вчерашними школьниками, поступившими в высшее учебное заведение с целью овладения той или иной профессией.

К сожалению, стоит признать, что формирование иноязычных коммуникативных компетенций обучающихся не является приоритетным направлением учебной деятельности средней общеобразовательной школы (не принимая во внимание школы с углубленным изучением иностранного языка).

Имея тридцатилетний опыт работы в высшем учебном заведении, приходится констатировать, что с каждым новым учебным годом обучающиеся демонстрируют более низкий уровень языковой подготовки. На первом занятии по иностранному языку происходит знакомство преподавателя с первокурсниками в форме беседы или самопрезентации на иностранном языке, в ходе которой преподаватель получает представление об уровне владения студентами языковыми навыками и умениями, а также об их личностных особенностях и интересах.

Исходя из этих бесед, приходим к выводу о том, что в большинстве случаев обучению иностранному языку в школе не уделяется должного внимания, преподавание ведется спустя рукава или вообще сводится к пассивному пребыванию обучающихся на уроках, когда школьники предоставлены сами себе, или к беседам «по душам» с учителем на темы, не имеющие ничего общего с изучаемой дисциплиной. В результате в аттестатах по дисциплине «Иностранный язык» – оценки «отлично» и «хорошо», которые на самом деле приравниваются к оценкам «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», поскольку никакие знания не получены, никакие языковые компетенции не сформированы. Неудивительно, что первокурсник испытывает не просто трудности в освоении иностранного языка, иноязычной лексики и грамматики, он ощущает себя неуверенным и незащищенным перед обилием поступающей новой для него информации, часто ущербным среди однокурсников. Его самооценка резко падает, вместо привычных псевдоотличных оценок студент получает оценки «удовлетворительно» или даже «неудовлетворительно», испытывая при этом негативные эмоции и нежелание изучать дисциплину «Иностранный язык», отказывается посещать занятия, тем самым только усугубляя ситуацию.

Снижение мотивации к изучению иностранного языка, потеря студентом уверенности в себе – проблемы, которые приходится решать в том числе и преподавателю.

Выявление влияния особенностей личности современного обучающегося на процесс преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, определение условий, способствующих повышению мотивации к изучению иностранного языка, являлись целью настоящего исследования.

Вопросами обучения иностранному языку в неязыковом вузе, развития мотивации к его изучению занимались многие исследователи, среди них: Н. Н. Касаткина, А. Г. Севастьянова, А. О. Алеевская, О. Б. Симонова, Ю. Ю. Котляренко, Т. О. Ванина, Э. Б. Терехова [1–6] и др.

Исследователь Н. Н. Касаткина называет две группы условий, влияющих на формирование мотивации к изучению иностранного языка. К первой группе она относит условия, которые влияют на формирование внутренней мотивации, то есть интереса к будущей профессиональной деятельности, ко второй группе – условия, влияющие на формирование внешней мотивации, то есть создание ситуации успеха, соревновательность занятий, их коммуникативная направленность [1].

Мы полностью разделяем точку зрения Н. Н. Касаткиной о необходимости создания названных выше условий. Несомненно, стимулирование профессионального интереса происходит в том числе и на занятиях по иностранному языку посредством использования профессионально направленной лексики, вовлечения в решение профессионально значимых задач, проигрывания ситуаций из профессиональной деятельности. Не менее важным условием повышения интереса к изучению иностранного языка является также внесение элемента соревновательности и создание ситуации успеха на занятиях, как указывает Н. Н. Касаткина.

При этом, по нашему мнению, созданию ситуации успеха способствует в первую очередь налаживание доброжелательных отношений как между обучающимся и преподавателем, так и в коллективе студентов. В период разочарования собой и потерей уверенности в своих способностях очень важно со стороны преподавателя поддержать студента, установить с ним личный контакт и стараться поддерживать благоприятный психологический климат в коллективе во время учебных занятий и во внеучебное время.

Обращаясь к опыту общения с подобными студентами, можно с уверенностью сказать, что выстраивание отношений «преподаватель – студент» следует вести через конструктивный диалог и сотрудничество. Каждый преподаватель является педагогом-психологом, его задача – не «задавить» обучающегося неудовлетворительными оценками из-за его незнания и неумения строить коммуникацию на иностранном языке, несформированности компетенций, обозначенных в соответствующих федеральных государственных образовательных стандартах, а дать ему возможность поверить в свои собственные силы, стать ему помощником, указывающим на способы преодоления возникающих социальных и языковых барьеров. Индивидуальные консультации, на которых преподаватель объясняет материал, добивается обратной связи от обучающегося, а студент отрабатывает неусвоенные вопросы, задания с уровнем сложности ниже, чем у других обучающихся. Постепенное усложнение заданий, поощрение пусть даже небольших достижений студента на занятии в присутствии его одноклассников, создание ситуации успеха [1], указание на его прогресс в изучении того или иного материала – все это способствует повышению самооценки обучающегося и, как результат, повышению его мотивации к изучению иностранного языка.

К сожалению, в настоящее время часы на изучение иностранного языка в неязыковом вузе значительно сократились, а требования федеральных государственных образовательных стандартов продолжают оставаться на достаточно высоком уровне, обязывая преподавателей использовать весь свой педагогический потенциал в целях формирования универсальной компетенции УК-4 (способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)) по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция [7] и 38.03.01 Экономика [8] или УК-4 (способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия) по специальностям 37.05.02 Психология служебной деятельности [9] и 38.05.01 Экономическая безопасность [10].

В условиях ограниченного количества времени, отводимого учебными планами на изучение иностранного языка в неязыковом вузе, на помощь в формировании языковых компетенций, привитии интереса к изучению языка, развитию ценностных ориентиров и мотивации приходит ресурс внеаудиторного времени, о котором пишут в своем исследовании

А. О. Алеевская и Г. И. Аксенова. Приобщение обучающихся к самостоятельному изучению текстов профессиональной направленности, внеаудиторному чтению произведений иноязычной английской и американской классической художественной литературы, реализация дополнительных тематических проектов, проведение лингвострановедческих викторин и иных мероприятий способствуют не только расширению кругозора студентов, но и повышению интереса ко многим областям знаний, в том числе иностранному языку [2]. Названные авторами направления работы со студентами, несомненно, не только способствуют развитию иноязычных компетенций, но и стимулируют познавательный интерес в области иностранных языков. При этом стоит отметить, что самостоятельное чтение оригинальных англоязычных источников художественной литературы, предлагаемых А. О. Алеевской и Г. И. Аксеновой, можно предложить далеко не всем студентам, поскольку большая часть обучающихся, которые в течение последнего десятилетия поступают в высшие учебные заведения, в частности Академию ФСИН России, демонстрируют достаточно низкий уровень языковой подготовки. Поэтому такое направление работы по формированию мотивации к изучению иностранного языка не может быть в полной мере реализовано в ведомственном вузе.

Как справедливо отмечает исследователь А. Г. Севостьянова, «ориентированность преподавательской активности на личностные особенности и способности обучаемого обеспечивает максимальную эффективность освоения требуемых компетенций» [3, с. 110].

По нашему мнению, среди ресурсов внеаудиторного времени при обучении иностранному языку можно использовать организацию самостоятельной работы обучающихся в электронной информационно-образовательной среде, которая активно применяется в Академии ФСИН России. Электронная информационно-образовательная среда позволяет не только размещать презентации, текстовый материал для изучения, перевода и т. д., но и предлагать к решению разнообразные задания и тесты на проверку сформированности тех или иных навыков и умений, вести чат по обсуждению каких-либо возникающих вопросов, проводить консультации как в групповом формате, так и индивидуально.

Стоит отметить, что в последние годы студенты более охотно идут на дистанционный контакт и выполняют задания в электронном формате в электронной информационно-образовательной среде, предпочитая его индивидуальным консультациям с преподавателем в аудитории. С одной стороны, такой выбор студентов отвечает современным тенденциям в сфере образования и происходит по причине повсеместной цифровизации и увлечения гаджетами с раннего детства. Несомненно, подобная опосредованная форма взаимодействия с преподавателем благоприятна для обучающихся, поскольку является им более привычной и с точки зрения развитых технических навыков работы, и с точки зрения дистанционности от преподавателя, непосредственного отсутствия его авторитетного давления.

С другой стороны, происходит уход от «живого» общения с преподавателем и одногруппниками, что, по нашему мнению, пагубно влияет на развитие личности студента, его социализацию, формирование элементарных умений обмена не только информацией, но и эмоциями. Студенты перестают уметь сопереживать, разделять чувства других, помогать друг другу. Следует признать, что все чаще встречаются молодые люди и девушки, злобно настроенные по отношению друг к другу, проявляющие агрессию, неуважение. На проблему потери «навыков межличностной коммуникации, неразвитости эмоционального интеллекта, а также отсутствие практики социальной адаптации» как последствия влияния цифровой среды указывают также исследователи О. Б. Симонова, Ю. Ю. Котляренко [4, с. 9].

Как бы много ни говорили о важности и актуальности применения в процессе обучения возможностей сети Интернет, которая в настоящее время претендует на роль главного источника получения всякого рода информации, она никогда не заменит обучение посредством межличностного общения, во время которого происходит обмен не только знаниями, накопленным личностным и профессиональным опытом, но и эмоциональным интеллектом, социальными навыками.

Весьма продуктивным в этом плане является познание мира, профессии через изучение иностранного языка. Знакомство с различными ситуациями, связанными с будущей профессией, на занятиях по иностранному языку происходит посредством их моделирования. Практико-ориентированные задания как нельзя лучше дают возможность применить предлагаемый к изучению теоретический материал в конкретных практических ситуациях, примерить на себя различные роли, не только используя определенный набор клише или фраз, уместных в каждом конкретном случае, но и интонационно выражая соответствующие эмоции и, что важно, получая при этом обратную связь от собеседника.

Таким образом, с нашей точки зрения, обучение первокурсников иностранному языку необходимо осуществлять в первую очередь через конструктивное сотрудничество, используя при необходимости потенциал интернет-источников. Повышению мотивации студентов к изучению иностранного языка будут служить следующие условия:

- поддержание контакта как с целой группой, так и с каждым обучающимся в отдельности;
- умелое сочетание групповой и индивидуальной работы со студентами;
- вовлечение 100 % обучающихся в процесс познания языка в рамках каждого занятия, что возможно благодаря малой численности подгрупп, на которые делится учебная группа;
- установление благоприятной дружественной атмосферы и на занятии, и во внеучебное время (на консультациях, научных и иных мероприятиях, конференциях и семинарах);
- психологическая поддержка студентов, имеющих языковые и социальные барьеры;
- моделирование коммуникативных ситуаций, приближенных к реальной жизни и будущей профессии;
- пример преподавателя в управлении своим эмоциональным состоянием, что немаловажно по причине отсутствия такой способности у большого числа первокурсников;
- использование возможностей электронной информационно-образовательной среды при организации самостоятельной работы студентов;
- обращение к интернет-ресурсам как дополнительному источнику получения знаний.

По нашему мнению, названные условия помогут раскрыть потенциал обучающихся к освоению навыков иноязычного общения, мотивировать их к изучению иностранного языка как одного из способов познания не только профессиональной сферы деятельности, но и самого себя, своих возможностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Касаткина Н. Н. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей : автореф. ... дис. канд. пед. наук. Ярославль, 2003. 20 с.
2. Алеевская А. О., Аксенова Г. И. Внеаудиторная работа по иностранному языку как средство развития личности курсантов (студентов) неязыкового вуза // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1. С. 34–43.
3. Севостьянова А. Г. Методические особенности преподавания иностранного языка в ведомственных вузах ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4. С. 109–114.
4. Симонова О. Б., Котляренко Ю. Ю. Проблемы формирования положительной мотивации к изучению иностранного языка студентов неязыковых специальностей в условиях цифровизации процесса обучения // Мир науки. Педагогика и психология. 2021 Т. 9, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).
5. Ванина Т. О. К вопросу о формировании общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих юристов в процессе обучения иностранному (английскому) языку // Право и образование. 2019. № 3. С. 72–78.
6. Терехова Э. Б. Современный подход к традиционным формам обучения иностранному языку в юридическом вузе // Юридическое образование и наука. 2022. № 4. С. 3–8.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция : приказ Министерства науки и высшего образования от 13.08.2020 № 1011. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011> (дата обращения: 05.08.2025).

8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика : приказ Министерства науки и высшего образования от 12.08.2020 № 954. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-01-ekonomika-954> (дата обращения: 05.08.2025).
9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета) : приказ Министерства науки и высшего образования от 31.08.2020 № 1137. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-37-05-02-psihologiya-sluzhebnoy-deyatelnosti-1137> (дата обращения: 05.08.2025).
10. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность : приказ Министерства науки и высшего образования от 14.04.2021 № 293. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105240012?ysclid=mdyedtlsw298673546> (дата обращения: 05.08.2025).

REFERENCES

1. Kasatkina N.N. *Formirovanie motivatsii izucheniya inostrannogo yazyka u studentov neyazykovykh spetsial'nostei: avtoref. ... dis. kand. ped. nauk* [Formation of motivation for learning a foreign language among students of non-linguistic specialties: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Yaroslavl, 2003. 20 p.
2. Aleevskaya A.O., Aksenova G.I. Extracurricular work in a foreign language as a means of developing the personality of cadets (students) of a non-linguistic university. *Vektory psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniy = Vectors of Psychological and Pedagogical Research*, 2025, no. 1, pp. 34–43. (In Russ.).
3. Sevost'yanova A.G. Methodological features of teaching a foreign language in departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2017, no. 4, pp. 109–114. . (In Russ.).
4. Simonova O.B., Kotlyarenko Yu.Yu. The problems of formation of positive motivation to learn a foreign language for students of non-language specialties in conditions of digitalization of the learning process. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*, 2021, vol. 9, no. 1. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf> (In Russ.). (Accessed August 1, 2025).
5. Vanina T.O. On the formation of general cultural, general professional and professional competencies of future lawyers in the process of learning a foreign language (English) language. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2019, no. 3, pp. 72–78. (In Russ.).
6. Terekhova E.B. A modern approach to traditional forms of teaching a foreign language at a law school. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Legal Education and Science*, 2022, no. 4, pp. 3–8. (In Russ.).
7. *Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudentsiya: prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya ot 13.08.2020 No. 1,011* [On approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the field of training Jurisprudence: Order of the Ministry of Science and Higher Education No. 1,011 of August 13, 2020]. Available at: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011> (accessed August 5, 2025).
8. *Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 38.03.01 Ekonomika: prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya ot 12.08.2020 No. 954* [On approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the field of 38.03.01 Economics: Order of the Ministry of Science and Higher Education No. 954 of August 12, 2020]. Available at: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-01-ekonomika-954> (accessed August 5, 2025).
9. *Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po spetsial'nosti 37.05.02 Psikhologiya sluzhebnoi deyatel'nosti (uroven' spetsialiteta): prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya ot 31.08.2020 No. 1137* [On approval of the federal state educational standard of higher education in the specialty 37.05.02 Psychology of Professional activity (specialty level): Order of the Ministry of Science and Higher Education No. 1,137 of August 31, 2020]. Available at: <https://fgos.ru/fgos/fgos-37-05-02-psihologiya-sluzhebnoy-deyatelnosti-1137> (accessed August 5, 2025).

10. *Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – spetsialitet po spetsial'nosti 38.05.01 Ekonomicheskaya bezopasnost': prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya ot 14.04.2021 No. 293* [On approval of the Federal State educational standard of higher education – specialty 38.05.01 Economic Security: Order of the Ministry of Science and Higher Education No 293 of April 14, 2021]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105240012?ysclid=mdyedltlsw298673546> (accessed August 5, 2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИРИНА ЛЬВОВНА КАШИНЦЕВА – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, заместитель директора Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России, Рязань, Россия, irina553v@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

IRINA L. KASHINTSEVA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of Foreign Languages, Deputy Director of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, irina553v@mail.ru

Статья поступила 01.08.2025

Научная статья

УДК 37.035.06

doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.004

Сущностные характеристики понятия «гражданское сознание школьников-спортсменов, занимающихся самбо» как педагогической категории

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>, xenia-vipe@mail.ru

ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ ПАНКРАТОВ

Спортивный клуб боевых единоборств «ТРУД», Вологда, Россия, sambo_trud@mail.ru

Аннотация. В статье дано обоснование актуальности выделения гражданского сознания подростков-спортсменов, занимающихся самбо, в качестве самостоятельной категории; обозначены и раскрыты теоретические и нормативные основания для формулирования определения понятия «гражданское сознание школьников-спортсменов, занимающихся самбо», включающие анализ подходов к определению терминов «сознание» и «гражданское сознание»; выявлены возрастные, психологические и ценностно-смысловые факторы влияния на формирование мировоззрения школьников, занимающихся самбо; проведен обзор нормативных правовых актов, определяющих содержание воспитания юных спортсменов-самбистов. Основным результатом статьи явилось представление дефиниции исследуемого понятия, его структуры и специфики, отражающей важность совмещения в аксиосфере подростков-спортсменов ценностей гражданственности и ценностей самбо как вида спорта, составляющего национальное достояние России.

Ключевые слова: гражданское воспитание; самбо; школьники-спортсмены, занимающиеся самбо; подростки; сознание; гражданское сознание; моделирование; система отношений «гражданин – государство»; структура гражданского сознания, аксиосфера школьника-спортсмена.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: Панова О. Б., Панкратов Е. С. Сущностные характеристики понятия «гражданское сознание школьников-спортсменов, занимающихся самбо» как педагогической категории // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С.38–50 . doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.004

Original article

Essential Characteristics of the Concept of “Civic Consciousness of School SAMBO Athletes” as a Pedagogical Category

OKSANA B. PANOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>, xenia-vipe@mail.ru

Egor S. Pankratov

TRUD Martial Arts Sports Club, Vologda, Russia, sambo_trud@mail.ru

Abstract. The article substantiates the relevance of distinguishing civic consciousness of adolescent SAMBO athletes as an independent category; identifies and discloses theoretical and normative grounds for defining the concept of “civic consciousness of school SAMBO athletes” including an analysis of approaches to defining the terms “consciousness” and “civic consciousness”. Age, gender, psychological and value-semantic factors influencing the formation of the worldview of SAMBO students. The regulatory legal acts defining the content of education of young SAMBO athletes are analyzed. The main result of the article is the presentation of the definition of the concept under study, its structure and specifics, reflecting the importance of combining the values of citizenship and the values of SAMBO as a sport that constitutes the national heritage of Russia in the axiosphere of adolescent athletes.

Keywords: civic education; SAMBO; school SAMBO athletes; adolescents; consciousness; civic consciousness; modeling; citizen – state relations system; civic consciousness structure, axiosphere of a school athlete.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Panova O.B., Pankratov E.S. Essential characteristics of the concept of “civic consciousness of school SAMBO athletes” as a pedagogical category. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 38–50. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.004.

Среди национальных проектов Российской Федерации, нацеленных на формирование мотивации у подрастающего поколения к защите Родины, особым образом выделяется спортивно-образовательный проект «Самбо – в школу!». Пристальное внимание к данному проекту объясняется рядом причин. В первую очередь следует отметить возросший все-народный интерес к самозащите без оружия, вызванный тем, что в 2003 г. самбо официально признано национальным и приоритетным видом спорта в Российской Федерации [1]. В дальнейшем особый статус самбо в ряду других видов спорта был закреплен Распоряжением Президента Российской Федерации от 16.11.2018 № 338-рп «О мерах по поддержке и развитию самбо в Российской Федерации», определившим необходимость создания условий для массового вовлечения граждан в занятия самбо и его популяризации среди молодежи и других возрастных групп населения [2]. Воспитательная ценность проекта «Самбо – в школу!» заключается в том, что он, гармонично соединяя в себе идею воспитания физически подготовленного, волевого и выносливого человека с установкой на применение своих возможностей в интересах Отечества, ориентирован на формирование подрастающего поколения как достойного будущего нашего государства. Целевые ориентиры данно-

го проекта включают формирование среды, благоприятной не только для физического, но и гражданского воспитания школьников через использование потенциала самбо как национального достояния России, в рамках дополнительного образования детей и подростков [3, с. 4]. Гражданское воспитание аккумулирует ряд направлений, включающих патриотическое, интернациональное, правовое воспитание, а его сущность составляет формирование гражданского сознания, стержнем которого выступает патриотизм и интернационализм [4, с. 353–360].

В настоящее время, по данным Всероссийской федерации самбо, в проект «Самбо – в школу!» вовлечены более 750 000 участников – школьников, проживающих во всех регионах страны [5]. Самбо становится все более привлекательным видом спорта благодаря тому, что выходит за рамки форматов с исключительной целевой направленностью на достижение высоких спортивных достижений. Этот вид спорта притягивает детей вариативностью форм занятий, типов программ и многогранностью мероприятий, дающих возможность каждому обучающемуся проявить свои потенциалы, относящиеся не только к физической, но и другим личностным сферам, в том числе мировоззренческой. Для реализации обозначенного проекта создаются школьные спортивные клубы, деятельность которых основывается на разработанной инновационной образовательной программе дополнительного образования по самбо, одобренной экспертным советом Министерства образования и науки Российской Федерации по совершенствованию системы физического воспитания в образовательных организациях Российской Федерации [6]. Ее содержание сфокусировано на идее приобщения юных спортсменов к гражданским ценностям, транслируемым через раскрытие истоков, становления и последующего развития самбо; прославление выдающихся соотечественников-спортсменов, а также пропагандирование и продвижение патриотических и нравственных эталонов, олицетворяемых этим видом спорта [3, с. 13].

Следует отметить, что на фоне накопленного богатого отечественного опыта обучения детей приемам самбо имеет место определенный дефицит педагогических решений, касающихся предусмотренного проектом «Самбо – в школу!» формирования гражданского сознания юных спортсменов. Анализ содержания дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы физкультурно-спортивной направленности по самбо, а также методических рекомендаций по реализации Всероссийского проекта «Самбо – в школу!» в общеобразовательных организациях Российской Федерации позволяет констатировать, что в этих материалах, с одной стороны, определены общие направления гражданского воспитания юных спортсменов, а с другой – они не конкретизированы, не детализированы и носят общий характер. Соответственно, в русле обозначенных обновленных подходов к организации физкультурно-спортивной подготовки детей актуальным становится раскрытие сущностных характеристик гражданского сознания как неотъемлемого атрибута школьника – спортсмена, занимающегося самбо. Определение параметров понятия «гражданское сознание школьников – спортсменов, занимающихся самбо», предварим характеристикой гражданского сознания как одного из видов сознания человека.

Сегодня отсутствует одинаково принимаемое всеми учеными определение понятия «сознание». Поэтому, для того чтобы обозначить его наиболее значимые признаки для последующего переноса на понятие «гражданское сознание», рассмотрим основные вехи в развитии семантики исследуемого феномена, проведя ретроспективный обзор соответствующих научных открытий, охватывающий период со времен Античности до наших дней.

В исходных представлениях античных философов понятие «сознание» было синонимично словам «разум» и «душа». Сократ впервые подчеркнул самостоятельность разума по отношению к материальному миру человека, охарактеризовав его как духовное явление [7, с. 68]. Под разумом Сократ понимал проявление активности мыслящего человека, ориентированного на «взращивание» своей души, то есть на нравственное совершенство-

вание [8, с. 70]. Ксенофонт был первым, кто разграничил «истинные знания» и субъективные представления человека, абсолютизируя первые и подвергнув сомнению те, которые представляют собой результат чувственного восприятия действительности [9, с. 292–293]. В сознании философов Средневековья прочное место занял постулат о божественной природе разума и души. Августин проводил идею о том, что все знание сосредоточено в душе, которая, в свою очередь, существует внутри Бога-Творца [10, с. 227–298]. Фома Аквинский старался дать рациональное объяснение неразрывности веры и знания. По его утверждению, «вера должна быть разумной», то есть понимаемой [11, с. 824–827].

XVII в. ознаменовался новой страницей в развитии философии. Широкое применение экспериментальных методов способствовало существенному прогрессивному продвижению естественных наук, позволившему положить начало в выявлении механизмов функционирования сознания человека. Сознание стало отождествляться со способностью воспроизводить суждения в ходе мыслительных действий и эмоционально выражать свое отношение к окружающему миру, фактам, событиям и т. п. Д. Локк «открыл» способность человека контролировать свои мысли и соотносить с ними свои действия и поступки [12, с. 179]. Изречением «Я мыслю, следовательно, я существую» Декарт провозгласил, что самое выдающееся, что человек обнаруживает в себе, это свое собственное сознание [13, с. 54]. И уже в XVIII в. французский врач и философ-материалист Ламетри заявил, что сознание есть продукт функционирования человеческого мозга, а не какой-либо духовной субстанции [14].

Гегель в XIX в. раскрыл социально-историческую природу сознания, представив его как общественное явление, опосредованное социально-исторической деятельностью людей [15]. Развивая эти идеи, К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали детерминированность сознания интересами социальных групп и классов и использовали понятие «общественное сознание» [16].

В фокусе научного поиска философов XX–XXI вв. оказались вопросы, касающиеся изучения природы и содержания сознания. Ответы на них обнаруживаются в трудах Э. Фромма [17], В. Франкла [18], М. Фуко [19], М. Хайдеггера [20] и других философов, исследующих сознание в аспекте самоопределения человека в ходе поиска смыслов; особое внимание стало уделяться человеку как носителю индивидуального сознания. В современной философии существует целый ряд теорий, отражающих разные подходы в трактовке сознания. Так, согласно типовой теории, функционирование мозга и соответствующие мыслительные процессы являются типологически идентичными (А. Ревонсуо и др.) [21, с. 43–49]. С точки зрения теории логического бихевиоризма, сознание представляет собой набор способностей и предрасположенностей к определенным действиям и переживаниям (Г. Райл и др.) [22]. В русле теории интегрированной информации предпринимаются попытки дать ответы на вопросы: почему именно человеческий мозг производит сознание? при каких условиях системы, не связанные напрямую с человеком, способны продуцировать сознание? и т. п. (А. Сет и др.) [23]. Д. Деннет в своей теории сознания представил модель множественных набросков, представляющую собой саморедктирующуюся систему нейронной активности. В данной теории провозглашается существование «досознательной работы мозга» как каскада из множества эскизов, которые подвергаются постоянной правке; любой контент, возникающий в мозге, подобен записке: он может «как легко затеряться, так и стать полноценным рассказом» (Д. Деннет) [24, с. 165]. Теории искусственного интеллекта – область знаний, рассматривающая закономерности построения и функционирования мыслительных систем на базе многомерных нейроподобных растущих сетей. При всем многообразии таких теорий большинство из них направлены на то, чтобы обеспечить имитацию машинами работы человека [25, с. 4].

Психологическая наука определяет сознание как особый, высший уровень организации психической жизни субъекта, выделяющего себя из окружающей действительности, отражающего действительность в форме психических образов, которые служат регуляторами целенаправленной деятельности [26, с. 466–468]. К. А. Абульханова, развивая данное

определение, особое внимание уделяет характеристике сознания как личностного образования, атрибутом которого выступает способность определять действия, направленные на разрешение человеком жизненных противоречий [27, с. 140]. В социологии сознание трактуется через призму отражения в духовной жизни людей интересов и представлений различных социальных групп, классов, общества в целом [28, с. 426].

На сегодняшний день отсутствует единообразная дефиниция сознания, поэтому объединяющим началом для современных научных воззрений является представление о том, что сознание – это высшая, свойственная только человеку, форма отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и самому себе, опосредованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей [29, с. 615].

Как социальный феномен сознание условно может быть представлено в виде структуры, включающей виды, которые соответствуют определенным видам общественных отношений в разных сферах жизни: политической, гражданской, правовой, нравственной, эстетической и др. В силу своей однородности и схожести, целевой направленности разные виды общественного сознания фактически представляют относительно упорядоченное системное образование – «общественное сознание», подчиняясь общим закономерностям функционирования. Вместе с тем каждый вид общественного сознания обладает определенной обособленностью, имея свой собственный предмет отражения. Известно, что в определенные исторические периоды отдельные виды общественного сознания занимают приоритетное положение, играют роль краеугольного камня в едином мировоззренческом комплексе. Очевидно, что в современных условиях, когда одной из ведущих стратегий государства провозглашено формирование гражданской идентичности российского народа, роль гражданского сознания возрастает в значительной степени.

В категориальный аппарат гуманитарной отечественной науки термин «гражданское сознание» вошел сравнительно недавно. Впервые родственное по смыслу словосочетание «государственное сознание» применил И. А. Ильин в своем трактате «О сущности правосознания» в первой четверти XX в. В этой книге он сделал акцент на том, что «человек творит государство именно сознанием, чувством и волею» [30, с. 57–58].

С позиций философии гражданское сознание характеризуется как интегративная форма общественного сознания, которая позволяет личности осмыслить ее причастность к событиям и явлениям, происходящим в государстве, сформировать гражданскую позицию, реализовать свободы, права и обязанности, использовать собственные возможности для преобразующей трудовой и общественной деятельности [31, с. 10]. В политологии гражданское сознание заключается в единстве социально-политических компонентов, духовных и традиционных ценностных ориентаций, а также готовности к гражданскому действию [32, с. 17]. В педагогической науке существует ряд определений гражданского сознания; наиболее универсальным среди них является определение, предложенное Б. Т. Лихачевым: гражданское сознание включает понимание социально-политических процессов, осознание себя гражданином, ценностное отношение личности к идеалам гражданского общества, выражающееся в их переживании как потребности, принятии на позитивном эмоциональном уровне [4, с. 356].

Резюмируя представленную информацию, отметим, что в науке существуют разные дефиниции понятия «гражданское сознание». Мы разделяем те из них, в которых присутствует единое понимание сущности данной категории, заключающейся в отражении социально-политической действительности; рассмотрение его в качестве личностной характеристики, определяющей готовность человека к активному действию в интересах своего государства. Перечисленные определения могут стать платформой для создания рабочего определения понятия «гражданское сознание», соотносимого с конкретной категорией воспитуемых – школьниками – спортсменами, занимающимися самбо. Очевидно, что формулирование такого определения целесообразно предварить выявлением и описанием значимых с мировоззренческой точки зрения возрастных и психологических особенностей, присущих данной категории детей.

Проектом «Самбо – в школу!» охватываются обучающиеся от семи до восемнадцати лет. При этом базовый уровень подготовки ориентирован на школьников 10–13 лет, а углубленный – на юных спортсменов 14–18 лет [6]. Таким образом, ключевые уровни подготовки самбо предназначены для детей, относящихся в соответствии с возрастной периодизацией Всемирной организации здравоохранения к подростковой возрастной группе (по определению данной организации, подростками считаются дети от 10 до 19 лет [33]).

Современные подростки олицетворяют новые поколения: поколение Z (люди, чей год рождения заключен в периоде между 1995 и 2012 гг.) и поколение Альфа (год рождения в интервале между 2012 и 2025 гг.). Их личностное становление происходит в условиях цифрового окружения, воспринимаемого в качестве естественной среды обитания; они не представляют образа жизни без социальных сетей и мессенджеров. А что касается детей поколения Альфа, то Всемирная сеть стала для них органической частью бытия: с ее помощью дети познают мир и активно воздействуют на него, проводят досуг, получают услуги, знакомятся, коммуницируют и т. п. Находясь в психологической зависимости от социальных сетей и разного вида онлайн-групп, современные дети нередко оказываются под влиянием насаждаемых Паутиной идеалов. По прогнозам социологов, педагогов и других специалистов, типичным для представителей этих поколений будет тяготение к совершенствованию в сфере IT-технологий, намерение использовать плоды искусственного интеллекта в быту и иных жизненных областях [34, с. 87].

Несмотря на перечисленные тенденции в изменении условий становления современных детей, им по-прежнему присущи определенные типичные черты конкретной возрастной группы. По-прежнему является актуальной характеристика подросткового возраста, получившая научное обоснование в трудах отечественных психологов. Б. Д. Эльконин, охарактеризовавший данную возрастную ступень как подготовку ребенка к взрослой жизни, выделил при этом характерные для подростков кризисные и продуктивные проявления [35, с. 332–336]. Он назвал следующие наиболее ярко выраженные кризисные симптомы:

- обостренное чувство уязвимой субъектности, которое заключается в том, что подросток стремится видеть себя в роли взрослого, но родители и другие взрослые еще не готовы к этому;

- модель отношения «я – не он» применяется к людям, с которыми у подростка возникают те или иные разногласия; в таких ситуациях он (другой) отождествляется подростком с понятием «противник»;

- склонность к консервации властного овладения чемто и демонстрированию своего мнимого превосходства;

- в случае отсутствия «в социуме достойных мест взросления» у подростка проявляется установка на сопротивление указаниям и рекомендациям взрослых (учителей, родителей и др.);

- высокая зависимость подростка от признания окружающих, связанного с возможностями ребенка проявить себя в той или иной сфере; отсутствие признания нередко приводит к душевным страданиям подростка.

К значимым позитивным проявлениям подросткового возраста Б. Г. Эльконин относит следующие симптомы:

- стремление к участию в просоциальной деятельности с целью продемонстрировать окружающим свои возможности;

- сензитивность к продуктивной деятельности, к так называемым творческим формам (живописи, стихосложению, моделированию и др.);

- потребность в моделировании разнообразных ситуаций, реализуемая в поиске универсальных способов решения, обнаружении опорных моделей, выступающих ориентирами для деятельности в определенных ситуациях;

- стремление общаться с теми взрослыми, с которыми интересно, которые иницируют «моделирование способа действия» [35, с. 266].

В возрасте 14–17 лет (старший подростковый возраст) появляются новые личностные образования:

- потребность в определении своего места во взрослом мире;
- стремление к самостоятельному обретению жизненных смыслов;
- склонность к выражению собственного оценочного отношения к окружающим людям и происходящим явлениям, событиям, фактам;
- общение со сверстниками становится важным каналом получения информации и видом деятельности, в ходе которой вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия [36, с. 44–45].

Подростки, занимающиеся в спортивных организациях, ориентированы тренерами на проявление значимых для жизни качеств. Исследователи отмечают развитость у подростков – спортсменов, занимающихся спортивными единоборствами в течение нескольких лет, нравственно-волевых свойств, определяющих гуманное отношение к сопернику по спорту и окружающим, способность правильного выбора действий и их реализации как в спортивных состязаниях, так и в различных жизненных ситуациях, а также готовность противодействовать негативным воздействиям окружающей среды. Системообразующими нравственно-волевыми качествами при этом выступают самостоятельность, организованность, ответственность. Как отмечает Н. А. Горбунов, во многих случаях принятие подростками-спортсменами аргументов тренера в пользу традиционных ценностей происходит без навязывания взрослым своего авторитетного мнения. Как правило, во время поездок на сборы, тренировочных занятий или специальных воспитательных мероприятий тренером целенаправленно создается благоприятная почва для диалогового общения с юными спортсменами, направленного на развитие у подростков чувства долга, собственного достоинства и чести, принципиальности, целеустремленности, организованности [37, с. 20–31]. Занятия самбо влияют на гражданское сознание подростков через изменение социальных установок (подростки учатся достойно противостоять противнику, предугадывать его действия, сохранять уважение к себе и сопернику), формирование ценностных ориентаций (занятия помогают закрепить социально одобряемые ценности, например уважение к традициям и стремление к справедливости), развитие социальной ответственности (подростки осознают, что их действия влияют на окружающих, учатся учитывать общественные интересы). Как видно из приведенной информации, в процессе занятий подростками спортом создаются благоприятные условия для позитивной трансформации внутреннего мира личности. Основным условием успешной самореализации ребенка в подростковом спорте является функциональное единство образа «Я» и спортивного «Я» в общей картине мира.

Рассмотренные особенности подростков-спортсменов позволяют ввести рабочее определение терминологического конструкта «гражданское сознание школьников – спортсменов, занимающихся самбо». К исходным положениям относим следующие основания:

- вывод о том, что сознание представляет собой высшую, свойственную только человеку, форму отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и самому себе;
- взгляд на сознание как на способность личности быть организатором, регулятором, координатором жизненного пути (К. А. Абульханова) [27, с. 140];
- научно-педагогическое представление о гражданском сознании как о личностном образовании, предметом отражения которого выступает социально-политическая реальность, а структуру образуют познавательный, оценочный, установочно-поведенческий, ценностно-смысловой компоненты;
- стратегическая установка Российского государства на приоритетное развитие самбо как вида спорта, символизирующего национальную идею, выступающего ценностным хранителем русской культуры, обладающего большими возможностями позитивно влиять на воспитание молодых людей как достойных граждан России [2];

– научные взгляды, в соответствии с которыми наиболее приемлемой формой отражения социально-политической действительности для детей подросткового возраста является моделирование (Б. Г. Эльконин и др.) как вид деятельности, позволяющий изучать сложную систему отношений «гражданин – государство» через упрощенные модели [35, с. 266].

Таким образом, гражданское сознание школьников – спортсменов, занимающихся самбо, представляет собой интегративное личностное образование, обеспечивающее способность молодых людей к субъективному моделированию объективно существующего социально-политического пространства и своего места в системе отношений «гражданин – государство» на основе знаний, отражающих интересы, достоинство и величие Российского государства, оценочных отношений к ним, установок на отстаивание интересов своего Отечества в соответствии с ценностной системой, в которой нормы, идеалы и ценности гражданственности и самбо как российского национального вида спорта гармонично совмещены.

Уточним, что понятие «социально-политическое пространство» означает сферу отношений и позиций социальных субъектов, обладающих разными политически значимыми ресурсами; среду протекания политических процессов как сферу жизнедеятельности, втянутую в политические процессы; совокупность организаций, в рамках которых осуществляется социально-политическая деятельность населения [38, с. 61]. В педагогическом значении социально-политическое пространство есть форма воспитательного пространства, в котором человек овладевает гражданским опытом. Его субъектами являются юные спортсмены, тренеры, учителя, родители и др.; объектами – мероприятия в рамках гражданского воспитания, обеспечивающие овладение подростками гражданским опытом.

В Российской Федерации система отношений «гражданин – государство» выражается через институт гражданства или подданства и подразумевает устойчивую политико-правовую связь между человеком и государством. Эта связь означает юридическую принадлежность индивида к Российскому государству; приобретение индивидом специфических качеств гражданина; наличие круга взаимных прав и обязанностей граждан и государства [39, с. 16–17].

Рассмотрим более подробно структуру гражданского сознания школьников-спортсменов.

Познавательный компонент гражданского сознания является базовым, поскольку без осведомленности о конкретных достижениях, победах и успехах Российского государства, его нормах, традиционных идеалах и ценностях не может формироваться ценностное отношение к ним, а также не может проявляться готовность сознательно отстаивать интересы государства. Познавательный компонент, являясь результатом знакомства ребенка с окружающей социально-политической средой, образуется определенным массивом знаний об истории своего государства и мировой истории, политических событиях, социальных процессах, юридических нормах, культурологических явлениях и др.

Эмоционально-оценочный компонент гражданского сознания характеризуется тем, что школьники – спортсмены, занимающиеся самбо, в ходе ознакомления с социально-политической действительностью проявляют определенное отношение к получаемой информации. Они сравнивают современное состояние с историческим опытом страны, потребностями, интересами, целями деятельности. Устанавливается персонифицированная эмоционально окрашенная связь воспитуемого с объектами познания в форме оценки, отражающей признание значимости происходящего. Формирование оценочного компонента гражданского сознания у подростков-спортсменов происходит в процессе оценочной деятельности, направленной на логическое осмысление и совмещение гражданских ценностей и ценностей спорта, на осознание личной причастности к судьбе своего Отечества.

Установочно-поведенческий компонент гражданского сознания школьников-спортсменов включает их готовность к совершению действий в интересах своего государства. Поведенческая установка существует в виде идеи, отражающей модель поступка, который подросток намерен совершить. Намерение может быть долгосрочным, кратковременным,

ситуативным, перманентным и др.; оно может трансформироваться в практические действия, а может остаться нереализованным. Для воплощения намерения совершить гражданский поступок необходим ряд условий, одним из которых является наличие внутренней мотивации совершить определенные действия, другим – наличие определенных обстоятельств, благоприятствующих материализации существующей потребности.

Ценностно-смысловой компонент гражданского сознания основывается на ценностной системе индивида. Гармонично совмещенные в сознании подростка ценности гражданственности и спорта выступают в качестве маркеров, посредством которых он находит ответы на вопросы: что он берет от государства; что он дает государству; как можно повлиять на жизнь в своей стране, чтобы она была достойной человека; как найти смысл происходящего в стране и за ее пределами и т. п. Мы разделяем взгляды, в соответствии с которыми высшими гражданскими ценностями признаются такие, которые гармонизируют отношения между гражданами и государством, регулируют поведение, укрепляют российское общество, создают духовно-ценностную парадигму общественного развития, формируют гражданскую идентичность – чувство принадлежности к государству и сообществу граждан, возникающее на основе принятия общих ценностей. Примерами гражданских ценностей выступают патриотизм, гражданская активность, ответственность, свобода, равенство, справедливость, долг, честь, достоинство [39].

Для гармоничного развития аксиосферы школьника-спортсмена важно совмещение ценностей гражданственности и спорта. Спорт, являясь составной частью физической культуры, включает в себя комплексы физических упражнений для укрепления организма и развития психической бодрости, а также соревнования по таким упражнениям и комплексам и систему организации и проведения таких соревнований [40, с. 757], имеет свою собственную ценностную систему. К ценностям спорта относятся: накопленные практики воспитания гармонично развитой личности; индивидуальная духовность спортсмена; укрепление духовного и физического здоровья; самореализация; спортивная этика; ценности педагогической мысли спортсменов-учителей; прикладные возможности спортивных практик, учитывающие приоритетность интересов государства и др. [41, с. 10–11]. Универсальные сущности спортивной аксиосферы в особом виде концентрируют в себе идеальную модель общества, относительно которой определяются ключевые направления общественной жизни, выделяются особым образом востребованные социумом личностные качества и типы мышления. В суммарном виде аксиосфера спорта призвана создать эталонную организацию цивилизационного устройства, базирующуюся на принципах целеустремленности, трудолюбия, упорства, равенства стартовых возможностей, общественной справедливости.

Важно отметить самоценность вида спорта «самбо» как неотъемлемого элемента национальной культуры. Ценность самбо состоит в высокой рациональности, детальной продуманности и практичности представленных методик и техник борьбы, в достойном вкладе в историю побед российского спорта. Не менее важным является и то, что самбо – это единственный признанный вид спорта, официальным языком которого выступает русский язык. Триумфальность самбо и всенародная любовь к нему отмечены в литературе и искусстве. Примерами литературных произведений, посвященных этому виду единоборств, являются книги: «Республика самбо» (Ю. Андреев, 1961 г.), «Путь самбиста. Самбо – наука побеждать!» (А. Арсентьев, 2024 г.), «Белый квадрат. Сага о самбо» (О. Рой, 2023 г.), «Самбо Черного Тигра» (А. Козлов, 2025 г.) и др. В числе фильмов, посвященных самбо, особо следует выделить картины: «Чистая победа» (2012 г.), «Борец» (2017 г.), «Начало. Легенда о самбо» (2018 г.), «Командир мечты» (2019 г.), «Легенда о самбо» (2023 г.) и др. Наиболее известным произведением живописи, посвященным самбо, является картина «Самбо фантазия» (художник А. Митяев, 2017 г.).

Обозначенная структура гражданского сознания школьников-спортсменов, включающая познавательный, эмоционально-оценочный, установочно-поведенческий и цен-

ностно-смысловой компоненты, представляет собой систему, все элементы которой взаимосвязаны между собой. В соответствии со своей структурой гражданское сознание выполняет функции: познавательную, оценочную, ориентационно-поведенческую, аксиологическую. В совокупности эти функции обеспечивают способность человека отражать социально-политическое пространство, систему отношений «гражданин – государство» и определять свое место в нем.

В заключение отметим, что российская политика в области физической культуры и спорта определила условия для выдвижения самбо в число приоритетных видов отечественного спорта, благодаря чему данный вид спорта приобрел массовость среди молодежи. В числе направлений, обеспечивающих популяризацию самбо среди школьников, стал национальный проект «Самбо – в школу!».

Проект «Самбо – в школу!» реализуется в соответствии с программой, направленной на обеспечение единства образа жизни общества и личности юного спортсмена, гармоничного соотношения задач сохранения здоровья детей и социальной практики воспитания достойных граждан своей страны.

Ситуация, отражающая существование противоречия между запросом государства и общества на формирование гражданского мировоззрения школьников – спортсменов, занимающихся самбо, и отсутствием достаточных научных обоснований для педагогического сопровождения данного процесса, обусловила необходимость уточнения сущности и специфики понятия «гражданское сознание школьников – спортсменов, занимающихся самбо» в такой мере, чтобы данное понятие было приемлемым в практике гражданского воспитания.

Ретроспективный историко-педагогический анализ научных трудов, раскрывающих сущность понятий «сознание» и «гражданское сознание», а также осмысление возрастных и психологических особенностей современных школьников-самбистов позволили сформулировать рабочее определение понятия «гражданское сознание школьников – спортсменов, занимающихся самбо», которое, с одной стороны, сохранило в себе универсальные признаки, присущие исследуемому феномену, с другой – обогатило его определенной спецификой. Данная специфика заключается в первую очередь в базировании гражданского сознания на ценностной системе, объединяющей в мировоззрении школьника-спортсмена ценности гражданственности и спорта. Предложенное определение учитывает средовые условия, в которых развиваются современные дети, а также психологические и возрастные особенности школьников-спортсменов, для которых наиболее адекватной формой отражения социально-политической действительности является моделирование на всех уровнях (познавательном, эмоционально-оценочном, установочно-поведенческом, ценностно-смысловом) единой структуры гражданского сознания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О состоянии и мерах по развитию самбо в Российской Федерации : решение коллегии Государственного комитета Российской Федерации по физической культуре и спорту от 23.04.2003 № 3/3. URL: <http://https://sambo.ru/documents/2011/4/> (дата обращения: 02.06.2025).
2. О мерах по поддержке и развитию самбо в Российской Федерации : распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2018 № 338-рп. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811160023> (дата обращения: 07.06.2025).
3. Методические рекомендации по реализации Всероссийского проекта «Самбо – в школу!» в общеобразовательных организациях Российской Федерации. М., 2017. 31 с.
4. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций. М., 2010. 647 с.
5. Всероссийский проект «Самбо – в школу!». URL: https://sambo.ru/special/school_programm/ (дата обращения: 02.06.2025).
6. Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа физкультурно-спортивной направленности по самбо / под общ. ред. В. Ш. Каганова. М., 2016. 56 с. URL: https://sch41mur.gosuslugi.ru/netcat_files/33/44/SAMBO_dopolnitel_naya_obscheobrazovatel_naya_programma.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
7. Киселев А. Ф., Лубков А. В. Сократ и Платон: открытие микрокосма человеческой души // Высшее образование сегодня. 2019. № 5. С. 67–73.

8. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. С. К. Апт и др. СПб., 2015. 766 с.
9. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе : сб. / пер. и послесл. С. И. Соболевского. М., 1993. 379 с.
10. Августин. Исповедь / пер. М. Е. Сергеевко. М., 2000. 462 с.
11. Фома Аквинский // Антология мировой философии : в 4 т. М., 1969. Т. 1, ч. 1 и 2. 936 с.
12. Локк Д. Об управлении разумом // Педагогическое наследие / сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. М., 1988. С. 179–192.
13. Пономаренко А. С. Внимание к данным интуиции как ведущий принцип гносеологического метода Рене Декарта // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 2, № 1. С. 52–59.
14. Ламетри Ж. О. Сочинения. М., 1983. 510 с.
15. Румянцева Т. Г. «Феноменология духа» Гегеля: основные идеи, структура и стиль работы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2016. № 15. С. 76–81.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. : избр. соч. : в 9 т. М., 1985. Т. 2. 574 с.
17. Фромм Э. Душа человека. М., 1998. 662 с.
18. Франкл В. Человек в поисках смысла / общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М., 1990. 366 с.
19. Фуко М. П. История безумия в классическую эпоху / пер. И. К. Стаф, В. П. Гайдамака. СПб., 1997. 573 с.
20. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог умер» // Вопросы философии. 1990. № 7. С. 143–176.
21. Ревонсуо А. Редуктивный материализм // Психология сознания / пер. А. Стативка, З. С. Замчук. СПб., 2013. 336 с.
22. Райл Г. Понятие сознания. М., 1999. 408 с.
23. Сет А. Быть собой. Новая теория сознания М., 2023. 400 с.
24. Сузько О. Л. Модель множественных набросков»: теория сознания Д. Деннета // Гуманитарные исследования в восточной Сибири и на Дальнем востоке. 2013. № 6 (26). С. 164–167.
25. Яценко В. А. Теория искусственного интеллекта: основные положения // Математические машины и системы. 2011. № 4. С. 3–19.
26. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб., 2007. 672 с.
27. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избр. психол. тр. М. ; Воронеж, 1999. 216 с.
28. Осипов Г. В. Социологический словарь. М., 2022. 608 с.
29. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 846 с.
30. Ильин И. А. Сочинения : в 2 т. М., 1993. Т. 1. 510 с.
31. Колобова Л. И. Становление и развитие гражданского сознания в современных условиях : автореф. дис. ... канд. философ. Наук. М., 1991. 19 с.
32. Павлюченкова Ю. А. Процесс и технологии формирования гражданского сознания российской молодежи: политологический аспект : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 40 с.
33. Здоровье подростков. URL: https://www.who.int/health-topics/adolescent-health#tab=tab_1 (дата обращения: 02.06.2025).
34. Шлегель Е. В. Поколение «Альфа»: в поисках типических черт // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 84–90.
35. Деятельностный подход в образовании : моногр. / сост. В. А. Львовский. М., 2022. Кн. 5. 408 с.
36. Кон И. С. Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности) : учеб. пособие. М., 1979. 175 с.
37. Горбунов Н. А. Самовоспитание нравственно-волевых качеств подростков в процессе занятий борьбой : моногр. Рязань, 2014. 87 с.
38. Савельев А. И. Вопросы коммуникативного взаимодействия политических институтов в социально-политическом пространстве // Культура. Духовность. Общество : сб. материалов XXV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск, 2016. 141 с.
39. Тиханычев О. В. О трансформации системы отношений «гражданин-государство» в условиях информационного общества // Тренды и управление. 2019. № 3. С. 15–21.
40. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М., 2006. 938 с.
41. Бирюков И. Л. Духовность в спортивной политике современного российского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Армавир, 2025. 24 с.

REFERENCES

1. *O sostoyanii i merakh po razvitiyu sambo v Rossiiskoi Federatsii: reshenie kollegii Gosudarstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii po fizicheskoi kul'ture i sportu ot 23.04.2003 No. 3/3* [On the state and measures for the development of SAMBO in the Russian Federation: decision of the Board of the State Committee of the Russian Federation for Physical Culture and Sport No. 3/3 of April 23, 2003]. Available at: <http://https://sambo.ru/documents/2011/4/> (accessed June 2, 2025).
2. *O merakh po podderzhke i razvitiyu sambo v Rossiiskoi Federatsii: rasporyazhenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 16.11.2018 No. 338-rp* [On measures to support and develop SAMBO in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 11/16/2018 No. 338-rp]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811160023> (accessed June 7, 2025).
3. *Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii Vserossiiskogo proekta "Sambo – v shkolu!" v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh Rossiiskoi Federatsii* [Methodological recommendations for the implementation of the All-Russian project "Sambo – to school!" in educational institutions of the Russian Federation]. Moscow, 2017. 31 p.
4. Likhachev B.T. *Pedagogika: kurs lektsii* [Pedagogy: a course of lectures]. Moscow, 2010. 647 p.
5. *Vserossiiskii projekt "Sambo – v shkolu!"* [All-Russian project "Sambo – to school!"]. Available at: https://sambo.ru/special/school_programm/ (accessed June 2, 2025).
6. *Dopolnitelnaya obshcheobrazovatel'naya obshcherazvivayushchaya programma fizkul'turno-sportivnoi napravlenosti po sambo* [Additional general educational general development program of physical culture and sports orientation in sambo]. Ed. by Kaganov V.Sh. Moscow, 2016. 56 p. Available at: https://sch41mur.gosuslugi.ru/netcat_files/33/44/SAMBO_dopolnitelnaya_obscheobrazovatel_naya_programma.pdf (accessed June 2, 2025).
7. Kiselev A.F., Lubkov A.V. Socrates and Plato: the discovery of the microcosm of the human soul. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*, 2019, no. 5, pp. 67–73. (In Russ.).
8. Plato. *Dialogi* [Dialogues]. Saint Petersburg, 2015. 766 p.
9. Xenophon. *Vospominaniya o Sokrate: sb.* [Memoirs of Socrates: collection]. Moscow, 1993. 379 p.
10. Augustine. *Ispoved'* [Confession]. Moscow, 2000. 462 p.
11. Thomas Aquinas. *Antologiya mirovoi filosofii: v 4 t. T. 1* [Anthology of world philosophy: in 4 volumes. Volume 1]. Moscow, 1969. 936 p.
12. Locke D. About mind control. In: *Pedagogicheskoe nasledie* [Pedagogical heritage]. Moscow, 1988. Pp. 179–192. (In Russ.).
13. Ponomarenko A.S. Attention to intuition data as the leading principle of Rene Descartes' epistemological method. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 52–59. (In Russ.).
14. Lametri J.O. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, 1983. 510 p.
15. Rumyantseva T.G. Hegel's "Phenomenology of the Spirit": basic ideas, structure and style of work. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki = Bulletin of Polotsk State University. Series: Pedagogical Sciences*, 2016, no. 15, pp. 76–81. (In Russ.).
16. Marx K., Engels F. German ideology. In: Marx K., Engels F. *Nemetskaya ideologiya: izbr. soch.: v 9 t. T. 2* [German ideology: selected works: in 9 volumes. Volume 2]. Moscow, 1985. 574 p.
17. Fromm E. *Dusha cheloveka* [The soul of man]. Moscow, 1998. 662 p.
18. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning]. Ed. by Gozman L.Ya., Leont'ev D.A. Moscow, 1990. 366 p.
19. Foucault M.P. *Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu* [The history of madness in the classical era]. Saint Petersburg, 1997. 573 p.
20. Heidegger M. Nietzsche's words "God is dead". *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 1990, no. 7, pp. 143–176. (In Russ.).
21. Revonsuo A. Reductive materialism. In: *Psikhologiya soznaniya* [Psychology of consciousness]. Saint Petersburg, 2013. 336 p.
22. Rail G. *Ponyatie soznaniya* [The concept of consciousness]. Moscow, 1999. 408 p.
23. Seth A. *Byt' soboi. Novaya teoriya soznaniya* [Be yourself. New theory of consciousness]. Moscow, 2023. 400 p.
24. Suz'ko O.L. The model of multiple sketches: the theory of consciousness by D. Dennett. *Gumanitarnye issledovaniya v vostochnoi Sibiri i na Dal'nem vostoke = Humanitarian Studies in Eastern Siberia and the Far East*, 2013, no. 6 (26), pp. 164–167. (In Russ.).
25. Yashchenko V.A. Theory of artificial intelligence: basic provisions. *Matematicheskie mashiny i sistemy = Mathematical Machines and Systems*, 2011, no. 4, pp. 3–19. (In Russ.).
26. *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Large psychological dictionary]. Saint Petersburg, 2007. 672 p.

27. Abul'khanova K.A. *Psikhologiya i soznanie lichnosti (Problemy metodologii, teorii i issledovaniya real'noi lichnosti): izbr. psikhol. tr.* [Psychology and consciousness of personality (Problems of methodology, theory and research of real personality): selected psychological works]. Moscow; Voronezh, 1999. 216 p.
28. Osipov G.V. *Sotsiologicheskii slovar'* [A sociological dictionary]. Moscow, 2022. 608 p.
29. *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, 2009. 846 p.
30. Il'in I.A. *Sochineniya: v 2 t. T. 1* [Essays: in 2 volumes. Volume 1]. Moscow, 1993. 510 p.
31. Kolobova L.I. *Stanovlenie i razvitie grazhdanskogo soznaniya v sovremennykh usloviyakh: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk* [Formation and development of civic consciousness in modern conditions: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Moscow, 1991. 19 p.
32. Pavlyuchenkova Yu.A. *Protsess i tekhnologii formirovaniya grazhdanskogo soznaniya rossiiskoi molodezhi: politologicheskii aspekt: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [The process and technologies of forming civic consciousness of the Russian youth: political aspect: Candidate of Sciences (Politics) dissertation abstract]. Moscow, 2011. 40 p.
33. *Zdorov'e podrostkov* [Adolescent health]. Available at: https://www.who.int/health-topics/adolescent-health#tab=tab_1 (accessed June 2, 2025).
34. Shlegel' E.V. The Alpha generation: in search of typical features. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of the University of Humanities*, 2023, no. 4 (43), pp. 84–90. (In Russ.).
35. *Deyatel'nostnyi podkhod v obrazovanii: monogr. Kn. 5* [Activity approach in education: monograph]. Moscow, 2022. 408 p.
36. Kon I.S. *Psikhologiya yunosheskogo vozrasta (Problemy formirovaniya lichnosti): ucheb. posobie* [Psychology of adolescence (Problems of personality formation): textbook]. Moscow, 1979. 175 p.
37. Gorbunov N.A. *Samovospitanie npravstvenno-volevykh kachestv podrostkov v protsesse zanyatii bor'boi: monogr.* [Self-education of moral and volitional qualities of adolescents in the process of wrestling: monograph]. Ryazan, 2014. 87 p.
38. Savel'ev A.I. Issues of communicative interaction of political institutions in the socio-political space. In: Chernov S.S. (Ed.). *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo: sb. materialov XXV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Culture. Spirituality. Society: collection of materials of the XXV International scientific and practical conference]. Novosibirsk, 2016. 141 p. (In Russ.).
39. Tikhanychev O.V. On the transformation of the system of relations "citizen-state" in the information society. *Trendy i upravlenie = Trends and Management*, 2019, no. 3, pp. 15–21. (In Russ.).
40. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, 2006. 938 p.
41. Biryukov I.L. *Dukhovnost' v sportivnoi politike sovremennogo rossiiskogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Spirituality in the sports policy of modern Russian society: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Armavir, 2025. 24 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА – доктор педагогических наук, доцент, действующий член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probation Вologodskogo института права и экономики ФСИН России, Вологда, России, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>, xenia-vipe@mail.ru

ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ ПАНКРАТОВ – руководитель спортивного клуба боевых единоборств «ТРУД», Вологда, России, sambo_trud@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OKSANA B. PANOVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Member of the International Academy of Ecology and Life Protection Sciences, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>, xenia-vipe@mail.ru

EGOR S. PANKRATOV – Head of the TRUD Martial Arts Sports Club, Vologda, Russia, sambo_trud@mail.ru

Статья поступила 09.06.2025

Научная статья

УДК 371.1

doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.005

Функции научного руководителя опытно-экспериментальной и инновационной деятельности школы: результаты исследования

ЭВЕЛИНА ХАСАНОВНА ХАСАН

Российский государственный педагогический университет имени
А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, evelina.hasan@mail.ru

Аннотация. В современной системе образования инновационная деятельность является механизмом развития образовательных систем любого уровня. В ходе исследования были раскрыты предпосылки зарождения социального института научного руководства опытно-экспериментальными и инновационными процессами в школах города Санкт-Петербурга. В статье представлены ключевые результаты, полученные в ходе анализа практик научно-методического сопровождения деятельности региональных инновационных площадок города Санкт-Петербурга, позволившие определить структуру функциональных обязанностей научного руководителя инновационной деятельности в школе. В процессе анализа мнений учителей относительно организованной в их школе системы научно-методического сопровождения инновационной деятельности были получены результаты, связанные с обогащением функционала научного руководителя.

Ключевые слова: научное руководство; научно-методическое сопровождение; функции научного руководителя; опытно-экспериментальная и инновационная деятельность в школе; научное руководство опытно-экспериментальной и инновационной деятельностью.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Хасан Э. Х. Функции научного руководителя опытно-экспериментальной и инновационной деятельности школы: результаты исследования // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С.51–58. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.005.

Original article

Functions of the Scientific Supervisor of Experimental and Innovative Activities of the School: Research Results

EVELINA KH. HASAN

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia,
 evelina.hasan@mail.ru

Abstract. In the modern education system, innovation is a mechanism for the development of educational systems at any level. In the course of the research, the prerequisites for the emergence of a social institution for scientific management of experimental and innovative processes in schools in Saint Petersburg were revealed. The article presents key results obtained during the analysis of practices of scientific and methodological

support for the activities of regional innovation sites in Saint Petersburg, which made it possible to determine the structure of functional responsibilities of the scientific supervisor of innovation activities of the school. In the process of analyzing teachers' opinions about the system of scientific and methodological support for innovation activities organized at school, the results related to the enrichment of the supervisor's functionality were obtained.

Keywords: scientific leadership; scientific and methodological support; functions of a scientific supervisor; experimental and innovative activities at school; scientific leadership of experimental and innovative activities.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Khasan E.Kh. Functions of the scientific supervisor of experimental and innovative activities of the school: research results. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 51–58. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.005.

Сегодня развитие школы неизбежно отождествляется с инновационными и опытно-экспериментальными процессами, происходящими в ней. Это та реальность, в которой существует система образования. Небезызвестен факт, связанный с тем, что инновационная деятельность может выступать механизмом развития образовательных систем любого уровня. Но становится она механизмом в полной мере лишь в том случае, если, с одной стороны, опирается на четко осознаваемые потребности педагогической практики, а с другой – основывается на научных исследованиях, предполагающих переосмысление целей и содержания этой практики. В данном контексте процессы управления инновационной деятельностью и сопровождения ее в учреждениях образования приобретают особую важность. Таким образом, исследование научного руководства инновационными процессами и практик научно-методического сопровождения инновационной деятельности в школе на современном этапе развития российского образования приобретает особую актуальность.

В ряде школ Санкт-Петербурга существует формальный подход, когда научно-методическое сопровождение инновационной деятельности сводится к проведению семинаров и конференций с использованием внутренних ресурсов конкретной школы. В других случаях к процессам управления инновационной деятельностью, ее координации и научно-методического сопровождения привлекаются представители педагогической науки с ученой степенью из числа профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования – научные руководители. Они выступают в роли консультантов, наставников и экспертов, сопровождающих на всех этапах инновационного процесса – от разработки концептуальных идей до внедрения этих идей в практику.

Научно-методическое сопровождение, интегрируя в своей деятельности научное педагогическое знание и педагогическую практику, является ключевым фактором процессов, направленных на обеспечение развития школы. Оно становится неотъемлемым компонентом в решении невероятно важных задач для современной системы образования. А. П. Тряпицына и С. А. Писарева, описывая в своей статье результаты университета начальных этапов работы школ-лабораторий Российского государственного педагогического (РГПУ) им. А. И. Герцена, отмечают важные преимущества изучаемого явления: «научно-методическое сопровождение опытно-экспериментальной работы школ-лабораторий способствует развитию профессиональной компетентности учителей; расширяет пространство профессиональной коммуникации учителей и преподавателей вуза; представляет современную форму взаимодействия науки и практики» [1]. А. А. Кочетова в статье, посвященной рассмотрению истории возникновения феномена опытно-экспериментальной работы и представлению опыта кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, отмечает двусторонний характер коллаборации науки и практики: «с одной стороны, любой научный

эксперимент должен опираться на имеющееся научное знание, на конкретную теоретическую концепцию, на грамотную научную гипотезу; с другой стороны, любой практический экспериментальный опыт должен быть отрефлексирован, осмыслен научно, с целью получения нового научного знания» [2].

Таким образом, научно-методическое сопровождение представляется чрезвычайно важным и неотъемлемым компонентом в деятельности современной школы, направленным на создание условий для непрерывного профессионального развития учителей, поддержку инновационной деятельности, что в конечном итоге, видится, должно отражаться на повышении качества образовательных результатов.

Исследуя процессы управления инновационной и опытно-экспериментальной деятельностью и ее сопровождения, нельзя не отметить накопленный богатый опыт РГПУ им. А. И. Герцена города Санкт-Петербурга, связанный с обеспечением научного руководства опытно-экспериментальными процессами в школах.

Профессор, член-корреспондент Российской академии образования (РАО) С. А. Писарева в своей статье, посвященной деятельности научной лаборатории по нравственному воспитанию кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена [3], подробно описывает значительный временной период с 1920-х гг., когда опытно-экспериментальная работа осуществлялась под влиянием научно-исследовательской деятельности педагогических институтов. Автор отмечает появление первых опытных школ Ленинграда, созданных в начале 1920-х гг., и в этой связи упоминает выдающихся педагогов, среди которых наиболее известны В. Н. Сорока-Росинский, И. В. Ионин, Ю. И. Фаусек. Также автор отмечает важную роль научных лабораторий Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (проблемная лаборатория по нравственному воспитанию и проблемная лаборатория по изучению и формированию познавательных интересов учащихся под руководством Т. Е. Конниковой и Г. И. Щукиной), осуществлявших в 1950–1980-е гг. систематическое продвижение результатов научных исследований в образовательную практику, выявление запросов самой практики, объединение исследователей из разных регионов страны, реализуя тем самым взаимосвязь теории и практики.

Деятельность проблемных лабораторий явилась предпосылкой и положила начало зарождению в Петербурге социального института научного руководства – взаимодействия педагогического вуза и школы в решении исследовательских, практических, опытно-экспериментальных и инновационных задач. Теоретическая исследовательская работа и внедрение научных достижений в практику выступали как две стороны одного и того же процесса, неразрывно между собой связанные, а практическая помощь школе становилась необходимым элементом научного сотрудничества. Сегодня, говоря о современном этапе существования педагогической науки, социальный институт научного руководства инновациями развивается, обновляя и обогащая педагогическую науку и практику.

Коллаборация педагогической науки и практики представляет собой целенаправленный коллективный процесс, направленный на создание синергетического эффекта. Так, в статье, посвященной изучению и уточнению понятия «передовой педагогический опыт» в современной науке в ключе описания результатов коллективного исследования, реализуемого в рамках деятельности ряда региональных образовательных площадок Санкт-Петербурга под патронажем кафедры теории и истории педагогики института педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, А. Г. Козлова отмечает характерную черту современности в управлении инновационными процессами – положение о том, что передовой педагогический опыт возникает в ходе обогащающего сотрудничества [4]. Данный процесс включает в себя обмен знаниями, опытом, технологиями между педагогами, исследователями, представителями образовательных учреждений и другими участниками инновационной деятельности.

В ходе нашего исследования одной из задач явилось изучение практик научно-методического сопровождения инновационной деятельности учителя в школе. Для решения этой задачи в 2024 г. нами была проанализирована деятельность действующих 56 региональных

инновационных площадок на базе школ г. Санкт-Петербурга (посредством анализа материалов, опубликованных в открытом доступе на сайтах региональных инновационных площадок), а также были изучены мнения учителей о созданных в их школах системах научно-методического сопровождения инновационной деятельности. Рассмотрим результаты, полученные в ходе исследования.

Комплексный подход к развитию системы образования региона, учитывающий как необходимость повышения качества преподавания отдельных предметов, важность развития научно-исследовательского потенциала школьных учителей и педагогических работников, так и обеспечение условий для непрерывного профессионального развития учителя, отражается разнообразием.

Школы Петербурга обращаются за научным руководством к разным организациям. Отметим, что в большей степени городской институт научного руководства сконцентрирован на базе РГПУ им. А. И. Герцена (26 школ) и Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования им. К. Д. Ушинского (19 школ). Исторически сложившаяся концентрация научно-педагогического потенциала в данных учреждениях обуславливает их лидирующую роль в качестве центров научного руководства опытно-экспериментальными и инновационными процессами в петербургских школах.

Наряду с этим был зафиксирован опыт взаимовыгодного сотрудничества школ и с другими учреждениями высшего образования (Санкт-Петербургский государственный университет (3 школы), Национальный исследовательский университет ИТМО (2 школы), Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ им. В. И. Ульянова Ленина (1 школа), Северо-Западный институт управления (1 школа), информационно-методическими центрами (2 школы) и научно-исследовательским университетом Высшая школа экономики (2 школы)). Это обусловлено рядом факторов, определяющих цели и специфику организации экспериментальной и инновационной деятельности, а также потребностями конкретных образовательных учреждений и связано с необходимостью решения возникающих специфических задач. Например, привлечение научно-исследовательских институтов может быть обусловлено потребностью в проведении прикладных исследований в рамках проблематики инновационной деятельности. Взаимодействие с информационно-методическими центрами может быть направлено на повышение квалификации педагогических работников. Направления могут быть самыми разнообразными.

Таким образом, наблюдаемое явление отражает сложную систему взаимодействия между образовательными и научными организациями города, направленную на повышение качества образования и развитие научно-педагогического потенциала системы образования региона.

При изучении должности научного руководителя опытно-экспериментальных и инновационных процессов в школе справедливо встает вопрос о его функциональных обязанностях. Для выявления функционала научного руководителя мы обратились к локальным нормативным документам, регулирующим деятельность региональных инновационных площадок Санкт-Петербурга, и должностным инструкциям участников инновационной деятельности (руководителей/координаторов инновационной деятельности, методистов, заместителей директора по опытно-экспериментальной/инновационной/методической/научно-методической работе).

Изучив большой массив данных, мы пришли к выводу, что, во-первых, понятие «научный руководитель» применительно к процессу координации опытно-экспериментальной и инновационной деятельности в школе нормативно не определяется. Это создает неоднозначность в трактовке его функций, что и было выявлено в ходе анализа нормативных документов. Несмотря на это, при более детальном изучении должностных инструкций научных руководителей выявлено широкое многообразие направлений деятельности, которые сводятся к шести основным компонентам. Так, была выявлена следующая структура функциональных обязанностей научного руководителя:

– координационная деятельность, отражающая процесс согласования действий, усилий и ресурсов для достижения общей цели инновационной деятельности;

– организационно-методическая деятельность, ориентированная на разработку и реализацию программ повышения квалификации, проведение семинаров, конференций, мастер-классов и других мероприятий; координацию работы методических объединений и тематических кафедр учителей;

– аналитическая деятельность, включающая диагностику потребностей педагогического коллектива и участников инновационной деятельности, комплексный анализ и оценку эффективности инновационной деятельности, систематические мониторинговые мероприятия и др.;

– экспертная деятельность, позволяющая осуществлять оценку инновационных проектов и разработок, рецензирование методических материалов, научно-педагогических статей и др., определять их новизну, актуальность, практическую значимость, соответствие целям и задачам инновационной деятельности;

– консультативная деятельность, заключающаяся в оказании адресной помощи участникам инновационной деятельности, консультировании администрации на всех этапах данного процесса, по вопросам разработки и апробации инновационных образовательных продуктов, а также подготовки научных публикаций и участия в конкурсах инновационных продуктов и профессионального мастерства;

– мотивационная деятельность, отражающаяся в комплексе целенаправленных мер, направленных на стимулирование участников инновационной деятельности, активизацию опытно-экспериментальной и научно-исследовательской работы, в создании благоприятной среды для непрерывного развития управленческих и педагогических сотрудников школы.

Несмотря на отсутствие четкого нормативного закрепления функционала научного руководителя, его деятельность предполагает выполнение широкого спектра функций, направленных на научно-методическое сопровождение инновационной деятельности, а также сводящихся к формулировке «создание условий для...»: реализации инновационной деятельности, непрерывного профессионального развития компетентности участников инновационной деятельности. Видится, что данный рабочий перечень может быть детализирован и дополнен, конкретизирован и раскрыт в части некоторых структурных компонентов.

Наряду с этим анализ деятельности региональных инновационных площадок позволил увидеть многообразие форматов научно-методического сопровождения инновационной деятельности в школе. Данный опыт может детализировать функции научного руководителя опытно-экспериментальной и инновационной работы в школе в части организационно-методической деятельности и реализации разнообразных форматов научно-методического сопровождения.

Наблюдается переход от унифицированных к более гибким и адаптированным к конкретным потребностям образовательных учреждений и педагогов форматам. Разнообразие форматов включает в себя как традиционные (семинары, мастер-классы, конференции), так и инновационные форматы, реализуемые с использованием интернет технологий (например, вебинары). Особое внимание уделяется созданию сетевых сообществ педагогов, платформ для обмена опытом. В ряде региональных инновационных площадок наблюдается активное внедрение персонализированных траекторий профессионального развития, основанных на результатах диагностики профессиональных дефицитов и потребностей педагогов.

Наряду с анализом деятельности региональных инновационных площадок было проведено анкетирование учителей. В исследовании приняли участие 460 школьных учителей, которые высказали свое мнение о возможностях, открывающихся для них во взаимодействии с научным руководителем в процессе научно-методического сопровождения, в ходе реализации опытно-экспериментальной и инновационной деятельности, что позволило качественно охарактеризовать и дополнить вышеуказанную структуру функций. Рассмотрим полученные результаты.

Во-первых, в такой коллаборации науки и практики у школьного учителя появляется возможность получения нового опыта в инновационной деятельности и освоения различных ролевых позиций в ней. На вопрос «В какой роли вы участвовали в реализации инновационной деятельности?» самыми популярными ответами стали: «членство в творческой группе» (45 %);

«участие в мероприятиях презентации инновационного педагогического опыта школы» (27 %); «участник процедур обобщения материалов инновационной деятельности, оформление результатов эксперимента» (13 %). В меньшей степени учителя осуществляют помощь в координации инновационной деятельности (11 %), сопровождение участников инновационной деятельности (7 %), руководство инновационной деятельностью (7 %). Тем не менее зафиксирован факт вовлечения учителей в процессы координации инновационной деятельности.

Таким образом, в процессе организации научно-методического сопровождения необходимо учитывать, что вовлечение учителей в инновационную деятельность может осуществляться в различных ролевых позициях: от непосредственного исполнения частных задач до осуществления помощи в координации и руководстве. Такое разнообразие позиций обуславливает реализацию дифференцированного подхода к распределению ролей в инновационной деятельности среди учителей – участников инновационной деятельности. Это позволит максимально раскрыть потенциал каждого учителя, вовлеченного в инновационную деятельность, и обеспечить высокое качество ожидаемых результатов.

Опытно-экспериментальная и инновационная деятельность требует от учителей значительных усилий, компетенций и ресурсов. Без адекватной поддержки эти усилия могут оказаться неэффективными или привести к негативным тенденциям. Следующий результат был связан с выявлением имеющихся у учителя возможностей обратиться за помощью в ходе реализации инновационной деятельности в своей школе. На вопрос «К кому в школе вы можете обратиться за помощью в ходе решения задач инновационной деятельности?» учителя ответили, что чаще всего обращаются за помощью к заместителям директора (24 %), коллегам-учителям (20 %), методистам (15 %), директору (13 %), научному руководителю (11 %).

Данный факт подчеркивает значимость социальных связей в педагогическом коллективе, где коллегиальная поддержка (особенно, поддержка эксперта – научного руководителя) и обмен опытом выступают ключевыми факторами успешной реализации инновационной деятельности. Этот факт важен в контексте раскрытия функции, связанной с консультативной деятельностью научного руководителя.

В условиях научно-методического сопровождения учитель получает возможность повышения собственных профессиональных компетенций и непрерывного профессионального развития. Респондентам был задан вопрос «Какие мероприятия, проводимые в вашей школе, в большей степени способствуют профессиональному развитию учителя в ходе реализации инновационной деятельности?». Так, самым эффективным форматом собственного профессионального развития учителя видят участие в семинарах (18 %), мастер-классах (17 %), консультации (13 %), индивидуальную работу с учителями (13 %), участие в вебинарах (12 %), выступления на конференциях (11 %), педагогические мастерские (10 %), тренинги (7 %). Анализ ответов респондентов выявил разнообразие имеющихся возможностей и предпочтений в отношении эффективных форматов, способствующих повышению квалификации учителей, что указывает на необходимость дифференцированного подхода к организации мероприятий повышения квалификации.

Подведем итог. В контексте настоящего обсуждения внимание привлекает изречение П. Ф. Каптерева, прямо подходящее к тематике исследования. Перефразируя известную русскую пословицу, он говорил: «Экспериментов бояться – в педагогику не идти!» [5, с. 15]. Опытно-экспериментальная и инновационная деятельность, реализуемые на базе инновационных площадок, представляют собой необходимый элемент развития системы образования. Они позволяют на основе эмпирических данных оценивать эффективность новых подходов и разрабатывать научно обоснованные рекомендации по их внедрению в практику, способствуя тем самым развитию педагогической науки.

Однако анализ научно-методического сопровождения инновационной деятельности региональных инновационных площадок позволил выявить и поставить перед научным сообществом ряд проблемных вопросов. К ним относится недостаточная разработанность инструментов оценки эффективности научно-методического сопровождения. Открытыми остаются исследовательские вопросы об оценке и показателях эффективности деятельности научного руководителя, а также выявлении ее качественных характеристик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тряпицына А. П., Писарева С. А. Научное сопровождение опытно-экспериментальной работы школ-лабораторий Герценовского университета // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2016. № 3. С. 2471.
2. Кочетова А. А. Научное руководство опытно-экспериментальной работой школ как условие взаимосвязанного развития педагогической науки и практики // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2016. № 3. С. 2474.
3. Писарева С. А. Деятельность научной лаборатории по нравственному воспитанию кафедры педагогики Герценовского института как источник развития опытно-экспериментальной работы в школах Ленинграда // Ценности и смыслы современного образования : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения академ. РАО З. И. Васильевой, Санкт-Петербург, 9 октября 2014 года. СПб., 2014. С. 360–365.
4. Козлова А. Г. Понятие «передовой педагогический опыт» в современной науке // Современный образовательный процесс в контексте самоопределения школьника : сб. ст. по материалам науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 6 июня 2017 года. СПб., 2017. С. 10–17.
5. Каптерев П. Ф. Наша будущая средняя школа // Образование. 1901. № 11. С. 704.

REFERENCES

1. Tryapitsyna A.P., Pisareva S.A. Scientific support of the experimental work of the Herzen University laboratory schools. *Pis'ma v Emissiya. Offlain = Letters in Issue. Offline*, 2016, no. 3, p. 2,471. (In Russ.).
2. Kochetova A.A. Scientific guidance of experimental work in schools as a condition for the interrelated development of pedagogical science and practice. *Pis'ma v Emissiya. Offlain = Letters in Issue. Offline*, 2016, no. 3, p. 2,474. (In Russ.).
3. Pisareva S.A. The activity of the scientific laboratory for moral education of the Department of Pedagogy of the Herzen Institute as a source of development of experimental work in Leningrad schools. In: *Tsennosti i smysly sovremennogo obrazovaniya: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 90-letiyu so dnya rozhdeniya akadem. RAO Z. I. Vasil'evoy, Sankt-Peterburg, 9 oktyabrya 2014 goda* [Values and meanings of modern education : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, dedicated to to the 90th anniversary of the birth of the academy. RAO Z. I. Vasilyeva, St. Petersburg, October 9, 2014]. Saint Petersburg, 2014. Pp. 360–365. (In Russ.).
4. Kozlova A.G. The concept of “advanced pedagogical experience” in modern science. In: *Sovremennyi obrazovatel'nyi protsess v kontekste samoopredeleniya shkol'nika: sb. st. po materialam nauch.-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 6 iyunya 2017 goda* [Modern educational process in the context of student self-determination: collection of articles based on the materials of the scientific and practical conference, Saint Petersburg, June 6, 2017]. Saint Petersburg, 2017. Pp. 10–17. (In Russ.).
5. Kapterev P.F. Our future secondary school. *Obrazovanie = Education*, 1901, no. 11, p. 704. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЭВЕЛИНА ХАСАНОВНА ХАСАН – ведущий эксперт отдела организации и сопровождения научно-исследовательской деятельности управления научных исследований Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, evelina.hasan@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

EVELINA KH. KHASAN – Leading Expert at the Department of Organization and Support of Research Activities of the Research Department of the Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, evelina.hasan@mail.ru

Статья поступила 05.08.2025

Научная статья
УДК 372.881.111
doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.006

Востребованность подготовки специалиста по переводу в техническом вузе: тренды и перспективы

НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА ВОЙЦЕХОВСКАЯ

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, natalia.i.voitsekhovskaia@tusur.ru

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА ПОКРОВСКАЯ

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, elena.m.pokrovskaja@tusur.ru

ЗАРИНА САБИРЖАНОВНА ШАРИПОВА

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, zarinasharipova@mail.ru

Аннотация. Современная система высшего образования делает акцент на развитии профессиональных и надпрофессиональных компетенций, среди которых значимую роль играют навыки владения иностранным языком, знания и умения в области перевода. В статье представлен опыт реализации программы второй квалификации «Переводчика английского языка в области профессиональной коммуникации» в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники. Был проведен анализ работы и анкетирование, описаны все сложности и преимущества данной программы. Сделан вывод, что интерес к переводческой профессии связан с необходимостью быть актуальным и востребованным, соответствовать времени в быстро меняющемся мире технологий, практик, экспериментов.

Ключевые слова: перевод; профессиональная переподготовка; иностранный язык; дополнительная квалификация; студенты.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Войцеховская Н. Ю., Покровская Е. М., Шарипова З. С. Востребованность подготовки специалиста по переводу в техническом вузе: тренды и перспективы // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 59–63 . doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.006.

Original article

Demand for Translation Specialist Training at a Technical University: Trends and Prospects

NATAL'YA YU. VOITSEKHOVSKAYA

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, natalia.i.voitsekhovskaia@tusur.ru

ELENA M. POKROVSKAYA

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk,
Russia, elena.m.pokrovskaya@tusur.ru

ZARINA S. SHARIPOVA

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk,
Russia, zarinasharipova@mail.ru

Abstract. The modern higher education system focuses on the development of professional and supra-professional competencies. Foreign language skills, knowledge and skills in the field of translation play an important role. The article presents the experience of implementing the program of the second qualification “English translator in the field of professional communication” at the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics. The analysis of the work and a survey are conducted, and all the difficulties and advantages of this program are described. It is concluded that interest in the translation profession is associated with the need to be relevant and in demand, to meet the times in a rapidly changing world of technology, practices, and experiments.

Keywords: translation; professional retraining; foreign language; additional qualifications; students.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Voitsekhovskaya N.Yu., Pokrovskaya E.M., Sharipova Z.S. Demand for translation specialist training at a technical university: trends and prospects. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 59–63, doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.006.

Признавая тот факт, что уже много лет в профессиональных переводах используется искусственный интеллект (ИИ), отметим, что полезный до сих пор инструмент оказывается грозным конкурентом для переводчиков [1]. В условиях современности прослеживается тенденция к угасанию роли профессии переводчика, что вызывает недоумение и разочарование людей, посвятивших свою жизнь переводу, переводоведению, лингвистике, методике преподавания языков. Многие профессионалы в области переводоведения сходятся во мнении, что это вовсе не так, а наоборот, на самом деле профессиональный перевод остается востребованным [2; 3]. Так, в работе «Функция профессии переводчика сегодня» А. Ал-Огали [4] отмечает, что исследования функционала профессии переводчика в области теории перевода сегодня свидетельствуют о его существенном изменении. В современном мире профессиональный переводчик рассматривается не как технический посредник между двумя языками и культурами, а как создатель текстов, смыслов, образов, концептов, культурных кодов, использующий множество форм информации.

Для определения значимости переводческой деятельности изучен ряд научных работ, посвященных переводу как культурному трансферу. Кроме того, проанализированы статьи и доклады, рассматривающие вопросы социального статуса переводчика и актуальность профессии в современном мире цифровых технологий и ИИ.

Согласимся, что основным предназначением перевода является его ведущая роль в преодолении языковых и культурных барьеров. Прямое и опосредованное общение между людьми, говорящими на разных языках и принадлежащих к разным культурам, существовало еще с незапамятных времен. Вклад переводчиков в развитие алфавитов, национальных языков и литератур, распространение знания, культурных ценностей находит убедительное подтверждение в исторических документах. Поэтому накопленные многочисленные сведения о переводе и критические высказывания о нем преобразовались во второй половине XX в. в самостоятельную академическую дисциплину «Переводоведение» и науку

теории перевода. В этот же период, в 1995 г., в первом номере журнала «Vabel» XX в. был провозглашен веком перевода [5].

Частным случаем преодоления языковых барьеров, как уже отмечалось, можно считать освоение иностранных языков. В прикладной сфере методики изучения иностранных языков перевод также занимает важное место. Современные специалисты считают, что любая, даже беспереводная, методика изучения языка должна на определенном этапе включать задания по переводу письменных текстов и звучащей речи [5].

Ключевая компетенция современного переводчика заключается в способности работать с контекстуально сложными материалами, требующими глубокого понимания культурных, социальных и политических особенностей [6]. Переводчик должен обладать достаточно высокой квалификацией, для того чтобы решить идеологические и этические проблемы, связанные с передачей знаний посредством переведенного текста. Переводчик должен обеспечить межличностное общение и взаимопонимание, учитывая при этом межкультурные различия и противоречия современного мира [7].

Л. Венути критикует существовавшее до этого понимание роли переводчика как невидимого передатчика информации и предлагает концепцию перевода как политического акта, при котором переводчик активно вмешивается в процесс передачи смыслов [8].

Немаловажно отметить, что за последние 30 лет произошли значительные изменения на рынке перевода. К примеру, пандемия коронавируса Covid-19, распространившаяся по всему миру в конце 2019 – начале 2020 г., стала настоящим испытанием для устных и письменных переводчиков. Новые условия жизни требовали от переводчиков максимальной гибкости: освоение дистанционных средств связи и ведение дел в формате онлайн.

Как отмечает В. Прокофьев, вышеобозначенный период был особо сложным для устных переводчиков, так как качество и устойчивость используемых технологий не всегда были на соответствующем уровне. Во время онлайн-встреч устные переводчики могли упустить такие детали, как жесты говорящего, зрительный контакт и выражение лица, что важно для качественного перевода [9].

Новые требования к компетенции переводчика определяются следующими ключевыми факторами. Во-первых, стремительное развитие цифровых технологий принципиально меняет ландшафт переводческой отрасли, создавая новую парадигму межъязыковой коммуникации. Во-вторых, критически важной становится задача переосмысления системы профессиональной подготовки специалистов в области перевода [10].

Специалист по переводу – это, прежде всего, эксперт, а не технический дешифратор, именно эту миссию выполняет машина. Человек отвечает за психологический фон, которым необходимо поделиться и усвоить, а также за то, как легко и качественно воспринимается информация. Перевод, выполненный машиной, может быть безупречен лишь по формальным показателям, но именно человек способен почувствовать, что в тексте необходимо доработать для того, чтобы он звучал естественно и профессионально. В данный момент разрабатывается множество дополнительных искусственных инструментов, которые помогают усовершенствовать и систематизировать перевод. Новый инструментарий открывает новые перспективы для перевода как отрасли знаний. Важно подчеркнуть, что создают эти программы-помощники те же профессионалы-переводчики, знающие, какие именно аспекты требуют доработки. Если люди не замечают присутствия переводчика, значит, коммуникация была успешной, а сам переводчик может гордиться своим профессионализмом.

Сегодня, осуществляя перевод при помощи ИИ, видим, что, как бы разработчики не совершенствовали возможности «ЯндексПереводчика», он значительно уступает людям-профессионалам. Согласимся, что больше половины всей технической информации представлено только на английском языке, что создает потребность в переводчиках, которые способны перевести сложные технические тексты, инструкции и научные работы. В вузах сегодня стоит задача развития не только профессиональных, но и надпрофессиональных навыков в области коммуникации, иностранного языка. Поддержка поликультурной среды,

технологические тренды и кросс-дисциплинарные знания значительно увеличивают конкурентоспособность специалистов на рынке труда и обуславливают необходимость прохождения профессиональной переподготовки и получения дополнительной квалификации.

Для иллюстрации ключевых эффектов от подготовки специалиста по переводу в техническом вузе как реализации программы второй квалификации приведем в качестве примера кейс Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), реализующего с 2000 г. программу «Переводчик английского языка в области профессиональной коммуникации».

Так, реализация в 2024/2025 учебном году таких программ, как «Переводчик английского языка в области информационных технологий и кибербезопасности», «Переводчик английского языка в области микроэлектроники», «Переводчик английского языка в области международного менеджмента», «Переводчик английского языка в области юриспруденции» в ТУСУРе, подтвердила интерес к обучению переводческой деятельности у студентов, оказалась достаточно сложной, рассчитанной на 252 ч (четыре месяца), состоящей из дисциплин: введение в языкознание, теория перевода, практический курс английского языка в узкой специализированной области, стилистика русского языка и культура речи, бизнес-курс английского языка, профессионально ориентированный курс английского языка и итоговой аттестационной работы. 62 % обучающихся справились, выполнив все контрольные задания в срок и пройдя итоговую аттестацию.

Проведенный анализ работы и полученная обратная связь (анкетирование) от студентов (124 чел.) зафиксировали удовлетворенность обучением. 90 % опрошенных отметили, что ожидания оправдались или оправдались частично. Актуальный выбор средств и содержания материалов, практика говорения и перевода, кросс-дисциплинарные знания, помогающие почувствовать, что в тексте необходимо доработать для того, чтобы он звучал естественно и профессионально, освоение дистанционных средств связи, интерактивный характер взаимодействия преподавателя и студента и вовлечение в процесс обучения были названы среди достоинств программы.

Вышеприведенный кейс и анализ переводческой деятельности в эпоху ИИ позволяют сделать вывод, что английский язык является трендом в рабочей деятельности представителей индустрии информационных технологий, научных кругов в чтении специализированной литературы и документации и что с точки зрения перспективы инструментальный подход к английскому языку выступает драйвером, запускающим процессы глубокого понимания русского языка, родной культуры.

В качестве перспективы исследовательской тематики планируется на следующих этапах проведение дополнительных изысканий, направленных на выявление специфики использования английского языка в зависимости от региона проживания, возраста и образования респондентов, что позволит разработать индивидуальные программы обучения, учитывающие потребности конкретных слоев населения. Кроме того, в качестве дальнейшего разворачивания подхода к профессии переводчика как к создателю смыслов, концептов, культурных кодов планируется реализация новой программы технического перевода с языковой парой английский и китайский.

В заключение отметим, что интерес к переводческой профессии связан с необходимостью быть актуальным и востребованным, соответствовать времени в быстро меняющемся мире технологий, практик, экспериментов. Данное направление выбирают люди с открытым мировоззрением, понимающие влияние языка на качество жизни. Ведь перевод, как было сказано выше, это не просто знание языка, а умение взаимодействовать с представителями разных культур, передавать идентификационный культурный код и воспринимать чужеземный.

Принято, что коммуникация сложно поддается объективизации. Зачастую на первый план выходит субъективная оценка перевода, когда текст легко читается и воспринимается. Сейчас основная задача переводчика – это экспертиза, то есть доработка перевода до уров-

ня естественной коммуникации. Естественная коммуникация может быть разной, но самое главное, чтобы она была эффективной. И в этом, вероятно, человеческий фактор выступает решающим. Важно отметить, что популярность переводчиков в профессиональной сфере продолжает расти, и их востребованность в технических вузах только увеличивается. Студенты будущего должны быть готовы осваивать новые технологии и развивать междисциплинарные навыки, что позволит им успешно конкурировать на международной арене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Constantin F., Pop A.-M., Sim M.-A. Human Intelligence and Artificial Intelligence in Professional Translations – Redesigning the Translator Profession // *Strategic Innovative Marketing and Tourism. ICSIMAT 2023. Springer Proceedings in Business and Economics*. Springer, 2024. Pp. 239–247. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-51038-0_27 (дата обращения: 12.01.2025).
2. Полидоро С. Профессия переводчика // *Этнодиалоги*. 2018. № 2 (56). С. 255–260. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-perevodchika> (дата обращения: 14.01.2025).
3. Тумайкина А. О. Роль устного перевода в глобализирующемся мире // *XLVIII Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Саранск, 2020. Ч. 3. С. 440–445*.
4. Al-Ogaili A. The Function of the Profession of Translator Today. URL: <https://www.researchgate.net/publication/364096819> (дата обращения: 12.01.2025).
5. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. высш. учеб. заведений. М., 2004. 352 с.
6. Устинова Т. В. Коммуникативная деятельность и профессиональная компетентность переводчика в век машинного перевода // *Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода*. 2021. № 2. С. 12–20.
7. Мельничук М. В., Осипова В. М. Роль перевода и переводчика в условиях глобализации знаний // *Российский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5, № 4. С. 385–393.
8. Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London; New York, 1995. 353 p.
9. Victor Prokofiev. Remote Hearings: A Professional Legal Interpreter Perspective. URL: <https://www.prokofievinterlegal.com/remote-hearings-a-professional-legal-interpreters-perspective/> (дата обращения: 10.06.2025).
10. Спыну Л. М. Роль переводчика в эпоху цифровизации: новые требования и компетенции // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2025. Т. 18, вып. 4. С. 1358–1365.

REFERENCES

1. Constantin F., Pop A.-M., Sim M.-A. Human intelligence and artificial intelligence in professional translations – redesigning the translator profession. In: *Strategic Innovative Marketing and Tourism. ICSIMAT 2023. Springer Proceedings in Business and Economics*. Springer, 2024. Pp. 239–247. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-51038-0_27 (accessed January 12, 2025).
2. Polidoro C. Translator's profession. *Etnodialogi = Ethnodialogues*, 2018, no. 2 (56), pp. 255–260. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-perevodchika> (accessed January 14, 2025).
3. Tumaikina A.O. The role of interpretation in the globalizing world. In: *XLVIII Ogarevskie chteniya: materialy nauch. konf.: v 3 ch. Ch. 3* [XLVIII Ogarev readings: proceedings of the scientific conference: 3 parts. Part 3]. Saransk, 2020. Pp. 440–445. (In Russ.).
4. Al-Ogaili A. *The function of the profession of translator today*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/364096819> (accessed January 12, 2025).
5. Alekseeva I.S. *Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie dlya studentov filol. i lingvist. fak. vyssh. ucheb. zavedenii* [Introduction to translation studies: study guide]. Moscow, 2004. 352 p.
6. Ustinova T.V. Communicative activity and professional competence of a translator in the age of machine translation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriya perevoda = Bulletin of the Moscow University. Ser. 22. Theory of Translation*, 2021, no. 2, pp. 12–20. (In Russ.).
7. Mel' nichuk M.V., Osipova V.M. The role of translation and translator in the context of globalization of knowledge. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal = Russian Humanitarian Journal*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 385–393. (In Russ.).
8. Venuti L. *The translator's invisibility: a history of translation*. London; New York, 1995. 353 p.

9. Prokofiev V. *Remote hearings: a professional legal interpreter perspective*. Available at: <https://www.prokofievinterlegal.com/remote-hearings-a-professional-legal-interpreters-perspective/> (accessed June 10, 2025).

10. Spynu L.M. The role of the translator in the era of digitalization: new requirements and competencies. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2025, vol. 18, no. 4, pp. 1,358–1,365. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА ВОЙЦЕХОВСКАЯ – старший преподаватель кафедры иностранных языков Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, natalia.i.voitsekhovskaia@tusur.ru

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА ПОКРОВСКАЯ – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, elena.m.pokrovskaia@tusur.ru

ЗАРИНА САБИРЖАНОВНА ШАРИПОВА – старший преподаватель кафедры иностранных языков Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, zarinasharipova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NATAL'YA YU. VOITSEKHOVSKAYA – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, natalia.i.voitsekhovskaia@tusur.ru

ELENA M. POKROVSKAYA – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, elena.m.pokrovskaia@tusur.ru

ZARINA S. SHARIPOVA – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, zarinasharipova@mail.ru

Статья поступила 28.07.2025

Научная статья

УДК 37.8

doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.007

Подготовка специалистов образовательных организаций в условиях системных трансформаций: роль и место мониторинга

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА ЗАРУБА

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия, zaruba_znak42@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен процесс подготовки специалистов на этапе активных трансформационных перемен в обществе, в частности в российской системе образования на современном этапе ее развития. Перманентные активные переменные в российском обществе, вызванные формированием глобального мира и сопровождаемые постоянными трансформациями в социально-экономической сфере, обусловили новые тенденции в управлении образованием. В связи с этим модернизация современных технологий педагогического мониторинга с целью совершенствования управления системой профессионального образования определила актуальность преобразования таких его направлений как комплексность и системность. В качестве цели мониторинга в данной системе рассматривается уже не только изучение путей и средств совершенствования академической успешности обучающихся, но и их социально-профессиональная готовность к жизни в целом.

Ключевые слова: мониторинг; управление; специалист; образование; трансформации; качество подготовки специалистов; управление качеством подготовки специалистов; образовательная организация; контроль качества подготовки специалиста.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Заруба Н. А. Подготовка специалистов образовательных организаций в условиях системных трансформаций: роль и место мониторинга // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С.64–72. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.007.

Original article

Training of Specialists of Educational Organizations in the Context of Systemic Transformations: Role and Place of Monitoring

NATAL'YA A. ZARUBA

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia, zaruba_znak42@mail.ru

Abstract. The article considers the process of training specialists at the stage of active transformational changes in society, in particular in the Russian education system

at the current stage of its development. Permanent active changes in Russian society caused by the formation of a global world and accompanied by constant transformations in the socio-economic sphere have led to new trends in education management. In this regard, modernization of modern pedagogical monitoring technologies in order to improve management of the vocational education system has determined the relevance of transforming its areas, such as complexity and consistency. The purpose of monitoring in this system is to study ways and means of improving students' academic success and their socio-professional readiness for life in general.

Key words: monitoring; management; specialist; education; transformation; quality of specialist training; quality management of specialist training; educational organization; quality control of specialist training.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Zaruba N.A. Training of specialists of educational organizations in the context of systemic transformations: role and place of monitoring. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 64–72. doi 10.46741/sjjournal.2025.18.3.007.

Актуальность проблемы управления качеством подготовки специалистов сферы образования обусловлена глобальными переменами во всем мире: целым рядом факторов, влияющих на эти процессы (мировая информационная война, глобализация экономики, многополярный мир и др.). Перманентные социально-экономические и социально-политические реформы в мире вызвали необходимость совершенствования интеграции системы управления качеством подготовки специалистов сферы образования, что обусловлено усилением роли и места мониторинга как механизма исследования этих перемен. Административно-командная экономика и управление в условиях многополярного миропорядка определили актуальность поиска эффективных путей управления качеством подготовки специалистов в системе профессионального образования [1]. Следует согласиться с теми исследователями, которые считают, что в настоящее время очень важны такие механизмы оценки качества подготовки студентов системы профессионального образования, которые в большей степени ориентированы «на требования работодателей к набору и уровню их навыков, а не на освоение теоретической части образовательной программы. Это независимая оценка квалификации студентов (выпускников) и демонстрационный экзамен» [2, с. 42].

Методология осуществленного исследования представляет собой совокупность средств и приемов. С целью решения научной проблемы изучения и выявления особенностей и сущности системы управления качеством подготовки специалистов сферы образования в условиях современных трансформаций и определения роли мониторинга в решении этой проблемы был проведен поиск основных по данной проблеме современных концепций и взглядов, осуществлен их сравнительно-сопоставительный анализ, проведен контент-анализ выявленных источников с целью определения особенностей и признаков современного российского образования на этапе его трансформации и перемен; определены сущностные признаки мониторинга как формы контроля развития образования и выявлены на основе системного анализа основные проблемы в данной сфере. Особое место в работе отводится оценке и мониторингу практико-ориентированного обучения с разных сторон: учеными, специалистами системы профессионального обучения, работодателями по изучению условий осуществления образовательной деятельности, кадрового потенциала, «обеспечения практической ориентированности образования»; основных способов «преодоления ресурсных ограничений, используемых руководством образовательных организаций, включая создание мастерских по наиболее востребованным компетенциям и реализацию сетевой формы обучения, и др.» [2, с. 7].

Основные результаты исследования, представленные в статье, следует понимать как результаты промежуточного этапа, так как динамика изменений системы образования как социального института имеет перманентный характер.

Исследование позволило, во-первых, установить, что мониторинг в современных непредсказуемых и быстро меняющихся условиях транзитивного общества является очень важным механизмом управления качеством подготовки специалистов на всех уровнях профессионального образования, что обусловлено рядом обстоятельств: система профессионального образования находится на этапе принципиальных перемен, которые вызваны общими политическими и социально-экономическими процессами, происходящими в России в течение последних трансформационных десятилетий. Концептуально новое профессиональное образование призвано обеспечивать кадровые потребности развивающейся экономики современного государства и рассматривается как ресурс его экономического развития и как инвестиции в человеческий капитал.

Современная практика и наука свидетельствуют, что модернизация системы профессионального образования связана также с проблемами внутри самой системы, обострившимися в нашей стране в начале первых десятилетий XXI в., о чем свидетельствовало падение престижа рабочих профессий и привлекательности профессионального образования, что объясняется не только внешними факторами (например, уровнем оплаты труда рабочих на предприятиях реального сектора экономики и др.), но и внутренними причинами, среди которых качество профессиональной подготовки, не соответствующее современным рыночным требованиям экономики.

И наконец, современные тенденции, характерные для первого десятилетия XXI в., в виде активной интеграции высшего и профессионального образования, профессионального образования и практики, создания разного рода кластеров и объединений и др. подтверждают активность трансформаций в образовании. Все это требует тщательного научно-методического и социально-экономического изучения, анализа и выработки научно-практических рекомендаций трансформации и модернизации системы образования всех уровней и способов интеграции. Ограниченные возможности педагогического мониторинга вытесняются социолого-статистическим (как пример трансформаций в системе исследований).

Во-вторых, было установлено, что сложившаяся годами система однотипных мониторинговых исследований стабильного периода российского образования в виде разного рода отчетов, а не мониторинговых исследований, представленных на сайтах образовательных организаций (ОО), свидетельствует о том, что в их содержании не используются результаты профессионального мониторинга, а представлена система разного рода типичных и односторонних отчетов. Следовательно, посетители сайта образовательных организаций, работодатели, родители, студенты получают не только недостоверную информацию о качестве подготовки специалистов, но и несвоевременную, неактуальную, приводящую к неэффективным и ошибочным решениям.

В-третьих, практика управления в системе профессионального образования также свидетельствует, что затраты на разного рода ресурсы, например ресурсы времени на процесс сбора и обработки информации из многочисленных источников привычными и традиционными способами, начинают становиться критически большими и трудно анализируемыми к времени подготовки необходимого отчета, а также принятия управленческих решений, так как стратегическая ситуация быстро меняется, а информация устаревает и не находит своего оперативного применения. В результате лицо, принимающее решение, например руководитель ОО, родитель или обучающийся, оказывается в ситуации дезориентации и дезинформации, что приводит к ошибочности принимаемых решений.

В-четвертых, также было установлено, что важной задачей современного управления в системе образования в условиях быстро меняющихся многочисленных социально-экономических обстоятельств являются актуальность и оперативность фокусирования интереса на наиболее приоритетных и значимых проблемах управленческой деятельности ОО. В перманентно растущем потоке нормативных документов, многочисленных отчетов, спра-

вок, разноформатных файлов, используемых в мониторинге, легко могут затеряться среди слабо актуализированной и систематизированной статистической информации важные аналитические данные. Кроме того, стала острой проблема недостоверной и некачественной информации, противоречивости получаемых данных, их неактуальности, недостаточности или, наоборот, излишней детализации. Выявлено, что часто низкое качество технологий мониторинга становится причиной так называемого перекошенного управления, в котором теряется важная информация, а все внимание уделяется вторичным деталям [3].

В связи с этим результаты исследования позволяют судить о проблеме усиления роли качества подготовки специалистов за счет повышения эффективности и расширения роли мониторинга, которая стала весьма острой в силу следующих факторов:

- ликвидации государственного распределения выпускников;
- дефицита специалистов, способных работать в условиях рыночной экономики;
- избыточности профессионально традиционно ориентированных специалистов;
- неустойчивого спроса на специалистов-выпускников;
- снижения уровня мотивации молодых людей к овладению техническими знаниями;
- недостаточного госбюджетного финансирования образовательной и научной деятельности;
- неразработанности механизмов выработки требований всех групп потребителей к качеству подготовки специалистов с учетом их позиции;
- недостаточной проработки вопросов управления качеством образовательной деятельности в теории и практике среднего профессионального образования и др.

В процессе исследования удалось прийти к выводу, что в решении вышеобозначенных в современных условиях проблем управления качеством подготовки специалистов в системе профессионального образования особое место начинает занимать систематический и всесторонний мониторинг, способный существенно влиять на качество подготовки специалистов. Следует при этом опираться на научное определение мониторинга как системы сбора, анализа и представления информации, адекватно отображающей реальное и объективное состояние системы профессионального образования. Он также является феноменом, обусловленным социально-экономическим развитием общества «с учетом особенностей новых социально-экономических обстоятельств рыночного свойства» [4, с. 160]. Исследователи подчеркивают, что мониторинг – это систематическая и регулярная процедура сбора данных по различным важным аспектам (образовательным, управленческим, экономическим и т. д.) для принятия управленческих решений по повышению качества (образования, управления, экономики и др.). Соглашаясь с данными позициями, важно обратить внимание на тот факт, что процедура сбора информации осуществляется по специально разработанным для этого методам (психологическим, педагогическим, социологическим и т. д.) и специально подготовленными для этого специалистами, которые, как правило, в ОО не предусмотрены штатным расписанием и которые по факту отсутствуют.

Сравнивая основные функции мониторинга, предложенные научными исследованиями, которые состоят в том, что он выявляет состояние критических или находящихся в состоянии изменения явлений окружающей среды, в отношении которых будет выработан курс действий на будущее; устанавливает отношения со своим окружением, обеспечивая обратную связь, в отношении предыдущих удач или неудач определенной политики или программ; наблюдение, анализ с целью управления, контроля, оценки, прогноза и др., – приходится констатировать, что это функции специалистов, подготовленных к управленческой деятельности, а также получивших повышение квалификации в этом направлении. Утверждая, что мониторинг существенным образом влияет на качество подготовки специалистов в системе образования, следует отметить, что качество подготовки специалистов – это целостная совокупность относительно устойчивых свойств, знаний, умений, способностей деятельности, компетенций, характеризующих результат профессиональной подго-

товки специалиста в области педагогического или дидактического мониторинга, их уровень соответствия государственным стандартам [5, с. 173–174].

Обращая внимание на современную роль системы управления образованием в качестве подготовки специалистов, И. И. Тубер отмечает, что мониторинг в современных условиях – целенаправленная, прогнозируемая, организационно и технологически обеспеченная система воздействующего характера, направленная на разработку и реализацию управленческих функций по достижению соответствующего нормативным требованиям государства, потребителей, работодателей уровня профессиональной подготовки специалистов, опирающаяся «на принципы всеобщего управления качеством (плановости, эффективности, оптимальности, динамичности, непрерывности, цикличности)», характеризующаяся «открытостью, сложностью, многоаспектностью, технологичностью, целостностью» и включающая в себя «маркетинг и анализ состояния педагогической системы» ОО, «целеполагание, проектирование работы системы», обеспечение работы системы, «реализацию образовательного процесса; контроль качества образовательного процесса» [6, с. 9].

Д. А. Саховский, рассматривая мониторинг как механизм контроля качества подготовки специалиста, утверждает, что «это механизм целенаправленного, комплексного, скоординированного воздействия на образовательный процесс в целом, на его основные элементы в целях достижения наибольшего соответствия параметров его функционирования и результатов, предусмотренных требованиями стандартов, определяющих готовность будущих специалистов к профессиональной деятельности» [7, с. 10].

Обобщая некоторое теоретическое осмысление содержания и сущности мониторинга в системе профессионального образования, кратко представленное здесь, важно отметить его назначение, это:

- систематическое, стандартизированное наблюдение за состоянием и процессом целенаправленных качественных и количественных изменений в области подготовки специалистов;
- анализ, отслеживание соответствия полученных результатов поставленным целям, государственным стандартам;
- контроль состояния качества подготовки специалистов, прогноза и выполнения требований государства, заказчика, потребителя, личности, производства, общества и социальных партнеров [8].

Опираясь на общетеоретическое толкование мониторинга как функции управленческой деятельности, можно определить основные задачи мониторинга качества подготовки специалистов. К ним следует отнести: получение информации о состоянии качества подготовки специалистов в системе профессионального образования по основным образовательным дисциплинам, выявление тенденций качества подготовки специалистов в системе профессионального образования и факторов, оказывающих влияние на состояние качества подготовки специалистов в системе профессионального образования. Основными факторами, оказывающими влияние на состояние качества подготовки специалистов в системе профессионального образования, можно определить следующие:

- факторы, которые образовательное учреждение (далее – ОУ) может изменить (целеполагание, организация и условия труда, отношения в коллективе, обеспечение учебными материалами, соблюдение санитарных норм, кадровое обеспечение, разнообразие образовательных программ, социальная поддержка, материально-техническое обеспечение и др.);
- которые ОУ может изменить при определенных условиях (согласованное целеполагание, организация учебного труда, соучастие родителей, организация свободного времени и др.);
- на которые ОУ может оказать влияние (жизненные планы, личные качества, физическая подготовленность, состояние здоровья и др.);
- на которые ОУ может оказать влияние при определенных условиях (способности обучающихся, отношения в семье и др.);

– на которые ОУ не может воздействовать (биогенетические способности, уровень дохода семьи, социально-демографическая характеристика семей и др.) [9, с. 13].

Анализ теоретических источников, кратко представленный здесь, позволил прийти к пониманию, что мониторинг управления и контроля качеством подготовки специалистов в сфере профессионального образования имеет сложную структуру и представляет собой совокупность таких элементов, как цель проведения, объект мониторинга, субъекты мониторинга, принципы, методы, средства, приемы, комплекс критериев и показателей, оценочные процедуры (тестирование, опрос, анкетирование, статистический анализ, наблюдение за деятельностью, оценка продуктов учебной деятельности студентов, карты и профили компетенций, рейтинговая система и др.).

Осуществленный теоретический анализ выявленных источников позволяет сделать вывод о том, что мониторинг качества подготовки специалистов в ОО как процесс представляет собой взаимосвязь и взаимозависимость компонентов его структуры в процессе поэтапного получения объективной информации о степени соответствия получаемой квалификации, приобретенных знаниях, уровне умений и профессиональных компетенций, а также принятие мер по повышению уровня качества образования.

Опираясь на представленный выше теоретический анализ [5; 10], можно сформулировать понятие «мониторинг качества образования транзитивного этапа развития системы профессионального образования», опираясь на этапы мониторинга управления устойчивым развитием ОО (рис.) как целенаправленный процесс оптимального выбора методов непрерывного контроля и анализа, позволяющий ОО эффективно функционировать и устойчиво развиваться в течение определенного периода системных трансформаций [11–14].

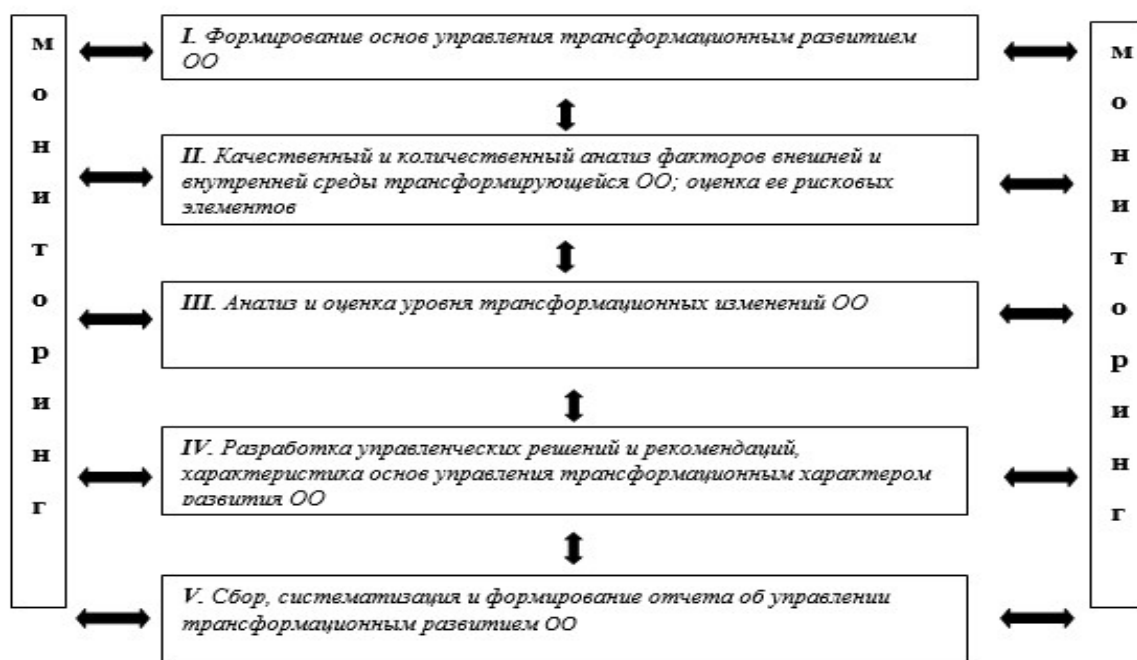

Рис. Этапы мониторинга управления трансформационным развитием ОО

На рисунке представлены этапы мониторинга управления трансформационным развитием ОО как поэтапный, гибкий, взаимосвязанный, взаимозависимый и перманентный процесс. Комплексный и многолетний анализ полученных результатов осуществленного теоретико-методологического исследования, кратко представленный в данной статье, позволил прийти к ряду выводов, которые заслуживают внимания как ученых, так и практиков,

занимающихся вопросами развития отечественной системы образования как социального института в современных условиях транзитивного мирового процесса, а также был обусловлен потребностями современной практики отечественного управления современным образованием.

Исследование теоретических источников привело к пониманию, что «мониторинг является инструментом информационной поддержки анализа текущего состояния и динамики развития системы среднего профессионального образования в Российской Федерации, позволяющим: оценивать уровень взаимодействия образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования, с предприятиями-работодателями по вопросам разработки и реализации образовательных программ; осуществлять систематическое наблюдение за показателями подготовки кадров и динамикой их изменения, достигаемого в результате реализации мероприятий по совершенствованию и модернизации системы профессионального образования»; выявлять векторы развития прогрессивных трендов, а также определять факторы развития и многое другое [15, с. 3]

Таким образом, обозначенные выше проблемы современного отечественного профессионального образования в условиях транзитивного состояния общества потребовали пересмотра роли и места мониторинговых исследований в развитии всей отечественной системы образования в условиях активных социально-экономических трансформаций в России: формальный и эпизодический «мониторинг ради мониторинга» уходит из практики образования в связи с ростом скорости современных перемен в российском обществе, что обусловлено вектором многополярного мирового развития.

Традиционный мониторинг, основанный на статистических методах, дополняется социально-психологическими методами (комплексное наблюдение, опросы, социально-педагогические эксперименты, метод анализа документов и результатов деятельности, социометрия, тестирование и др.), психологической диагностикой и др. Рост проблем актуальности стрессовых состояний обучающихся обозначил также важность методов мониторинга. Актуализация новых проблем мониторинговых исследований в российской системе современного общего и профессионального образования, вызванных как «дидактоневрозом», так и стрессом обучающихся, обусловлена новым этапом трансформационных перемен формируемого многополярного мира, а также переводом системы отечественного профессионального образования инновационные рельсы социально-экономического развития страны и ее трудовых ресурсов этапа новой мировой технологической и цифровой революции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Начальное, основное и среднее общее образование в России: стат. обзор / Н. Б. Шугаль, В. И. Кузнецова, О. К. Озерова, Е. В. Шкалева. М., 2023. С. 5–8.
2. Потенциал практико-ориентированного обучения в оценках руководителей профессиональных образовательных организаций : информ. бюл. / Н. Б. Шугаль, Т. А. Варламова, Н. В. Бондаренко. М., 2022. 56 с.
3. Обзор ИТ в органах государственной власти 2011 // CNews Analytics : сайт. URL: <https://www.cnews.ru/reviews/free/gov2011/case/rdtech/> (дата обращения: 03.04.2025).
4. Заруба Н. А. Управление формированием компетентности в сфере образовательных инноваций как отражение тенденций развития российского общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 18. С. 160–162.
5. Лебединец Е. Л. Методы мониторинга учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий // XX юбилейные Царскосельские чтения : материалы междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2016 года. СПб., 2016. Т. 3. С. 171–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-monitoringa-uchebnogo-protsessas-ispolzovaniem-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologi> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Тубер И. И. Управление качеством подготовки специалистов в учреждении среднего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2004. С. 26.

7. Саховский Д. А. Контроль как средство оценки качества подготовки специалистов в системе начального и среднего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 22 с.
8. Концепция развития системы внутришкольного контроля и оценки качества образования / Н. А. Муштакова, Л. В. Павлова, Е. М. Михеева, Н. В. Томилина // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2015. № 6. С. 35–52.
9. Оценка деятельности современной школы: рабочая тетрадь / авт.-сост.: В. Ю. Еремина, Е. Г. Калинкина, Е. В. Кузнецова. Н. Новгород, 2010. С. 13.
10. Григорян И. А. Мониторинг: эволюция научных взглядов, сущность, функции и принципы // Проблемы педагогики. 2017. № 3 (26). С. 60–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-evolyutsiya-nauchnyh-vzglyadov-suschnost-funktsii-i-printsipy/mp-2022-3-st10-s74-82.pd> (дата обращения: 04.04.2025).
11. Копытова Н. Е. Мониторинг в системе образования: основные понятия, проблемы, возможности // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2003. Т. 1, № 3. С. 91–97.
12. Шарова Е. И., Кудайнетов М. Р. Мониторинг профессионального развития преподавателя вуза в системе оценки качества педагогической деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. № 4 (169). С. 82–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-professionalnogo-razvitiya-prepodavatelya-vuza-v-sisteme-otsenki-kachestva-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 05.04.2025).
13. Шпак Л. Л., Заруба Н. А. Концептуально-схематическая модель социологического сопровождения управленческих кадров // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 23. С. 213–225.
14. Среднее профессиональное образование в России: статистический обзор / Н. Б. Шугаль, В. И. Кузнецова, Л. Б. Кузьмичева и др. М., 2022. 72 с.
15. О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2024 году : информ. бюл. М., 2024. 27 с.

REFERENCES

1. Shugal' N.B., Kuznetsova V.I., Ozerova O.K. et al. *Nachal'noe, osnovnoe i srednee obshchee obrazovanie v Rossii: stat. obzor* [Primary, basic and secondary general education in Russia: statistical review]. Moscow, 2023. Pp. 5–8.
2. Shugal' N.B., Varlamova T.A., Bondarenko N.V. *Potentsial praktiko-orientirovannogo obucheniya v otsenkakh rukovoditelei professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsii: inform. byul.* [The potential of practice-oriented learning in the assessments of heads of professional educational organizations: information bulletin]. Moscow, 2022. 56 p.
3. Review of IT in public authorities 2011. *CNews Analytics: sait* [CNews Analytics: website]. Available at: <https://www.cnews.ru/reviews/free/gov2011/case/rdtech/> (In Russ.). (Accessed April 3, 2025). (In Russ.).
4. Zaruba N.A. Management of competence formation in the field of educational innovations as a reflection of trends in the development of Russian society. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2012, no. 18, pp. 160–162. (In Russ.).
5. Lebedinets E.L. Methods of monitoring the educational process using distance learning technologies. In: *XX yubileinye Tsarskosel'skie chteniya: materialy mezhdunar. nauch. konf., g. Sankt-Peterburg, 20–21 aprelya 2016 goda. T. 3* [XX anniversary Tsarskoye Selo readings: proceedings of the International scientific conference, Saint Petersburg, April 20–21, 2016. Volume 3]. Saint Petersburg, 2016. Pp. 171–177. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-monitoringa-uchebnogo-protsesta-s-ispolzovaniem-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologi> (In Russ.). (Accessed April 3, 2025).
6. Tuber I.I. *Upravlenie kachestvom podgotovki spetsialistov v uchrezhdenii srednego professional'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Quality management of specialist training in an institution of secondary vocational education: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Chelyabinsk, 2004. P. 26.
7. Sakhovskii D.A. *Kontrol' kak sredstvo otsenki kachestva podgotovki spetsialistov v sisteme nachal'nogo i srednego professional'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Control as a means of assessing the quality of specialist training in the system of primary and secondary vocational education: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Stavropol, 2006. 22 p.

8. Mushtakova N.A., Pavlova L.V., Mikheeva E.M. et al. The concept of the development of the system of intra-school control and assessment of the quality of education. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya = Quality Management of Education: Theory and Practice of Effective Administration*, 2015, no. 6, pp. 35–52. (In Russ.).
9. *Otsenka deyatel'nosti sovremennoi shkoly: rabochaya tetrad'* [Evaluation of the activities of a modern school: workbook]. Nizhny Novgorod, 2010. P. 13.
10. Grigoryan I.A. Monitoring: evolution of scientific views, essence, functions and principles. *Problemy pedagogiki = Problems of Pedagogy*, 2017, no. 3 (26), pp. 60–66. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-evolyutsiya-nauchnyh-vzglyadov-suschnost-funktsii-i-printsipy/mp-2022-3-st10-s74-82.pd> (In Russ.). (Accessed April 4, 2025).
11. Kopytova N.E. Monitoring in the education system: basic concepts, problems, opportunities. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal "Gaudeamus" = Psychological and Pedagogical Journal "Gaudeamus"*, 2003, vol. 1, no. 3, pp. 91–97. (In Russ.).
12. Sharova E.I., Kudainetov M.R. Monitoring the professional development of university teachers in the quality assessment system of teaching activities. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2015, no. 4 (169), pp. 82–93. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-professionalnogo-razvitiya-prepodavatelya-vuza-v-sisteme-otsenki-kachestva-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (In Russ.). (Accessed April 5, 2025).
13. Shpak L.L., Zaruba N.A. Conceptual and schematic model of sociological support of managerial personnel. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2013, no. 23, pp. 213–225. (In Russ.).
14. Shugal' N.B., Kuznetsova V.I., Kuz'micheva L.B. et al. *Srednee professional'noe obrazovanie v Rossii: statisticheskii obzor* [Secondary vocational education in Russia: statistical review]. Moscow, 2022. 72 p.
15. *O rezul'tatakh monitoringa kachestva podgotovki kadrov v 2024 godu: inform. byul.* [On the results of monitoring the quality of personnel training in 2024: information bulletin]. Moscow, 2024. 27 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА ЗАРУБА – доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (ГиМУ) Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия, zaruba_znak42@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NATAL'YA A. ZARUBA – Doctor of Sciences (Sociology), Candidate of Sciences (Pedagogy), Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration of the T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia, zaruba_znak42@mail.ru

Статья поступила 07.04.2025

Научная статья

УДК 37.02

doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.008

Формирование исследовательских навыков обучающихся через создание энциклопедических статей (на примере энциклопедии «Знание.Вики»)

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУЗНЕЦОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, kuznecova_ev@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы использования волонтерского энциклопедического проекта «Знание.Вики» как педагогического инструмента, нацеленного на формирование исследовательских навыков курсантов и студентов при изучении юридических дисциплин. Актуальность работы обусловлена требованиями федеральных государственных образовательных стандартов к компетенциям выпускников, а также развитием современного общества, в том числе технологическим, что требует навыков работы с информацией и критического мышления. В основе исследования лежит педагогический эксперимент, реализованный в рамках учебных дисциплин профессионального цикла у студентов и курсантов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Указанный метод дополнялся педагогическим наблюдением, анализом продуктов образовательной деятельности, качественным и количественным анализом обратной связи, полученной от обучающихся. Установлено, что большинство студентов успешно справились с выполнением задания, выявлена его достаточная трудоемкость и комплексное влияние на развитие навыков поиска, анализа информации, верификации фактов и академического письма. Делается вывод о высокой эффективности данной формы работы для формирования исследовательских навыков как элементов универсальных и общепрофессиональных компетенций будущих юристов. Формулируются методические рекомендации по внедрению практики подготовки энциклопедической статьи как формы работы и оценочного средства при преподавании учебных дисциплин.

Ключевые слова: универсальные компетенции; общепрофессиональные компетенции; исследовательские навыки студентов; энциклопедическая статья; оценочные средства; педагогический эксперимент; педагогический инструмент.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Кузнецова Е. В. Формирование исследовательских навыков обучающихся через создание энциклопедических статей (на примере энциклопедии «Знание.Вики») // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С.73–80. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.008.

Original article

Formation of Students' Research Skills through the Creation of Encyclopedic Articles (Case Study of the "Knowledge.Wiki" Encyclopedia)

ELENA V. KUZNETSOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, kuznecova_ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

Abstract. The article considers issues of using the "Knowledge.Wiki" volunteer encyclopedic project as a pedagogical tool aimed at developing research skills of cadets and students in the study of legal disciplines. The relevance of the work is determined by the requirements of federal state educational standards for the competencies of graduates, as well as the development of modern society, including technological, which requires information processing skills and critical thinking. The research is based on the pedagogical experiment covering law students and cadets. This method is complemented by pedagogical supervision, analysis of educational products, qualitative and quantitative analysis of feedback received from students. It is found that the majority of students successfully completed the assignment, revealed its sufficient complexity and complex impact on the development of skills in search, information analysis, verification of facts and academic writing. The conclusion is made about the high efficiency of this form of work for the formation of research skills as elements of universal and general professional competencies of future lawyers. Methodological recommendations are formulated for the implementation of the practice of preparing an encyclopedic article as a form of work and an evaluative tool in teaching academic disciplines.

Keywords: universal competencies; general professional competencies; students' research skills; encyclopedic article; assessment tools; pedagogical experiment; pedagogical tool.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Kuznetsova E.V. Formation of students' research skills through the creation of encyclopedic articles (case study of the "Knowledge.Wiki" encyclopedia). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 73–80. doi 10.46741/sjjournal.2025.18.3.008.

Современные образовательные стандарты в качестве ключевой характеристики будущего выпускника обозначили обладание способностью к системному и критическому мышлению. Практически во всех федеральных государственных образовательных стандартах профессионального образования третьего поколения способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач, выбирать оптимальные способы их решения обозначены как основные универсальные компетенции. В числе общепрофессиональных компетенций, например, для будущих юристов названы: целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, логически верно, аргументированно и ясно строить письменную речь с единообразным и корректным использованием профессиональной юридической лексики и др. (Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция»).

Навыки работы с информацией в современном обществе невозможно переоценить: выпускник должен ориентироваться в современном информационном пространстве, находить качественные и надежные источники достоверной информации, выявлять и

анализировать факты и обстоятельства, отделяя их от идеологических и эмоциональных оценочных суждений. Кроме того, в условиях динамичного развития искусственного интеллекта обучающиеся должны владеть навыками проверки результатов работы с ним по достоверным источникам. На современном рынке труда конкурентноспособными являются выпускники вузов, способные адекватно реагировать на научно-технические преобразования, самообучаться, в том числе самостоятельно исследуя изменения, касающиеся профессиональной деятельности. В научной литературе отмечается непосредственная взаимосвязь между исследовательскими навыками и способностью и готовностью к самообразованию [1, с. 187–188, 190]. Исследовательские проекты содействуют мотивации к учебной деятельности, развитию субъектности в образовательном процессе, профессиональной мобильности [2, с. 128].

Перечисленные выше компетенции и навык исследования как их составная часть формируются при помощи различных средств и методов, одним из них может стать практика подготовки энциклопедической статьи для проекта «Знание.Вики» Российского общества «Знание».

При анализе научной литературы по вопросам реализации практики создания энциклопедических статей в рамках учебных дисциплин или воспитательной работы нами выявлено несколько исследований. Так, Т. А. Мадиева характеризует результаты педагогического эксперимента по внедрению просветительской проектной практики в образовательном учреждении среднего профессионального образования в виде создания мастерской авторов «Знание», решающей задачи развития навыков исследования и анализа, академического письма, командной работы и самоорганизации [3]. О. А. Клеба описывает практику реализации педагогического подхода «Обучение служением» через социальный заказ проекта «Знание.Вики» в целях воспитания у студентов ценностной ориентации на общественное служение как форму гражданской ответственности [4].

Практика создания энциклопедической статьи для онлайн-энциклопедии может быть реализована в высшей школе не только в рамках воспитательной работы, но и как часть исследовательской или проектной практики, часть научно-исследовательской деятельности студентов, а также как форма работы и оценочное средство при изучении конкретных учебных дисциплин. В настоящем исследовании уделяется внимание опыту внедрения последнего аспекта.

Методологическую основу исследования составил педагогический эксперимент, направленный на апробацию и оценку эффективности использования подготовки энциклопедических статей для проекта «Знание.Вики» в качестве инструмента формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Исследование проводилось в 2023/2024 и 2024/2025 учебных годах в Вологодском институте права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний и включало в себя два основных этапа:

– подготовительный этап: анализ требования федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, выявление дефицита формируемых компетенций у курсантов и студентов младших курсов, выбор и адаптация в качестве педагогического инструментария проекта «Знание.Вики», обучение в проекте в качестве автора, редактора и эксперта энциклопедии;

– опытно-экспериментальный этап: непосредственное внедрение практики подготовки энциклопедической статьи в качестве дополнительного дифференцирующего задания и оценочного средства, обязательного индивидуального проекта по дисциплине.

Для обеспечения полноты анализа также использовался комплекс взаимосвязанных методов, таких как педагогическое наблюдение, анализ продуктов учебной деятельности (подготовленных статей), анкетирование, направленное на выявление субъективной оценки студентов о трудоемкости, сложности, личной значимости задания и возникавших затруднениях. Анкетирование проводилось анонимно посредством сервиса «Яндекс.

Формы». Использовался также количественный анализ ответов на закрытые вопросы и качественный анализ обратной связи на открытый вопрос анкеты.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о возможности использования такой формы работы, как создание энциклопедической статьи открытой энциклопедии «Знание.Вики», в качестве индивидуального обязательного задания (проекта), дополнительного задания по курсу и оценочного средства, а также сформулировать методические рекомендации по ее реализации.

«Знание.Вики» представляет собой не только электронную энциклопедию как базу современной достоверной информации в виде энциклопедических статей на научные и популярные темы, но и волонтерское сообщество, нацеленное на совершенствование, постоянное обучение и взаимную поддержку, создавшее обучающий курс для начинающих авторов энциклопедических статей. Отметим, что сама энциклопедия может выступать в качестве цифрового образовательного ресурса, при этом содержание ее динамично и актуализируется в соответствии с изменяющимися внешними условиями. В научной литературе неоднократно отмечалась важность цифровых технологий для решения образовательных задач, персонализации обучения и вовлечения обучающихся в образовательный процесс [5, с. 26–27].

При использовании энциклопедической статьи для онлайн-энциклопедии как формы работы и оценочного средства в рамках конкретной учебной дисциплины задание, нацеленное на подготовку статьи, может быть как основным (обязательным), так и дополнительным, кроме того, является дифференцирующим оценочным средством. Так, например, при преподавании дисциплины «Конституционное право» у обучающихся первого курса юридического факультета подготовка энциклопедической статьи использовалась как дополнительное задание для получения премиальных баллов в рамках модульно-рейтинговой системы и предлагалось наряду с другими типами заданий для выбора. Дополнение перечня необязательных заданий подготовкой энциклопедической статьи позволит решить следующие задачи:

- развить навыки работы с различными информационными источниками;
- сформировать навыки написания текста в энциклопедическом стиле, что важно в последующем для понимания научного стиля изложения;
- углубить знания по отдельным темам дисциплины;
- выявить обучающихся, готовых к научно-исследовательской работе;
- реализовать индивидуальный подход к обучению и оценке знаний обучающихся;
- сформировать интерес к интеллектуальному волонтерству.

Подготовка энциклопедической статьи может выступать как обязательное индивидуальное задание (проект), учитывающееся при проведении промежуточного контроля по соответствующей дисциплине. Так, в рамках учебного курса «Судоустройство» в 2024/2025 учебном году студентам было предложено выполнить подобное задание, выбрав одну из предложенных тем. Основная работа проводилась студентами самостоятельно и поэтапно в течение учебного семестра с использованием учебного курса, разработанного для проекта «Знание.Вики», и дополнительных уроков, созданных преподавателем. На учебных занятиях и индивидуальных консультациях давалась обратная связь по содержанию и оформлению материалов на рабочем сайте энциклопедии. Энциклопедические статьи по вопросам курса, которые студенты успели создать к соответствующему занятию по теме, использовались в качестве обучающих материалов для однокурсников, тем самым была реализована одна из современных образовательных тенденций – активное вовлечение обучающихся в создание учебного контента.

По результатам апробации индивидуального творческого проекта в виде энциклопедической статьи по дисциплине получена академическая обратная связь от студентов, позволившая сделать некоторые выводы об эффективности данной формы работы. Из обще-

го количества студентов, выполнявших индивидуальный проект, 86 % успешно справились с работой, получили статус «готовая статья» на проекте «Знание.Вики» в установленные сроки, оставшиеся завершили работу над статьей с нарушением сроков или не доработали свои статьи в части оформления на платформе, не завершили работу над статьей по содержанию. Высокий показатель успешного выполнения задания свидетельствует о том, что оно было понятным, достижимым для большинства студентов.

86 % студентов потратили на работу более 3 ч, из них 23 % – более 5 ч, 18 % – более 10 ч (пик в категории «3–5 ч» – около половины студентов), что свидетельствует о том, что задание достаточно трудоемкое, поэтому должно предполагать достаточный объем времени на самостоятельную работу, о чем рекомендуется предупреждать студентов перед выполнением. В нашем случае с учетом требований к объему, содержанию и качеству источников, а также последовательному изучению тем курса проект выполнялся 2,5 месяца от выбора темы и изучения уроков по работе с платформой до представления готовой статьи. Отметим также, что статьи у студентов получились разными по объему и количеству источников, предположим, что большее количество времени затратили авторы подробных и развернутых статей, меньше – работ, соответствующих минимальным требованиям. Впрочем, студентам не ставилось задание измерять время на подготовку статьи, оценка трудозатрат производилась по субъективным ощущениям опрашиваемых.

Анализ результатов опроса позволил оценить вовлеченность и личную значимость выполнения задания для студента. Так, готовая статья размещается на официальном сайте энциклопедии «Знание.Вики», где указывается авторство. На вопрос «Поделитесь ли вы результатом работы (ссылкой на готовую статью) в социальных сетях или со своими близкими?» только около половины ответили положительно, испытывали гордость и удовлетворение, что заставило их поделиться результатами. Для 54 % проект остался лишь в рамках учебного задания, что может быть обусловлено личными особенностями обучающихся (отсутствие склонности афишировать свои успехи), отсутствием стремления к активному ведению социальных сетей, восприятием задания как рутинного, отсутствием внешних стимулов (признание как достижения среди сверстников).

Форма опроса предполагала возможность высказать свое мнение об индивидуальном задании в свободной форме, чем воспользовались около половины опрошенных. Студенты в целом его оценили положительно, отмечали, что выполнение подобного проекта «интересно», «познавательно», «полезно», помогает в развитии навыков для научно-исследовательской работы, некоторые отмечали новизну такой формы работы и творческий характер деятельности.

Сложности, которые испытывали студенты при выполнении проекта, условно можно разделить на две группы: связанные с подготовкой содержания статьи на основе релевантных источников и связанные с оформлением на рабочем сайте авторов энциклопедии. С точки зрения содержания отмечались затруднения, связанные с подбором и анализом источников (16 % и 12 % из общего числа выявленных затруднений), структурированием материала (14 %), правильным цитированием источника (20 %), подготовкой оригинального текста (10 %). Главным вызовом стали развитие навыков академического письма, проблемы исследовательского характера (работа с источниками, структурирование). Отметим, что студенты второго курса еще не имеют достаточного опыта в исследовательской деятельности, поэтому указанные сложности вполне закономерны. Более того, участие в работе над энциклопедической статьей позволило совершенствовать необходимые навыки, о чем свидетельствовали и некоторые развернутые ответы студентов.

Что касается затруднений, связанных с оформлением статьи на платформе авторов энциклопедии «Знание.Вики», половина студентов не испытала технических затруднений, все элементы работы показались выполнимыми. Для авторов энциклопедии разработан подробный учебный курс, включающий уроки по всем этапам работы. Предположим, что студенты, не испытывавшие затруднений при работе с платформой, уделили достаточное время для изучения материалов. Оставшиеся отмечали сложности с оформлением примечаний, гиперссылок, элементов оформления статьи. Цитирование источника в соответ-

ствии с научными стандартами выступило сквозной проблемой как с точки зрения содержания, так и с точки зрения оформления, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития навыков, необходимых для научно-исследовательской деятельности.

Опыт использования подготовки энциклопедической статьи для проекта «Знание.Вики» в качестве дополнительного задания по курсу и обязательного индивидуального проекта позволил сформулировать некоторые рекомендации для педагогов.

Прежде чем предложить обучающимся задание в виде создания энциклопедической статьи, необходимо провести подготовительную работу, включавшую в себя разработку подробной и понятной инструкции по выполнению задания, требований к объему и содержанию статьи, а также рубрики для задания, включающей описание формируемых умений и навыков, показателей готовности статьи и критериев оценки. Рубрика может быть использована не только для самооценки студентом своей работы и оценки преподавателем, но и для взаимного оценивания в случае, когда задание является обязательным. Целесообразно обсудить инструкцию и критерии оценки на учебном занятии и разместить в общем доступе.

Следующим этапом является разработка тем энциклопедических статей, для этого можно использовать в том числе «словники», размещенные на сайте авторов. При использовании в качестве задания по профильной дисциплине целесообразно разработать темы (названия) статей, соответствующие предмету учебной дисциплины и требованиям платформы.

Для отдельных тем были разработаны шаблоны статей – заготовка для будущей статьи, включающая в себя примерный план (структуру статьи), пояснения по содержанию пунктов, рекомендуемые источники и категории (шаблоны «Орган государственной власти», «Суд (звено судебной системы)», «Право человека»). Шаблон помогает студентам, впервые выполняющим подобного рода работу, сориентироваться по содержанию, источникам, релевантной теме, а с позиции энциклопедии – обеспечивает единообразное содержание и оформление статей по сходным темам.

Кроме шаблона статьи, рекомендуется выбрать из имеющихся на платформе или подготовить самостоятельно энциклопедическую статью в качестве образца. Так, для статей в качестве дополнительного задания по теме «Правовой статус личности», посвященных характеристике отдельных прав человека, помимо шаблона статьи была подготовлена статья в качестве образца, а для реализации индивидуального проекта по дисциплине «Судоустройство» статья преподавателя создавалась поэтапно и параллельно со статьями студентов.

Также на подготовительном этапе в дополнение к учебному курсу для авторов энциклопедии «Знание.Вики» были разработаны обучающие материалы по выбору актуальных, надежных и достоверных источников информации по тематике статей исходя из специфики учебной дисциплины и работе с ними.

Что касается основного этапа – собственно подготовки статьи как основного или дополнительного задания, то он может быть реализован двумя способами. В случае дополнительного задания, когда его выбирают лишь несколько студентов, они могут присоединиться к очередному потоку обучения, проводимому авторами энциклопедии «Знание.Вики» (потоки стартуют почти ежемесячно), здесь с обучающимися работают наставники, редакторы и эксперты волонтерского сообщества. Если же подготовка статьи является обязательным заданием для группы или курса, для начинающих авторов организуется самостоятельный гибридный поток обучения (например, проект «Зачетная статья» на базе Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета). В нашем случае по дисциплине «Судоустройство» работа была также организована в гибридном формате: установочное занятие проведено в рамках семинара, студенты изучали учебный курс для авторов и дополнительные видеоуроки самостоятельно, обратная связь по проектам статей давалась и на учебных занятиях, и на индивидуальных консультациях. Выполнение задания в соответствии с традициями сообщества «Знание.Вики» завершалось торжественным поздравлением в чатах для общения и обратной связью.

Формализованная оценка в баллах была дополнена самооценкой студентов, то есть выполнявшим задание предлагалось оставить обратную связь, ответив на вопросы, что завершало работу над заданием.

Реализация педагогического эксперимента по подготовке студентами энциклопедических статей для проекта «Знание.Вики» позволила сделать следующие выводы. Указанная форма работы способна разнообразить комплекс заданий по дисциплине, создать эффект новизны, что позволит привлечь внимание к изучению соответствующей темы, вопроса. Работа над энциклопедической статьей формирует такие ключевые умения и навыки, как поиск и критический анализ информации, поиск и работа с надежным и достоверными источниками, проверка фактов и обстоятельств, умение отделить их от оценочных суждений (фактчекинг), навыки академического письма, культуру цитирования источника, что является основой для исследовательской деятельности обучающихся.

Процесс создания энциклопедической статьи достаточно трудоемкий, требует навыков самоорганизации. Если его выполнение позиционируется как обязательное задание, то требуется предусмотреть достаточный резерв времени, организовать полноценную поддержку от преподавателя и (или) волонтерского сообщества. В ином случае рекомендуется рассматривать подготовку энциклопедической статьи как дополнительное задание для мотивированных студентов.

Важным аспектом является внешняя мотивация как стимул выполнения задания (премиальные баллы, часть промежуточного контроля по дисциплине), но не менее важно работать и с внутренней мотивацией, создавать ситуацию успеха, публичного признания достижения. Мотивирует и использование статей в качестве учебных материалов для однокурсников и студентов младших курсов, а также размещение энциклопедических статей в разделе «Статьи» официального сайта Российского общества «Знание» с указанием авторства. Полученные результаты позволяют рекомендовать данную практику к внедрению в образовательные программы юридических и других гуманитарных специальностей и направлений подготовки в вузах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лесковченко О. М. Взаимосвязь развития исследовательских умений и сформированности навыков самообразования студентов: теоретический анализ // Современное педагогическое образование. 2023. № 9. С. 187–190.
2. Нестерова С. А. Важность формирования научно-исследовательских навыков у студентов высших учебных заведений // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 88-1. С. 128–131.
3. Мадиева Т. А. Интеграция цифровой библиотеки просветительского контента «Знание.Вики» и проектной деятельности в СПО (Мастерская авторов «Знание») // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 7 (76). С. 167–171.
4. Клеба О. А. Реализация образовательного подхода «Обучение служением» через социальный заказ от «Знание.Вики» Российского общества «Знание» // Образовательный подход «Обучение служением»: проблемы, результаты и перспективы развития : материалы конф. Ярославль, 15 мая 2025 г. Ярославль, 2025. С. 59–64.
5. Кичибеева С. З. Использование цифровых технологий в образовательном пространстве // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 24–29.

REFERENCES

1. Leskovchenko O.M. The relationship between the development of research skills and the formation of students' self-education skills: theoretical analysis. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*, 2023, no. 9, pp. 187–190. (In Russ.).

2. Nesterova S.A. The importance of forming research skills among students of higher educational institutions. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, 2025, no. 88-1, pp. 128–131. (In Russ.).
3. Madieva T.A. Integration of the digital library of educational content “Znanie.Wiki” and project activities in the PDF (Workshop of authors “Knowledge”). *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2024, vol. 4, no. 7 (76), pp. 167–171. (In Russ.).
4. Kleba O.A. Implementation of the educational approach “Teaching by service” through a social order from Znanie.Wiki of the Russian Society “Znanie”. In: *Obrazovatel’nyi podkhod “Obuchenie sluzheniem”: problemy, rezul’taty i perspektivy razvitiya: materialy konf. Yaroslavl’, 15 maya 2025 g.* [Educational approach “Teaching by service”: problems, results and development prospects: conference proceedings, Yaroslavl, May 15, 2025]. Yaroslavl, 2025. Pp. 59–64. (In Russ.).
5. Kichibekova S.Z. The use of digital technologies in the educational space. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial’nykh i gumanitarnykh issledovaniy = All-Russian Scientific and Practical Journal of Social and Humanitarian Research*, 2025, no. 2 (17), pp. 24–29. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУЗНЕЦОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>, kuznecova_ev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ELENA V. KUZNETSOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, [kuznecova_ev@mail.ru](https://orcid.org/0000-0002-2593-2002), <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

Статья поступила 21.08.2025

Научная статья

УДК 159.91

doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.009

Феномен лидерства и возможности повышения лидерских качеств

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА МАРТЫНОВА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, m4rt.natal@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5862-2417>

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ РАТНИКОВ

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рязань, Россия, serg.ratnickow2017@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-1571-5013>

Аннотация. Актуальность работы определяется профессиональной потребностью в формировании лидерских качеств у сотрудников уголовно-исполнительной системы, что является одним из условий успешного исполнения служебных обязанностей. Предлагается собственная программа формирования лидерских качеств, включающая восемь психолого-педагогических способов, комбинируемых в блоки. В исследовании применен метод мультифакторного исследования на двух – экспериментальной и контрольной – группах курсантов Академии ФСИН России общей численностью 320 человек. Получено статистически достоверное повышение всех компонентов, составляющих абстрактное понятие «лидерские качества», что свидетельствует об эффективности авторской методики их формирования и ее пригодности к применению не только в рамках образовательных организаций уголовно-исполнительной системы, но и для практических сотрудников.

Ключевые слова: лидерство; лидерские качества; иерархические структуры; поведенческие стили руководителя; гомеостаз.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Мартынова Н. М., Ратников С. В. Феномен лидерства и возможности повышения лидерских качеств // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 81–93. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.009.

Original article

Phenomenon of Leadership and Opportunities to Improve Leadership Skills

NATAL'YA M. MARTYNOVA

Academy of the Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, m4rt.natal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5862-2417>

© Мартынова Н. М., Ратникова С. В., 2025

SERGEI V. RATNIKOV

Ryazan Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russia, serg.ratnickow2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1571-5013>

Abstract. The relevance of the work is determined by the professional need for the formation of leadership qualities among penal system employees, which is one of the conditions for successful performance of official duties. The authors worked out a leadership development program, which includes eight psychological and pedagogical methods combined into blocks. The study used the method of multifactorial research. It covered 320 cadets studying at the Academy of the Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia divided in experimental and control groups. A statistically significant increase in all the components that make up the abstract concept of “leadership qualities” was obtained. It indicates the effectiveness of the author’s methodology for their formation and its suitability for use not only in educational organizations of the penal system, but also for practitioners.

Key words: leadership; leadership qualities; hierarchical structures; behavioral styles of a leader; homeostasis.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Martynova N.M., Ratnikov S.V. Phenomenon of leadership and opportunities to improve leadership skills. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp.83–93. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.009.

Ряд сфер профессиональной деятельности требуют наличия у лиц, трудящихся в них, активной способности влиять на жизнедеятельность коллектива. Такую способность принято обозначать гипотетическим термином «лидерские качества». Поскольку данным комплексом личностных черт обладает подавляющее меньшинство представителей человеческой популяции, возникает потребность в разработке методик формирования лидерских качеств. Несмотря на значимость проблемы, действенной методики, применимой в том числе по отношению к сотрудникам силовых структур, до настоящего времени не создано. В связи с этим авторами была поставлена цель изучить состав гипотетического понятия «лидерские качества», определить его структурные составляющие и разработать приемлемую программу их коррекции.

Цель – изучение механизмов трансформации лидерских качеств личности с выявлением наиболее изменяющихся характерологических черт, а также проверка эффективности авторской программы формирования лидерских качеств сотрудников силовых структур.

Изучение феномена лидерства началось еще в античные времена, сразу после формирования государств и установления автократических форм правления. Размышления на эту тему встречаются у Протагора, Сократа и Аристотеля. Самой известной средневековой попыткой анализа данного феномена является труд «Государь» Н. Макиавелли [1]. Позже к данной тематике обращались многочисленные как зарубежные, так и отечественные ученые, среди которых особенно стоит отметить Р. Декарта, А. Бергсона, Ф. Ницше, А. Тойнби, К. Ясперса, К. М. Кантора, Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, Л. Н. Гумилева.

Вызывает интерес, что уже античные исследователи интуитивно пришли к выводу, что лидерские качества имеют биологическую природу и, в частности, могут наследоваться, как прочие биологические признаки. Так, Н. Макиавелли напрямую советовал правителям «уподобляться животным (bestia)». А у него термин «бестия» позаимствовал Ф. Ницше [2]. К настоящему моменту дискуссия по проблеме фактически свелась к определению приоритета биологического или социального начала в формировании лидерских качеств, то есть являются ли лидерские качества врожденными или приобретаются в течение жизни. Авторы,

не умаляя биологической составляющей, тем не менее предполагают изменчивость данных качеств и возможность их корректировки психолого-педагогическими способами, что и стало темой настоящего исследования.

Высший принцип природы – принцип целесообразности. Согласно ему любая открытая биологическая система стремится к гомеостазу – равновесному состоянию с окружающей средой. Фактически гомеостаз можно рассматривать, как сбалансированность процессов энергетического обмена [3; 4]. Необходимо отметить, что данный принцип работает и в отношении представителей вида *Homo sapiens*, причем как на биологическом, так и на социальном уровне.

На биологическом уровне это проявляется тем, что медианное положение в занимаемой нише, то есть там, где на противодействие каждому внешнему фактору будет расходоваться минимальное количество энергии, займет статистически достоверное большинство членов любой группы. Чем больше индивидумов будет принадлежать к этому большинству, тем устойчивее будет группа к параметрам ниши. Основным качеством этой части группы является консерватизм, поскольку любые инновации влекут за собой увеличение энергозатрат.

Социальные ниши имеют следующую специфику: неприспособленные к ее условиям индивиды могут не только довольно долго в ней находиться, но и даже вести некую разную степени эффективности деятельность. Например, неквалифицированный сотрудник может длительно занимать должность, к которой профессионально не пригоден, просто по причине отсутствия других кандидатов на данную вакансию.

Последнее касается не только рядовых сотрудников, но и лиц, находящихся на руководящих позициях. Причем в данной ситуации возможны два сценария. Первый: руководитель полностью профнепригоден и как специалист в данной сфере деятельности, и как лицо, наделенное властными полномочиями. Второй: будучи суперпрофессионалом в своей сфере деятельности, он оказывается не способен руководить коллективом в силу отсутствия необходимых для этого лидерских качеств.

Роль руководителя внутри динамической системы «руководитель/подчиненный» сводится к стимулированию у подчиненного некоей деятельности [5]. Руководитель фактически искусственно смещает подчиненного навстречу некоему внешнему фактору, который ему предстоит преодолеть [6]. Понятно, что для побуждения к деятельности руководитель должен приложить усилие большее, чем встречное действие внешнего фактора [7; 8]. Если усилие недостаточно, подчиненному энергоэффективнее оказать противодействие не внешнему фактору, а побуждающему. Проявится это целым спектром различных форм неподчинения руководителю – от пререканий до явного саботажа распоряжений [9].

Уровень собственных энергозатрат руководитель может регулировать, выбирая тот или иной стиль руководства [10]. Конструктивный и капитулятивный стили относятся к аллопсихическим способам реагирования и подразумевают максимальное сохранение функциональных резервов организма. Волевой и рефлексивный стили относятся к интрапсихическим способам, при которых цели достигаются за счет внутренних резервов [11].

Таким образом, даже находясь в лидерской позиции, руководитель имеет возможность ситуативного выбора того или иного управленческого стиля разной степени энергозатратности [12]. Общим местом является то, что вне зависимости от стиля руководства, нахождение в лидерской позиции противоречит принципу целесообразности, поскольку чревато повышенными энергозатратами. Основная часть этих энергозатрат приходится на дестабилизацию группового гомеостаза – вывод подчиненных из зоны комфорта и побуждение их к продуктивной деятельности. При этом лидеру необходимо преодолеть встречное сопротивление каждого члена группы и оказать на каждого члена группы воздействие большее, чем воздействие противостоящего внешнего фактора. Данное воздействие должно осуществляться не сиюминутно при возникновении требующих решения задач, а перманентно (то есть процесс поддержания дисциплины в коллективе сам по себе является энергозатратной процедурой, даже при отсутствии прочих вызовов).

Таким образом, позиция лидера энергетически неэффективна, противоречит принципу гомеостаза, в силу чего нормальной стратегией является избегание руководящих позиций в целях сохранения внутреннего энергетического баланса. В человеческом социуме это проявляется преобладанием низко амбициозных лиц, предпочитающих пассивные, подчиненно-ведомые социальные роли [13].

Именно такие роли востребованы в жестко-иерархизированных сообществах с четко очерченными принципами единоначалия. Например, в силовых структурах, где беспрекословное исполнение приказов начальника является обязанностью любого подчиненного, обсуждение приказов недопустимо, а неповиновение или другое неисполнение приказа является преступлением. Причем младшие по воинскому званию военнослужащие обязаны беспрекословно исполнять требования не только непосредственного командира, но и любого старшего по званию.

Отчасти это порождает конфликт между требованиями соблюдения субординации и успешного осуществления профессиональной деятельности [14–17]. Более того, без способности подчинить волю противника своей воле невозможно выполнение ни одной боевой задачи [18; 19].

Особое место среди прочих представителей силовых структур занимают сотрудники уголовно-исполнительной системы, которым приходится контактировать со спецконтингентом не спорадически, от боевого задания к боевому заданию, а ежедневно и непрерывно. Не имеющий лидерских качеств сотрудник окажется не способен взять под контроль не только группу лиц, отбывающих наказание, но даже отдельную личность.

Вышеизложенное определяет наличие потребности в развитии у сотрудников УИС лидерских качеств, причем решение этой задачи должно начинаться как можно раньше, желательно уже в период обучения в образовательных организациях ФСИН России [20; 21].

Компоненты лидерских качеств изучались следующим диагностическим комплексом:

- эмоционально-волевой и управленческий – с помощью методики изучения интерактивной направленности личности (Н. Е. Щуркова в модификации Н. П. Фетискина);
- ценностно-мотивационный – посредством определения направленности личности по Б. Басс;
- когнитивный – с применением методики «Тип мышления» (методика определения типа мышления) в модификации Г. В. Резапкиной;
- ценностно-мотивационный – с помощью специализированной анкеты определения типа личностной идентичности по С. С. Носову;
- адаптационно-коммуникативный – с использованием методики определения уровня коммуникативной социальной компетентности (КСК).

Практическая реализация программы была осуществлена с октября 2018 г. по октябрь 2020 г. Базу исследования составили 320 курсантов обоего пола, обучающихся на юридическом и экономическом факультетах Академии ФСИН России (160 курсантов юридического факультета составили экспериментальную (ЭГ), а 160 курсантов экономического факультета – контрольную группу (КГ)). В период экспериментальной работы испытуемые в ЭГ выполняли задания по авторской разработке развития лидерских качеств. Экспериментальная часть осуществлялась в течение 18 месяцев [22].

Статистическая обработка осуществлялась с применением Т-критерия Вилкоксона. Для сравнения экспериментальной и контрольной групп был использован U-критерий Манна – Уитни.

Для решения поставленной задачи авторами была разработана и опытно-экспериментальным путем апробирована программа формирования лидерских качеств у курсантов Академии права и управления ФСИН России. Программа была разделена на блоки, что диктовалось необходимостью контроля достижения требуемого уровня лидерских качеств на каждом этапе ее реализации. Каждый блок определялся в зависимости от использования того или иного психолого-педагогического способа и степени проработки его участниками [23; 24, с. 272–275].

Элементы программы, цели и задачи каждого блока, а также их примерное содержание приведены в таблице 1.

Таблица 1

Элементы программы формирования лидерских качеств

Психолого-педагогический способ и структура занятия	Цели и задачи занятия	Примерное наполнение содержательной части
1	2	3
<p>Лекция Организационная часть – 5 мин; содержательная часть – 80 мин; контролирующая часть – 5 мин</p>	<p>Цели: довести до обучающихся современное состояние проблемы, ознакомить с научными взглядами на феномен лидерства. Задачи: ознакомить обучающихся с основными принципами самоорганизации живых организмов и понятием иерархии; дать определение понятия «альфа-особь». Ознакомить обучающихся со спецификой самоорганизации человека разумного в социум; дать характеристику лидерства как социального явления; охарактеризовать типы и виды лидерства, описать их психологические особенности</p>	<p>Тема лекции «Феномен лидерства». План лекции (примерный):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Принципы самоорганизации живых организмов; иерархия и способы ее становления; альфа-особь в животном мире. Специфика организации людей в социум; иерархия в человеческом обществе; лидер и его отличия от альфа-особи. 2. Виды лидерства: формальный и неформальный. Типы лидерства: волевой, рефлексивный, конструктивный, капитулятивный. Понятие об индивидуальной управленческой концепции. 3. Психологические характеристики лидера (лидерские качества). Возможность и способы их коррекции
<p>Тренинг «Я и мы» – 45 мин</p>	<p>Цели: расширение представлений о личностных особенностях участников, осознании собственного лидерского потенциала, выявлении слабых и сильных сторон личности. Задачи: формирование Я-концепции лидера, самоидентификация; выявление и формирование лидерских качеств; развитие речевой компетентности и навыков убеждения</p>	<p>Носит рефлексивный характер, включает в себя упражнения на самопознание, отработку навыков эффективного взаимодействия, управленческих навыков</p>
<p>Тренинг «Лидер. Какой он?» – 45 мин</p>	<p>Цели: формирование образа идеального лидера и степени собственного соответствия ему, выявление сторон личности, требующих проработки, активизации личностного ресурса и выработки умения вести за собой других, организовывать их работу и брать ответственность за них. Задачи: создать условия обучающимся для реализации лидерского потенциала; ознакомить с конструктивными способами взаимодействия в коллективе; стимулировать самостоятельную работу курсантов; расширить знания о способах и средствах организации и управления в коллективе курсантов</p>	<p>Носит теоретический характер, направлен на формирование когнитивного, ценностно-мотивационного и управленческого компонентов</p>

1	2	3
Тренинг «Я – лидер» – 45 мин	Цели: формирование и закрепление лидерской деятельности участников тренинга, развитие способностей к согласованной коллективной работе, взаимодействию с курсантами с различными типами личности, выработка навыка коллективного поиска разрешения проблемных ситуаций. Задачи: обеспечить условия для реализации лидерского потенциала; отработать навыки убеждения и эффективной коммуникации; закрепить навыки работы в команде, совместного принятия решений; развить представления о значимости лидерских качеств и лидерской деятельности	Носит практический характер, направлен на развитие когнитивного, адаптивно-коммуникативного, ценностно-мотивационного, эмоционально-волевого и управленческого компонентов
Тренинг «Лидер в УИС» – 45 мин	Цели: формирование положительного опыта лидерского поведения участников в моделируемых ситуациях профессиональной деятельности. Задачи: адаптировать полученные теоретические знания к решению прикладных задач профессионального характера	Носит узко-профессиональный характер, направлен на развитие когнитивного, адаптивно-коммуникативного, ценностно-мотивационного, эмоционально-волевого и управленческого компонентов. Блок содержит упражнения на групповое взаимодействие, групповую дискуссию, моделирование ситуаций профессиональной деятельности
Тренинг «Закрепление результатов» – 60 мин	Цели: закрепление эффективных навыков управления, организации групповой работы по достижению установленной цели. Задачи: закрепление отработанных навыков на уровне приемлемых форм поведения	Носит рефлексивный характер, направлен на принятие отработанных навыков как поведенческой стратегии
Групповая дискуссия Организационная часть – 5 мин; содержательная часть – 70 мин; контролирующая часть – 15 мин	Цели: сформировать навык анализа информации и логического построения выводов из нее. Задачи: развить навыки логического мышления; усовершенствовать навыки участия в дискуссиях, отстаивания точки зрения	Участникам дается задание «Штурм горы», для чего предварительно предлагается просмотреть два фрагмента из кинофильма «9 рота»: Фрагмент № 1 – первый неудачный штурм горы; фрагмент № 2 – заключительный успешный штурм горы. Для выполнения задания обучающимся необходимо ответить на вопросы: 1. Что стало основной причиной неудачи при первом штурме горы? 2. Чем штурм горы из фрагмента № 1 отличается от штурма горы из фрагмента № 2? 3. Как у штурмующих определился лидер? 4. Какие его качества проявились при этом? 5. Отличалось ли поведение Лютого от поведения остальных новобранцев при первой попытке штурма?

1	2	3
		<p>6. Почему остальные новобранцы добровольно стали подчиняться Лютому?</p> <p>7. Лидерство Лютого носит формальный или неформальный характер?</p> <p>8. Можно ли определить стиль руководства Лютого?</p> <p>9. Будет ли Лютый хорошим руководителем в условиях неэкстремальных ситуаций?</p> <p>10. Закономерно ли то, что Лютый впоследствии единственный из взвода останется в живых?</p>
<p>Деловая игра Организационная часть – 5 мин; содержательная часть – 60 мин; контролирующая часть – 25 мин</p>	<p>Цели: сформировать способность к действиям в неблагоприятных обстоятельствах; умение работать в команде с учетом интересов всех членов команды; активно отстаивать свою точку зрения. Задачи: развить навыки рационального решения проблемных задач; усовершенствовать навыки групповой работы, участия в дискуссиях, отстаивания точки зрения как на индивидуальном, так и на групповых уровнях; сформировать навык активного навязывания своей точки зрения</p>	<p>Участникам дается задание «Рабочая суббота». Каждый участник группы по очереди выступает в роли руководителя, который в связи с производственной необходимостью должен обеспечить выход сотрудников на работу в выходные дни без оплаты труда. Остальные члены группы играют роль сотрудников, недовольных такой ситуацией. Условие для «сотрудников» – мотив, по которому они якобы не могут выйти на работу, не должен повториться дважды</p>
<p>Сюжетно-ролевая игра Организационная часть – 5 мин; содержательная часть – 65 мин; контролирующая часть – 20 мин</p>	<p>Цели: сформировать способность к действиям в неординарных обстоятельствах; активно отстаивать свою точку зрения. Задачи: развить навыки вхождения в роль и выработки оптимальных поведенческих стратегий; усовершенствовать навыки публичных выступлений; сформировать навыки самопрезентации</p>	<p>Участникам дается задание «Самодетельность». Каждый участник группы должен сочинить сценарий/ концепцию номера для участия в гипотетическом конкурсе художественной самодеятельности (при этом сценарий может носить абсурдный характер). Далее каждый обучающийся по очереди выступает перед остальными членами группы, которые играют роль «худсовета». Задача обучающегося убедить «худсовет», что именно его сценарий достоин участвовать в конкурсе</p>
<p>Мозговой штурм Организационная часть – 5 мин; содержательная часть – 60 мин; контролирующая часть – 25 мин</p>	<p>Цели: сформировать способность к логическому мышлению, анализу, обобщению, критическому осмыслению информации; умению работать в команде, вырабатывать совместные решения, отстаивать свою точку зрения. Задачи: развить навыки комплексного поиска и систематизации информации по теме, раскрытия на практических примерах ранее выученных теоретических положений; усовершенствовать навыки групповой работы, участия в дискуссиях, индивидуальном, так и на групповом уровнях;</p>	<p>Участникам дается задание «Наш кандидат»: группа должна обеспечить поддержку своему кандидату на выборную руководящую должность. Кандидат обладает недостаточными лидерскими качествами. Задача группы разработать для своего кандидата экспресс-курс по развитию лидерских качеств. Условия проведения мозгового штурма: 1. Запрет на критику в форме прямой негативной оценки предложений других участников.</p>

1	2	3
	сформировать собственный подход к решению проблемы повышения лидерских качеств	<p>2. Акцент на количестве предложений, а не на их качестве.</p> <p>3. Каждый участник высказывает свое мнение по очереди, при этом каждый должен высказаться в обязательном порядке.</p> <p>4. Не ограничивать фантазию участников и не накладывать никаких ограничений, чтобы получить максимальное число предложений.</p> <p>5. Обязательная запись всех идей.</p> <p>6. Время для «инкубации»: после того, как все идеи будут высказаны, следует дать некоторое время на то, чтобы объединить идеи, похожие друг на друга</p>
<p>Метод анализа ситуаций</p> <p>Организационная часть – 5 мин;</p> <p>содержательная часть – 65 мин;</p> <p>контролирующая часть – 20 мин.</p>	<p>Цели: сформировать способность к логическому мышлению, анализу, обобщению, критическому осмыслению информации.</p> <p>Задачи: усовершенствовать навыки синтетического мышления; усовершенствовать навыки участия в дискуссиях, отстаивания точки зрения как на индивидуальном, так и на групповом уровнях; сформировать навык «работы от противного» и навык работы с опровержениями</p>	<p>Участникам дается задание «Лидерство – не навык».</p> <p>Предлагается проанализировать цитату О. А. Чувакина: «Лидерство – не навык. И научиться ему нельзя. Это проявление соединенных черт характера, данных от рождения. Лидерство есть способность влиять на людей, управлять ими и достигать этим конкретных целей. Можно в общих чертах постичь этот волевой процесс, как бы уяснить со стороны. Участникам дается задание Однако лидерству нельзя научиться, если к нему нет способностей, нет тяги».</p> <p>Группа делится на две подгруппы. Первой подгруппе предлагается согласиться с высказанными мыслями и обосновать свое согласие; второй группе – не согласиться, обосновать свое несогласие. Каждый участник каждой группы должен выдвинуть и обосновать минимум один тезис. В конце выступлений спикер от группы должен представить общее резюме, где в сжатой форме должны быть приведены все озвученные аргументы</p>
<p>Индивидуальная и групповая рефлексия</p> <p>Организационная часть – 20 мин;</p> <p>содержательная часть – 50 мин;</p> <p>контролирующая часть – 20 мин</p>	<p>Цели: подведение итогов.</p> <p>Задачи: уточнение невыясненных моментов; ответы на вопросы обучающихся; получение обратной связи от каждого участника и группы в целом; рекомендации обучающихся относительно улучшения программы курса.</p> <p>Сформировать навык «работы от противного» и навык работы с опровержениями</p>	<p>Написание участниками в произвольной форме эссе с ответами на вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Что я вынес из курса? 2. Как я планирую применить полученные знания на практике? 3. Что могло бы сделать курс лучше?

До экспериментальной работы проведено тестирование испытуемых КГ и ЭГ с применением методик диагностики компонентов лидерских качеств. С помощью методов математической статистики определены идентичность групп и степень исходного уровня компонентов лидерских качеств (табл. 2).

Таблица 2

**Исходные показатели сформированности
компонентов лидерских качеств**

Компоненты лидерских качеств	Средние значения		U	Z	Уровень значимости, p
	Контрольная группа $\bar{x} \pm \sigma$	Экспериментальная группа $\bar{x} \pm \sigma$			
Когнитивный	49,95±0,27	49,45±0,15	12 263	0,64	> 0,05
Адаптивно-коммуникативный	55,93±0,33	55,74±0,25	12 696	0,13	> 0,05
Ценностно-мотивационный	51,76±0,20	51,20±0,18	12 219	0,70	> 0,05
Эмоционально-волевой	53,07±0,37	52,00±0,33	11 823	1,18	> 0,05
Управленческий	54,82±0,22	54,37±0,18	12 141	0,80	> 0,05

Из таблицы видно, что до реализации программы статистически достоверных различий по уровню сформированности компонентов лидерских качеств между контрольной и экспериментальной группой не регистрировалось ($p > 0,05$). Обращает на себя внимание, что в обеих группах наиболее сформированным оказался адаптивно-коммуникативный компонент, наименее – когнитивный [22].

После экспериментальной работы, проведено повторное тестирование компонентов лидерских качеств (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели сформированности компонентов лидерских качеств
в экспериментальной группе в сравнении контрольной после
реализации программы**

Компоненты лидерских качеств	Контрольная группа $\bar{x} \pm \sigma$	Экспериментальная группа $\bar{x} \pm \sigma$	U	Z	Уровень значимости, p
Когнитивный	50,3 ±0,27	52,0±0,24	11 297	-1,81	> 0,05
Адаптивно-коммуникативный	56,2±0,20	57,8±0,17	10 967	-2,21	< 0,05
Ценностно-мотивационный	52,1±0,22	54,0±0,19	10 791	-2,42	< 0,05
Эмоционально-волевой	53,4±0,34	55,6±0,28	10 890	-2,30	< 0,05
Управленческий	55,1±0,26	56,9±0,12	10 316	-3,00	< 0,10

После проведенного эксперимента зарегистрировано статистически достоверное расхождение в контрольной и экспериментальной группах по уровню сформированности адаптивно-коммуникативного, ценностно-мотивационного, эмоционально-волевого (во всех случаях $p < 0,05$) и управленческого ($p < 0,01$) компонентов.

По сформированности когнитивного компонента можно отметить тенденцию к статистически достоверным различиям. Это говорит о том, что курсанты экспериментальной группы стали отличаться более высоким уровнем коммуникативной компетентности, организаторских умений, более высоким уровнем самооценки и притязаний, более сформированной эмоционально-волевой сферой и самостоятельностью в деятельности и поведении, у них повысилась готовность к выработке стратегий действий по достижению цели и развитию активности курсантского коллектива, сплочению обучающихся для добросовестной учебной и ежедневной деятельности.

Отсутствие динамики в области когнитивного компонента у контрольной группы может быть связано с тем, что познавательные процессы отличаются длительностью, протекают нелинейно, с разным темпом и интенсивностью. То есть для регистрации значимых изменений в данной сфере требуется более длительное время, чем то, которым располагали авторы для проведения эксперимента. Но наличие тенденции к росту этого компонента позволяет предположить, что в ходе реализации программы удалось активизировать и эти процессы [22].

На фоне реализации программы удалось не просто добиться гипотетического повышения уровня сформированности лидерских качеств, но именно значимых изменений в состоянии каждого отдельного структурного элемента в каждом компоненте (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика структурных элементов компонентов лидерских качеств
в экспериментальной группе после реализации программы
по отдельным показателям**

Компонент	Структурный элемент	Уровень значимости, р
Когнитивный	целеполагание	< 0,01
	самооценка	< 0,05
	показатели психологического склада ума	< 0,05
Адаптивно-коммуникативный	смелость	< 0,01
	склонность к лидерству	< 0,01
	социальное присутствие	< 0,01
Ценностно-мотивационный	смелость	< 0,05
	склонность к лидерству	< 0,01
	целеполагание	< 0,05
	социальное присутствие	< 0,05
	критерий оценки качества	< 0,05
Управленческий	склонность к лидерству	< 0,01
	самооценка	< 0,05
	организаторские склонностей	< 0,05

Таким образом, математическими методами анализа была подтверждена статистическая достоверность изменения исследуемых показателей как на этапах до и после эксперимента, так и динамики показателей экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой.

В заключение можно сделать ряд выводов:

Предложенная авторская программа формирования лидерских качеств в ходе экспериментального применения на выборке курсантов Академии ФСИН России продемонстрировала эффективность, подтвержденную методами математической статистики.

Положительная динамика лидерских качеств сопряжена с ростом когнитивного компонента на фоне роста ценностно-мотивационной и эмоционально-волевой составляющей – их повышение является комплексным процессом, где рост одного компонента стимулирует сочетанное повышение остальных параметров.

Векторы происходящей при этом трансформации личности направлены не столько во вне, как изначально ожидалось, сколько во внутрь самой личности, и оказывают мощное организующее влияние, то есть, чтобы стать авторитетом для окружающих, личность прежде всего сама должна качественно преобразиться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макиавелли Н. Государь. М., 1990. 80 с.
2. Ницше Ф. Генеалогия морали. М., 2018. 224 с.
3. Степин В. С., Еськов В. М., Буданов В. Г. Новые представления о гомеостазе и эволюции // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 3. С. 52–58.
4. Хадарцев А. А., Еськов В. М., Филатова О. Е., Хадарцева К. А. Пять принципов функционирования сложных систем, систем третьего типа // Вестник новых медицинских технологий. 2015. № 1. Публикация 1-2. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2015-1/5123.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).
5. Можаровский Е. А., Смердов М. К. О методах управления проектами в разработке мобильных приложений и их влиянии на успех проектов // Холодная наука. 2024. № 2. С. 14–21.
6. Фомин А. С. Проблема формирования психологической готовности к управленческой деятельности (руководству организацией) // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2011. № 2. С. 91–104.
7. Fleishman E. A., Harris E. E. Patterns of leadership behavior related to employee grievances and turnover: Some post HOC reflections // Personal Psychology. 1998. № 51. Pp. 825–834.
8. Hellriegel D., Slocum J. and Woodman R. Organizational Behavior, 9th ed. 2001. 680 p.
9. Спивак В. А. Лидерство. М., 2023. 361 с.
10. Judge W. Q. The Leader's Shadow: Exploring and Developing Executive Character. Thousand Oaks, 1999. P. 12–17.
11. Ручкина Т. В. Особенности выбора адаптационного поведения в профессиональной сфере // Экономика и социум. 2014. № 2 (4). С. 874–879.
12. Kouzes J. M., Posner B. Z. The Leadership Challenge: How to Keep Getting Extraordinary Things Done in Organizations. San Francisco. 1995. Pp. 5–18.
13. Антонова Н. Л., Юдина П. А. Формирование лидерских качеств: теоретический аспект // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 2364–2367.
14. Бовин Б. Г. Профессионально важные личностные качества руководителей исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 6. С. 6–13.
15. Бердникова И. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и преобладающего стиля управленческой деятельности руководителей ОВД // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10. С. 99–105.
16. Губанова О. А., Агеев П. М., Сурмило С. В. Психолого-педагогические основы воспитания лидерских качеств курсантов МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2021. № 3. С. 132–136.
17. Дьячков А. А. Проблема формирования субъектно-лидерских качеств у курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: познавательный-эмпирический аспект // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 4 (33). С. 7–8.
18. Ратников С. В., Саратовский Д. В., Гайдамакин А. В. Некоторые вопросы формирования психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2, № 9 (26). С. 55–57.
19. Фомичева О. В., Писаренко Г. П., Ильченко Л. П. О значении лидерства для служебной деятельности военнослужащих контрактной службы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 1295–1304.
20. Кожевников Д. М. Формирование лидерских качеств курсантов в современных условиях как педагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 207–209.
21. Никитюк С. М. О подготовке кадров для службы пробации / VI Международный пенитенциарный форум, приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»: сб. материалов. Рязань, 2023. С. 258–263.
22. Мартынова Н. М. Лидерские качества курсантов образовательных организаций ФСИН России и их формирование : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2024. 219 с.
23. Мартынова Н. М. О программе формирования лидерских качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы раз-

вития : сб. материалов V Всерос. симпозиума (с междунар. участием), посв. 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2024. С. 143–148.

24. Психологическое сопровождение сотрудников уголовно-исполнительной системы : моногр. / Т. А. Симакова, П. Ю. Аксенова, И. В. Борунова [и др.]. Рязань, 2024. С. 272–275.

REFERENCES

1. Machiavelli N. *Gosudar'* [The Sovereign]. Moscow, 1990. 80 p.
2. Nietzsche F. *Genealogiya morali* [The Genealogy of morality]. Moscow, 2018. 224 p.
3. Stepin V.S., Es'kov V.M., Budanov V.G. New concepts of homeostasis and evolution. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Postnonclassics*, 2016, no. 3, pp. 52–58. (In Russ.).
4. Khadartsev A.A., Es'kov V.M., Filatova O.E. et al. Five principles of functioning of complex systems, systems of the third type. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii = Bulletin of New Medical Technologies*, 2015, no. 1. Available at: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2015-1/5123.pdf> (In Russ.). (Accessed February 5, 2025).
5. Mozharovskii E.A., Smerdov M.K. On project management methods in the development of mobile applications and their impact on the success of projects. *Kholodnaya nauka = Cold Science*, 2024, no. 2, pp. 14–21. (In Russ.).
6. Fomin A.S. The problem of forming psychological readiness for managerial activity (organization management). *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya: teoreticheskie podkhody i prikladnye issledovaniya = Modern Social Psychology: Theoretical Approaches and Applied Research*, 2011, no. 2, pp. 91–104. (In Russ.).
7. Fleishman E.A., Harris E.E. Patterns of leadership behavior related to employee grievances and turnover: Some post HOC reflections. *Personal Psychology*, 1998, no. 51, pp. 825–834.
8. Hellriegel D., Slocum J., Woodman R. *Organizational behavior*. 2001. 680 p.
9. Spivak V.A. *Liderstvo* [Leadership]. Moscow, 2023. 361 p.
10. Judge W.Q. *The leader's shadow: exploring and developing executive character*. Thousand Oaks, 1999. Pp. 12–17.
11. Ruchkina T.V. Features of the choice of adaptive behavior in the professional sphere. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society*, 2014, no. 2 (4), pp. 874–879. (In Russ.).
12. Kouzes J.M., Posner B.Z. *The leadership challenge: how to keep getting extraordinary things done in organizations*. San Francisco. 1995. Pp. 5–18.
13. Antonova N.L., Yudina P.A. Formation of leadership qualities: a theoretical aspect. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie = Innovations. Science. Education*, 2021, no. 34, pp. 2,364–2,367. (In Russ.).
14. Bovin B.G. Professionally important personal qualities of heads of correctional institutions. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2018, no. 6, pp. 6–13. (In Russ.).
15. Berdnikova I.A. Interrelation of emotional intelligence and the prevailing style of management activity of Department of Internal Affairs managers. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2018, no. 10, pp. 99–105. (In Russ.).
16. Gubanov O.A., Ageev P.M., Surmilo S.V. Psychological and pedagogical foundations of leadership education for cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia*, 2021, no. 3, pp. 132–136. (In Russ.).
17. D'yachkov A.A. The problem of the formation of subject-leadership qualities in cadets of military educational institutions of higher education of the troops of the National Guard of the Russian Federation: cognitive and empirical aspect. *Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of Mininsky University*, 2020, vol. 8, no. 4 (33), pp. 7–8. (In Russ.).
18. Ratnikov S.V., Saratovskii D.V., Gaidamakin A.V. Some issues of formation of psychological stability of employees of law enforcement agencies. *Tsentr'nyi nauchnyi vestnik = Central Scientific Bulletin*, 2017, vol. 2, no. 9 (26), pp. 55–57. (In Russ.).
19. Fomicheva O.V., Pisarenko G.P., Il'chenko L.P. On the importance of leadership for the service activities of contract service personnel. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Political Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University*, 2015, no. 107, pp. 1,295–1,304. (In Russ.).
20. Kozhevnikov D.M. Formation of cadets' leadership qualities in modern conditions as a pedagogical problem. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, and Education*, 2021, no. 6 (91), p. 207–209. (In Russ.).

21. Nikityuk S.M. On the training of personnel for the probation service. In: *VI Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum, priurochenniy k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-I "Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii": sb. materialov* [VI International penitentiary forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the law of the Russian Federation No. 5473-I of July 21, 1993 "On institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation": collection of materials]. Ryazan, 2023. Pp. 258–263. (In Russ.).
22. Martynova N.M. *Liderskie kachestva kursantov obrazovatel'nykh organizatsii FSIN Rossii i ikh formirovanie: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Leadership qualities of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia and their formation: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Ryazan, 2024. 219 p.
23. Martynova N.M. On the program of formation of leadership qualities of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. In: *Psikhologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya : sb. materialov V Vseros. simpoziuma (s mezhdunar. uchastiem), posv. 145-letiyu ugovolno-ispolnitel'noi sistemy i 90-letiyu Akademii prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniy* [Psychology of the XXI century: challenges, searches, development vectors: proceedings of the V All-Russian symposium (with international participation) dedicated to the 145th anniversary of the penal system and the 90th anniversary of the Academy of Management Law of the Federal Penitentiary Service]. Ryazan, 2024. Pp. 143–148. (In Russ.).
24. Simakova T.A., Aksenova P.Yu., Borunova I.V. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: monogr.* [Psychological support for employees of the penal system: monograph]. Ryazan, 2024. Pp. 272–275.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА МАРТЫНОВА – преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности факультета психологии и пробации Академии ФСИН России, Рязань, Россия, m4rt.natal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5862-2417>

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ РАТНИКОВ – старший преподаватель кафедры специальной тактики и огневой подготовки Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, Рязань, Россия, serg.ratnickow2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1571-5013>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NATAL'YA M. MARTYNOVA – Lecturer at the Department of Professional Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the Academy of the Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, m4rt.natal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5862-2417>

SERGEI V. RATNIKOV – Senior Lecturer at the Department of Special Tactics and Fire Training of the Ryazan Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russia, serg.ratnickow2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1571-5013>

Статья поступила 24.05.2025

Научная статья

УДК 159.99

doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.010

Особенности мотивации к занятиям спортом подростков, занимающихся под руководством тренеров с разным коммуникативным стилем

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА БАСИНА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, tat-basina25@yandex.ru

КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СОБОЛЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, Ksushasoboleva1720@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности спортивной мотивации подростков. В ходе исследования установлено, что в исследуемых группах подростков чаще используется демократический стиль руководства, для которого характерны более высокие показатели социально-коммуникативной компетентности тренеров. Самые низкие показатели компетентности были получены у тренеров, использующих либеральный стиль взаимодействия. Результаты изучения спортивной мотивации подростков показали, что низкий уровень мотивации характерен только для групп с либеральным руководителем. Было установлено, что показатели мотивации к занятиям спортом у подростков значительно выше при использовании демократического стиля руководства. Полученные результаты могут быть использованы в психологическом сопровождении тренеров.

Ключевые слова: мотивация; мотивация к занятиям спортом; коммуникативный стиль; подростки; тренеры.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Для цитирования: Басина Т. А., Соболева К. А. Особенности мотивации к занятиям спортом подростков, занимающихся под руководством тренеров с разным коммуникативным стилем // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С.94–102. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.010.

Original article

The Specifics of Motivation of Teenagers to Exercise under the Guidance of Trainers with Different Communication Skills

TAT'YANA A. BASINA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, tat-basina25@yandex.ru

KSENIYA A. SOBOLEVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, Ksushasoboleva1720@gmail.com

Abstract. The article discusses characteristic features of sport motivation of adolescents. It is found out that in the studied groups of adolescents, a democratic leadership style is more often used, which is characterized by higher indicators of social and communicative competence of coaches. The lowest competence scores were obtained from coaches using a liberal style of interaction. The results of the study of teenagers' sports motivation showed that a low level of motivation is typical only for groups with a liberal leader. It was found that the indicators of motivation for sports among adolescents are significantly higher when using a democratic leadership style. The results obtained can be used in the psychological support of trainers.

Keywords: motivation; motivation to exercise; communication style; teenagers; coaches.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Basina T.A., Soboleva K.A. The specifics of motivation of teenagers to exercise under the guidance of trainers with different communication skills. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 94–102. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.010.

Мотивация к занятиям спортом играет ключевую роль в развитии физической активности подростков. В современном обществе, где физическая активность становится все более значимой для поддержания здоровья и общего благополучия человека, особенно важно понимать, какие факторы способствуют или препятствуют вовлечению молодых людей в спортивные занятия.

Мотивация – это «процесс формирования и обоснования намерения что-либо сделать или не сделать» [1, с. 156]. Изучением мотивации, которая является движущей силой развития психики, занимались многие ученые, среди которых можно отметить З.Фрейда, К.Левина, И.П.Павлова, У.Мак-Дугалла, У.Джеймса, Э.Торндайка, Л.С.Выготского, А.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна и др. [2; 3]. Однако значительное количество исследований не исчерпало проблему, а лишь подчеркнуло ее глубину и определило ряд направлений по изучению природы мотивации, форм ее проявлений, потребностей человека. Новизна исследования заключается в систематизации и сравнительном анализе взаимодействия коммуникативных стилей тренеров и мотивационной сферы подростков, занимающихся спортом. Особое внимание направлено на выявление конкретных аспектов поведения тренеров, наиболее эффективно поддерживающих внутреннюю мотивацию подростков, факторов риска, ведущих к снижению интереса к спорту.

Согласно теории самодетерминации Э.Л.Деси и Р.М.Райана мотивация определяется совокупностью внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к действию [4]. В контексте спорта она включает в себя желание достигать успехов, получать удовольствие от процесса и преодолевать трудности. При этом поддержка тренеров и семьи является важным фактором, способствующим укреплению мотивации.

Мотивация к физической активности – особое «состояние личности, направленное на достижение оптимального уровня физической подготовленности и работоспособности» [5, с. 389]. В научно-психологической литературе содержатся многочисленные рекомендации по формированию мотивации учащихся к занятиям физической культурой и спортом, предлагается использование при этом разнообразных путей и методов ее повышения [6]. Эта проблема изучается такими исследователями, как А.Г.Бугулов, И.Н.Воробьева, Х.М.Сокаев и др. [7].

В психологии выделяются различные мотивы спортивной деятельности. Их можно разделить на внешние и внутренние, кратковременные и долговременные. Для спорта и физической активности внутренние мотивы являются более выгодными, поскольку обеспечивают устойчивый и длительный результат. Кроме интереса к занятиям спортом, для долговременной мотивации человек должен иметь цель и мотив для тренировок. К таким мотивам относятся физиологические и психологические причины [7; 8]. Одной из психологических причин является возможность общаться с друзьями и тренером. Положительный опыт общения при этом будет выступать дополнительным фактором, повышающим мотивацию к занятиям спортом.

Эмоциональное воздействие спорта при грамотной постановке учебно-воспитательной работы тренером может оказать позитивное влияние на формирование потребности и мотивации к данным занятиям. Поэтому основная роль в формировании мотивации к спорту у воспитанников принадлежит тренеру.

Коммуникативный стиль тренера относится к числу психологических мотивов занятий спортом. Он включает методы, подходы и манеру общения, которые применяет тренер во взаимодействии с подопечными [9]. Стиль определяет, как тренер передает информацию, дает указания и поддерживает эмоциональный контакт с подростками. Исследованиями коммуникативного стиля тренера занимались В. А. Кан-Калик, И. А. Зимняя, Е. П. Ильин, А. К. Маркова, И. Н. Решетень, М. И. Фролова и др.

Наиболее известной классификацией коммуникативных стилей в психологии является классификация, разработанная К. Левиным. Им выделялось три основных стиля общения или руководства детьми: авторитарный, демократический и либеральный [10].

Коммуникативные способности тренера проявляются в общении с воспитанниками на разных этапах их развития. Ведущим коммуникативным умением тренера является умение следить за ясностью и доступностью своей речи, которое тесно связано с умением предвидеть и предотвращать конфликты с воспитанниками [9]. Менее прочна связь этого умения с умениями быстро устанавливать контакты с подростками, использовать подходящий тон, поведение, внушать к себе уважение. Тренер должен знать, как общаться с конкретным ребенком, найти нужный подход для его лучшего настроения. От того, обладает ли тренер коммуникативной компетентностью, во многом зависит и конечный результат спортивной деятельности воспитанника [11]. В связи с вышеизложенным представляется интересным сравнить особенности мотивации к занятиям спортом подростков, занимающихся с тренерами разного коммуникативного стиля. Основная цель исследования – изучение особенностей мотивации подростков к занятиям спортом в зависимости от коммуникативного стиля их тренеров и определение наиболее результативного стиля руководства для поддержания высокой мотивации.

Для достижения данной цели было проведено исследование, в котором приняли участие 50 детей младшего подросткового возраста (11–12 лет) и 16 тренеров г. Вологды по разным видам спорта. Для изучения коммуникативного стиля тренера и его особенностей использовались методика Е. П. Ильина «Склонность к определенному стилю руководства», опросник социально-коммуникативной компетентности (СКК) Н. П. Фетискина. Для изучения спортивной мотивации подростков была применена анкета Н. Г. Лускановой и модифицированный вариант методики Сакса – Леви «Незаконченные предложения».

В результате использования методики Е. П. Ильина тренеры были разделены на четыре группы в соответствии с используемым стилем общения: ЭГ1 – демократический, ЭГ2 – авторитарно-демократический, ЭГ3 – авторитарный, ЭГ4 – либеральный. Для более детального описания особенностей коммуникации тренеров была использована методика СКК. Результаты изучения СКК тренеров с разными типами стиля взаимодействия с детьми представлены в таблице 1.

Таблица 1.

**Средние значения показателей СКК тренеров
с разными коммуникативными стилями (%)**

Группы	Представленность в группы	Показатели социально-коммуникативной компетентности					
		Социально-коммуникативная неуклюжесть	Нетерпимость к неопределенности	Стремления к конформности	Стремления к статусному росту	Ориентация на избегание неудач	Нетолерантность к фрустрации
ЭГ1	50	7,8	10	8,2	9	5,8	6,8
ЭГ2	19	11,5	7,5	1	13,5	4,5	9
ЭГ3	12	11	15	8	9	11	17
ЭГ4	19	16,5	12	10,5	8	11	8,5

Как видно из таблицы 1, больше всего в исследуемой группе тренеров представлен демократический стиль руководства (50 %), что показывает на их склонность прислушиваться к мнению группы, доброжелательность и использование советов и просьб. Менее всего представлен авторитарный стиль общения (10 %).

Исходя из полученных данных, приведенных в табл. 1, можно отметить, что у представителей демократического стиля общения в среднем отмечаются высокие показатели стремления к конформности, то есть они склонны излишне прислушиваться к мнению воспитанников. Остальные показатели коммуникативной компетентности находятся на среднем уровне. Это говорит о том, что тренеры с демократическим стилем общения уверенно владеют навыками коммуникации, легко устанавливают контакт и чувствуют себя уверенно в процессе общения. При этом, даже столкнувшись со сложностями, они сохраняют позитивный настрой, чаще руководствуются желанием достичь успеха, нежели страхом совершить ошибку.

У тренеров с авторитарно-демократическим стилем коммуникации наблюдаются высокие показатели по шкале повышенного стремления к статусному росту, низкий уровень избегания неудач, они не стремятся к конформности, то есть склонны отстаивать собственное мнение, часто настаивают на своем, имеют довольно низкий уровень нетерпимости к неопределенности, то есть могут легко работать в ситуации неопределенных или часто меняющихся условий. При этом показатели социально-коммуникативной неуклюжести в данной группе тренеров находятся на повышенном уровне.

У тренеров с авторитарным стилем встречаются высокие оценки по трем шкалам. Так, им свойственна высокая нетерпимость к неопределенности, они лучше работают в условиях четких и определенных задач. У них отмечается высокая ориентация на избегание неудач, а также нетерпимость к фрустрации. Полученные результаты показывают, что тренеры с авторитарным стилем общения стремятся создавать предельно предсказуемую среду, организуя работу по строгим правилам и планам. Любые сбои в расписании или изменение текущих процессов приводят к сильному внутреннему недовольству и снижению производительности. Высокий уровень чувствительности к разочарованию и трудностям вызывает сильную реакцию на отрицательные события и переживания, что может негативно сказываться на подопечных. Для работы с подростками важно обратить внимание на развитие у них коммуникативных навыков, так как показатель социально-коммуникативной неуклюжести находится в пределах выше средних значений.

В группе тренеров с либеральным стилем общения больше всего показателей находятся на высоком уровне. У них высокая социально-коммуникативная неуклюжесть, они не

терпят неопределенности, сильно конформны и боятся неудач. У них наблюдаются трудности в установлении контактов с ребятами, они неуверенно общаются, теряются при принятии решения в новых, неопределенных ситуациях, зависят от мнения других тренеров или спортсменов, сильно переживают из-за неудач. Таким образом, наибольшие трудности в коммуникации можно отметить у тренеров с либеральным стилем руководства.

Для выявления уровня мотивации подростков была использована анкета Н. Г. Лускановой. Полученные результаты изучения уровня спортивной мотивации в разных экспериментальных группах представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Распределение подростков по уровням сформированности спортивной мотивации (%)

Группы	Уровень мотивации				Средние значения
	Высокий	Хороший	Положительный	Низкий	
ЭГ1	60	32	8	0	23,6
ЭГ2	20	70	10	0	22,2
ЭГ3	60	20	20	0	23,4
ЭГ4	40	40	10	10	21,3

Как показывают результаты, высокий уровень спортивной мотивации преобладает в группах как с демократическим, так и с авторитарным стилем коммуникации тренера. В группе подростков с авторитарно-демократическим стилем общения тренера преобладает хороший уровень мотивации, при этом высокий уровень встречается у пятой части опрошенных. Низкий уровень спортивной мотивации встречается только в группах с либеральным стилем общения тренера, в которых тренеры мало вмешиваются в организацию спортивной деятельности, пускают все на самотек, проявляют конформность.

Сравнение средних значений мотивации к занятиям спортом у подростков показывает, что мотивация имеет более высокие значения при использовании демократического стиля общения тренеров, а более низкие – при взаимодействии с тренерами либерального стиля.

Для изучения особенностей спортивной мотивации подростков была использована методика «Незаконченные предложения». Ее результаты для разных экспериментальных групп представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Распределение ответов подростков на вопросы методики «Незаконченные предложения» (%)

Вопросы	Варианты ответов	Группы			
		ЭГ1	ЭГ2	ЭГ3	ЭГ4
1. Больше всего на тренировках мне нравится...	тренироваться	88	50	100	100
	общаться с тренером	12	50		
2. Для меня спорт – это ...	здоровый образ жизни	28		30	
	жизнь	32	30	50	60
	хобби	20	50		20
	увлечение	20	20	20	
	работа				20
3. Я начал(а) ходить на тренировки, потому что...	захотел сам	68	90	90	
	позвал друг	24			20
	заставили родители	8	10	10	80
4. Самое главное в тренере для меня...	коммуникативные качества	42	70	40	40
	профессиональные качества	26		10	40
	личные качества	32	30	50	20
5. Когда я думаю/вижу своего тренера, я чувствую...	радость	36	30	30	20
	уважение, гордость	20	20		
	мотивацию	16		20	
	помощь	12			
	уверенность в знаниях	16		20	
	доброту		20		
	злость, раздражение			30	
	волнение, тревогу				20
	ничего		30		60

6. Я уважаю своего тренера за то, что он...	хорошо тренирует	48	30	40	
	добрый	16	40		40
	хорошо общается	36	30		
	мой тренер			30	60
7. Чаще всего я мотивирован заниматься спортом, когда тренер...	помогает, хорошо ко мне относится	36		30	
	добрый	16	20		40
	уделяет внимание	12			
	поддерживает, хвалит	36	50	80	
	дает интересные задания			20	
	смотрит на меня				60
8. Я могу потерять интерес к тренировкам, если тренер...	не знаю		30		
	уехал	32			
	не смотрит, отвлекается	12	50		
	злой	28			
	кричит, ругается		50	100	80
	не знаю	28			20

Анализ данных таблицы 3 показывает, что физическая активность занимает важное место в жизни подростков, представляя собой неотъемлемый элемент их повседневности. Большинство испытуемых выделили непосредственный тренировочный процесс как основной источник удовольствия, однако участники групп с демократическим и авторитарно-демократическим стилем общения дополнительно указали значимость коммуникативных связей с тренером.

Начало спортивных занятий преимущественно обусловлено самостоятельным решением подростков (90 % случаев), лишь малая часть (10 %) начала заниматься спортом по инициативе родителей. Данные результаты свидетельствуют о высоком уровне внутренней мотивации подростков к спорту. Причем преобладание внешней мотивации характерно для групп с либеральным стилем общения.

Анализ восприятия роли тренера продемонстрировал большую роль коммуникативных способностей специалиста. Причем наибольшее значение коммуникативные качества имеют при взаимодействии с тренерами авторитарно-демократического стиля общения. Несмотря на разнообразие возникающих эмоций при встрече с тренером, включая положительные чувства радости и уважения, участники групп с либеральным стилем руководства испытывали чувство тревоги, а групп с авторитарным руководителем демонстрировали раздражение и злость. Обращает на себя внимание тот факт, что при использовании либерального стиля общения с тренером у большей части подростков отсутствуют эмоции (преобладает ответ – «ничего не чувствую»).

Отдельно стоит подчеркнуть специфику ответов на вопрос относительно уважения к тренеру, где профессиональные навыки занимают ведущие позиции, а коммуникативные и личностные качества идут вслед за ними. Частое использование формулировки «мой тренер» косвенно указывает на наличие сильной идентификации и привязанности к данному специалисту. Однако участники групп с либеральным стилем общения не использовали ответ «хорошо тренирует», что косвенно указывает на сомнения в квалификации тренеров. В то же время в ответах воспитанников с авторитарным стилем руководства нет упоминания такого личного качества тренера, как доброта.

Для сохранения устойчивого интереса к спорту особое значение приобретают проявления заботы и внимательного отношения со стороны тренера, такие как поддержка, интерес к успехам спортсмена и положительное общение. Данный фактор играет ключевую роль в построении эффективных и доверительных отношений между тренером и подопечными, способствуя успешному спортивному процессу. Наиболее распространенными причинами утраты интереса к занятиям становятся отрицательные реакции тренера либо отсутствие достаточного внимания с его стороны.

Таким образом, полученные данные дополняют результаты, собранные по методике Н. Г. Лускановой. В целом можно сказать, что при использовании либерального стиля общения у подростков возникает меньше положительных эмоций и выше внешняя мотивация к занятиям спортом.

Для статистической проверки различий в уровне спортивной мотивации подростков, занимающихся под руководством тренеров с разными коммуникативными стилями, был

осуществлен расчет критерия Манна – Уитни. В результате было установлено наличие статистически значимых различий в уровне мотивации к занятиям спортом подростков, работающих под руководством тренеров с демократическим и либеральным стилями общения ($U = 76$, $p < 0,05$). Полученные данные показывают, что при использовании демократического стиля общения уровень спортивной мотивации значительно выше, чем при использовании либерального коммуникативного стиля взаимодействия. По остальным группам различий не обнаружено.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что в исследуемых группах чаще всего встречается демократический коммуникативный стиль. Именно для тренеров с демократическим стилем руководства характерны более высокие показатели СКК. Самые низкие показатели были получены у тренеров, использующих либеральный стиль общения.

Изучение спортивной мотивации подростков показало, что низкий уровень мотивации характерен только для групп с либеральным руководителем. Были установлены статистически значимые различия в уровне мотивации спортивной деятельности подростков при использовании их тренерами демократического и либерального стиля коммуникации. Показатели мотивации к занятиям спортом подростков значимо выше при использовании демократического стиля общения.

Результаты исследования открывают возможности для совершенствования методов психологической подготовки тренеров. Они могут стать базой для создания специализированных обучающих программ, нацеленных на повышение эффективности спортивного воспитания за счет развития коммуникативных навыков педагогов. Полученные данные позволят оптимизировать деятельность спортивных организаций, повысить качество образовательного процесса и увеличить привлекательность спортивных секций для подростков, обеспечивая условия для формирования здорового образа жизни и активного досуга. В частности, рекомендовано уделять повышенное внимание развитию СКК тренеров, работающих в либеральном стиле, и стимулировать переход к демократическому стилю руководства.

Согласно результатам исследования работу по психологическому сопровождению тренеров следует организовывать в форме тренингов по развитию навыков коммуникации. Основные цели тренинговой работы могут быть сосредоточены на развитии СКК в контексте преодоления излишней конформности, развития уверенности в себе, формирования мотивации к достижению успеха у тренеров. Их можно обучать способам установления контакта, ведения ассертивного разговора и умению отстаивать собственную позицию при взаимодействии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Морозова Л. В., Загрядская О. В. Проблема мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом: гендерный подход // Управленческое консультирование. 2014. № 8 (68). С. 155–161.
2. Горбач Н. С. Мотивация в психологии: история и современное состояние проблемы // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 42–44.
3. Суловицкая Ю. Ю., Мадимухаметов М. Н. Понятие о мотивации в психологии // Наука и реальность. 2023. № 1 (13). С. 36–40.
4. Гончарук Я. А., Кочергин М. К. Психологические аспекты мотивации к занятиям физической культурой // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2024. № 12 (99). URL: <https://istina.msu.ru/journals/95198368/> (дата обращения: 02.06.2025).
5. Шитенко У. А., Андриющенко Ю. В. Формирование мотивации подростков к занятиям физической культурой и спортом // Образование и семья в контексте устойчивого развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11–12 дек. 2024 г.). Чебоксары, 2024. С. 349–351.
6. Саракаева С. А., Сокаев Х. М. Основные направления повышения у подростков устойчивой мотивации к здоровому образу жизни // БГЖ. 2018. № 2 (23). С. 317–320. URL: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-u-podrostkov-ustoychivoy-motivatsii-k-zdorovomu-obrazu-zhizni (дата обращения: 04.06.2025).
7. Слепченко А. Л., Краснов Р. К., Вольский В. В. Мотивация как компонент занятий физической культурой // Молодой ученый. 2019. № 19 (257). С. 388–390.
8. Герасимов И. В., Кельдасов Т. Д. Ценностно-мотивационные установки индивидуальных занятий физическими упражнениями // Наука-2020. 2020. № 3 (39). С. 127–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-motivatsionnye-ustanovki-individualnyh-zanyatij-fizicheskimi-uprazhneniyami> (дата обращения: 02.06.2025).
9. Седов Д. Г. Коммуникативная компетентность будущего тренера как фактор успешности профессиональной подготовки будущих спортсменов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2012. № 4 (24). С. 154–155.
10. Устинова О. М., Кетриш Е. В. Стили педагогического общения тренеров детских команд и их влияние на психологическое здоровье детей // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций : сб. материалов 14 Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 4 апреля 2023 г.). Екатеринбург, 2023. С. 184–187.
11. Кищенко С. Э. Роль тренера в воспитании юных спортсменов // Новые горизонты науки: стратегии и направления развития : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 14 февраля 2024 г. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород, 2024. С. 92–96.

REFERENCES

1. Morozova L.V., Zagryadskaya O.V. The problem of students' motivation to engage in physical education and sports: a gender approach. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2014, no. 8 (68), pp. 155–161. (In Russ.).
2. Gorbach N.S. Motivation in psychology: history and current state of the problem. *Molodoi uchenyi. Young Scientist*, 2021, no. 3 (345), pp. 42–44. (In Russ.).
3. Surovitskaya Yu.Yu., Madimukhametov M.N. The concept of motivation in psychology. *Nauka i real'nost' = Science and Reality*, 2023, no. 1 (13), pp. 36–40. (In Russ.).
4. Goncharuk Ya.A., Kochergin M.K. Psychological aspects of motivation for physical education. *Nauchno-prakticheskiy elektronnyi zhurnal "Alleya Nauki" = Scientific and practical electronic journal "Alley of Science"*, 2024, no. 12 (99). Available at: <https://istina.msu.ru/journals/95198368/> (In Russ.). (Accessed June 2, 2025).
5. Shitenko U.A., Andryushchenko Yu.V. Formation of teenagers' motivation to engage in physical culture and sports. In: *Obrazovanie i sem'ya v kontekste ustoichivogo razvitiya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 11–12 dek. 2024 g.)* [Education and family in the context of sustainable development: proceedings of the All-Russian scientific and practice conference (Cheboksary, December 11–12, 2024)]. Cheboksary, 2024. Pp. 349–351. (In Russ.).
6. Sarakaeva S.A., Sokaev Kh.M. The main directions of increasing adolescents of sustainable motivation to healthy lifestyle. *BGZh = BGZH*, 2018, no. 2 (23), pp. 317–320. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-u-podrostkov-ustoychivoy-motivatsii-k-zdorovomu-obrazu-zhizni> (In Russ.). (Accessed June 4, 2025).
7. Slepchenko A.L., Krasnov R.K., Vol'skii V.V. Motivation as the component of physical education classes. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 19 (257), pp. 388–390. (In Russ.).
8. Gerasimov I.V., Kel'dasov T.D. Value-motivational attitudes of individual physical exercises. *Nauka-2020 = Science-2020*, 2020, no. 3 (39), pp. 127–131. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-motivatsionnye-ustanovki-individualnyh-zanyatij-fizicheskimi-uprazhneniyami> (In Russ.). (Accessed June 2, 2025).
9. Sedov D.G. Communicative competence of a future coach as a factor of success in the professional training of future athletes. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region = News of Higher Educational Institutions. The Volga Region*, 2012, no. 4 (24), pp. 154–155. (In Russ.).
10. Ustinova O.M., Ketrish E.V. Styles of pedagogical communication of coaches of children's teams and their impact on the psychological health of children. In: *Problemy kachestva fizkul'turno-ozdorovitel'noi i zdorov'esberegayushchei deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsii: sb. materialov 14 Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Ekaterinburg, 4 aprelya 2023 g.)* [Quality problems of physical culture, recreation and health-saving activities of educational organizations: proceedings of the 14th All-Russian scientific and practice conference with international participation (Yekaterinburg, April 4, 2023)]. Ekaterinburg, 2023. Pp. 184–187. (In Russ.).

11. Kishchenko S.E. The role of a trainer in the education of young athletes. In: Tkacheva E.P. (Ed.). *Novye gorizonty nauki: strategii i napravleniya razvitiya: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 14 fevralya 2024 g.* [New horizons of science: strategies and directions of development: collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference on February 14, 2024]. Belgorod, 2024. Pp. 92–96. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА БАСИНА – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, tat-basina25@yandex.ru

КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СОБОЛЕВА – магистрант 538 учебной группы факультета психологии и права Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, Ksushasoboleva1720@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

TAT'YANA A. BASINA – Candidate of Sciences (Psychology), Senior Lecturer at the Department of General and Pedagogy Psychology of the Faculty of Psychology and Probation at the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, tat-basina25@yandex.ru

KSENIYA A. SOBOLEVA – Master's student at the 538th academic group of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, Ksushasoboleva1720@gmail.com

Статья поступила 06.06.2025

Научная статья

УДК 159.99

doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.011

Негативное информационно-психологическое воздействие в мошеннических схемах

ИРИНА ВАДИМОВНА ЕФИМОВА

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, irina080886@mail.ru

Аннотация. В статье описаны особенности негативного информационно-психологического воздействия, реализуемые в мошеннических схемах, подчеркивается значимость проблемы мошенничества в связи с продолжающимся ростом данных преступлений, в том числе телефонного мошенничества как одного из направлений деструктивного воздействия на граждан. Приводятся характеристика компонентов криминальной установки, индивидуально-психологические особенности лиц, осужденных за мошенничество. Выделены и описаны параметры коммуникативного манипулятивного воздействия на жертву мошеннических действий, этапы негативного информационно-психологического влияния при коммуникативном акте.

Ключевые слова: мошенничество; негативное информационно-психологическое воздействие; манипуляция; деструктивное влияние; индивидуально-психологические особенности личности мошенника.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Ефимова И. В. Негативное информационно-психологическое воздействие в мошеннических схемах // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 103–109. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.011.

Original article

Negative Informational and Psychological Impact in Fraudulent Schemes

IRINA V. EFIMOVA

Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, irina080886@mail.ru

Abstract. The article describes features of the negative information and psychological impact implemented in fraudulent schemes, emphasizes the importance of the problem of fraud in connection with the continued growth of these crimes, including telephone fraud as one of the areas of destructive impact on citizens. Characteristics of criminal attitude components and individual psychological characteristics of persons convicted of fraud are given. Parameters of the communicative manipulative effect on a victim and stages of negative informational and psychological influence during the communicative act are highlighted and described.

© Ефимова И. В., 2025

Keywords: fraud; negative informational and psychological impact; manipulation; destructive influence; individual psychological characteristics of the fraudster's personality.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Efimova I.V. Negative informational and psychological impact in fraudulent schemes. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp.103–109. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.011.

В основе мошеннических схем для реализации корыстных целей лежит технологический и информационный прогресс, цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности. Пользователи Интернета наряду с широкими возможностями улучшения качества жизни сталкиваются с сужением личного пространства и расшатыванием личных границ за счет вторжения в их сознание различной информации, нередко вредной и даже опасной. Отмечается низкая степень защищенности (по сравнению с личным общением) от негативного информационно-психологического воздействия, манипуляций, возможности скрытого управления личностью. Виртуальный мир становится более привлекательным, чем реальный, размытость нормативированных векторов социализации, дистанционное взаимодействие ведут к тому, что Интернет становится новым носителем коммуникации, новой сферой социальной реальности. Важно отметить, что сеть Интернет располагает новыми возможностями для развития личности и общества в целом, но и может быть угрозой как индивидуального, так и общественного благополучия. Цель исследования – мониторинг актуального состояния проблемы негативного информационно-психологического воздействия в мошеннических схемах. В качестве метода исследования был избран анализ результатов социологических опросов, предложенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), Компанией развития общественных связей, анализ актуальных эмпирических исследований относительно мошенников и их жертв.

По данным опроса, проведенного ВЦИОМ, пять из десяти россиян считают Интернет неконтролируемым пространством, в котором много недостоверной и вредной информации (49 %). Вместе с расширением зоны покрытия Всемирная сеть становится все более уязвимой перед кибермошенничеством и разного рода хакерскими атаками [1]. Защита персональных данных в сети стала частью обеспечения безопасности и защиты личной жизни каждого человека. ВЦИОМ выяснил, что семь из десяти интернет-пользователей (68 %) опасаются за сохранность своих персональных данных, таких как данные банковского счета, пароли от почты или социальных сетей, адрес доставки и номер телефона. Четверо из десяти (44 %) не уверены в том, что могут защитить личные устройства от онлайн-угроз [2]. В связи с этим проблема роста мошеннических атак с целью доступа к денежным средствам и персональным данным остается значимой.

По данным «Национального индекса тревожностей», феноменом 2024 г. стала тема финансового и телефонного мошенничества, вошедшая в «топ-3 тревожностей сразу в 48 регионах» [3], таким образом в СМИ, социальных сетях и медиапространстве зафиксирована обеспокоенность россиян этой проблемой на протяжении года. Среди тревожных трендов первой четверти 2025 г. основным и наиболее значимым остается финансовое и телефонное мошенничество (лидирующее место в «топ-3 тревожностей») [4]. Фиксировался рост тревожности респондентов в связи с новыми приемами и инновационными действиями мошенников, разрабатывающих разнообразные схемы обмана россиян – помимо обычных телефонных звонков, используются сообщения от фейковых служебных контактов в мессенджерах, дипфейки.

Актуальность проблемы подтверждается статистическими данными, опубликованными на сайте Центрального банка Российской Федерации. В 2024 г. объем операций без добро-

вольного согласия клиентов увеличился по сравнению с 2023 г. на 74,36 %. В общем объеме хищений основную долю составляют денежные средства, похищенные у физических лиц.

Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе”» трактует операцию без добровольного согласия клиента как денежный перевод, совершенный клиентом финансовой организации вследствие обмана или злоупотребления доверием [5]. Обман, злоупотребление доверием, состояние заблуждения – это ключевые характеристики лиц, подвергшихся мошеннической атаке, основу которых составляют ошибочное смысловое восприятие и оценка ситуации под влиянием негативного информационно-психологического воздействия со стороны мошенников.

Можно предположить, что лица, совершающие мошеннические действия, обладают рядом индивидуально-психологических характеристик, позволяющих им реализовывать свои преступные замыслы. А. В. Барышева [6] провела эмпирическое исследование и описала отличительные особенности и черты, присущие лицам, осужденным за мошенничество.

А. В. Барышева считает, что к психологическим особенностям личности мошенника можно отнести следующие: «выраженные коммуникативные навыки, умение решать абстрактные задачи, планировать действия, проявлять гибкость мышления, лживость, креативность, артистизм, умение убеждать и входить в доверие, а также подстраиваться под настроение и чувства партнера. Для мошенников характерны завышенная самооценка, приверженность внутренним иллюзиям, выраженный уровень эмоциональной стабильности, нормативности поведения и консерватизма (в контексте решительности и настойчивости в достижении цели, выполнения действий по заранее намеченному плану). Осужденные, отбывающие наказание за мошенничество, активно применяют манипулятивные тактики и более успешны при ведении переговоров, что позволяет им вводить жертв преступлений в заблуждение (совершать необдуманные действия). У мошенников высокий уровень эмпатических способностей, проявляющихся в доминировании каналов идентификации и установок, которые выражаются в умении подстраиваться и подражать партнеру, распознавать чувства и настроения другого человека, поддерживать с ним контакт. Для них характерно заблаговременное продумывание всех вариантов разворачивания ситуации, они мотивированны и инициативны в действиях» [6].

Выявленные индивидуально-психологические особенности и характеристики личности не представляют опасности и не требуют коррекции, но, отличаясь деструктивной целенаправленностью и преднамеренностью при криминальной активности, оказывают негативное информационно-психологическое воздействие во взаимодействии с потенциальной жертвой.

Искаженные личностные смыслы мошенников и их индивидуально-психологические особенности приводят к формированию криминальной установки как устойчивой склонности субъекта к совершению противоправных действий в типичной ситуации, содержащей когнитивный, аффективный (эмоциональный), конативный (поведенческий) компоненты.

Когнитивный компонент предполагает построение когнитивных схем для извлечения собственной выгоды, построение плана предполагаемых противозаконных действий. Потенциальные мошенники формируют образ желаемого результата, шаблоны взаимодействия, осуществляют мысленное проигрывание событий.

Эмоциональный компонент криминальной установки включает в себя эмоциональную оценку и связан с системой ценностей личности. При наличии высокого эмоционального интеллекта мошенникам присущи искаженная потребностно-мотивационная сфера, пренебрежение общечеловеческими ценностями, цинизм.

Поведенческий компонент характеризуется выбором средств и способов, применяемых в мошеннических схемах, которые представлены не только непосредственным поведением, но и намерениями совершить определенные действия мошеннического характера [7].

Все компоненты криминальной установки мошенники реализуют в обманных сценариях (скриптах), используя телефон, Интернет, социальные сети. Важной составляющей мошеннических схем является негативное информационно-психологическое воздействие, оказываемое на потенциальную жертву.

Телефонное мошенничество как одно из направлений деструктивного воздействия на граждан России не теряет свою актуальность. 67 % россиян отмечают, что за последние 6–12 месяцев 2024 г. получали фейковые звонки, тогда как еще в 2021 г. негативный опыт общения с мошенниками получали около 57 % российских граждан [8]. Злоумышленники креативны, постоянно совершенствуют свои навыки, адаптируют мошеннические схемы под текущие мировые события (например, фальшивые фонды помощи пострадавшим от ковида), среди новых схем: звонки якобы от управляющей компании о подключении квартиры к домофону, использование аудио- или видеозаписи со знакомым человеком, звонки родителям якобы от учителей школьников, запугивание детей, взлом аккаунта на «Госуслугах» под предлогом диспансеризации и многое другое. Попытки обмана могут быть однократными или многоэтапными и растянутыми во времени, широк спектр информационно-психологического воздействия – от уговоров до угроз.

Практически все распространенные мошеннические схемы реализуются на основе вербального взаимодействия между мошенником и жертвой. Коммуникативный акт осуществляется с целью обмана, негативного деструктивного воздействия, направленного на получение выгоды. Коммуникация (синхронная или асинхронная) в мошеннических целях осуществляется как сознательное воздействие на жертву с использованием манипулятивных техник – сообщение ложных или недостоверных сведений, утаивание или частичное предоставление информации, искаженное предоставление информации для получения собственной выгоды.

Несмотря на вариативность мошеннических схем, можно выделить особую стратегию речевого воздействия, целью которой является целенаправленно формируемое психологическое состояние жертвы. Самопрезентация и самоидентификация мошенника исходит из той социальной роли, которая им используется в ходе манипулятивного воздействия на жертву, в некоторых случаях может быть последовательное общение с двумя и более мошенниками. Как правило, декларируется принадлежность к какой-либо авторитетной организации и институциональному статусу. В речи мошенник использует профессиональные термины, специфическую лексику, квазитерминологию, апеллирует к нормативным правовым актам. Коммуникативная активность инициируется в нехарактерные для деловой активности моменты, форсируется принятие решения.

Негативное информационно-психологическое воздействие как коммуникативный акт, например при телефонном мошенничестве, состоит из нескольких этапов:

1. Выбор личности, на которую оказывается воздействие, определение наиболее уязвимой и перспективной мишени, жертвы обмана. Поиск жертвы может осуществляться как пассивно (через опубликованные базы данных), так и активно (массовые звонки, рассылка писем и сообщений с проверкой отклика, анализ социальных сетей для сбора максимальной информации).

2. Установление контакта с целью создания иллюзии доверия и безопасности. Мошенник использует приемы эффективной самопрезентации, имитирует определенную манеру речи, подстраивается под интересы и статус жертвы. Может формировать иллюзию давнего знакомого или, в соответствии со своими целями и задачами, использовать легендирование (сотрудник банка, представитель правоохранительных органов).

3. Формирование эмоциональной зависимости, намеренное выведение жертвы из состояния равновесия. Введение жертвы в состояние стресса запугиванием или созданием искусственного дефицита времени, введение в состояние эйфории или азарта путем обещаний сверхвыгоды, лести или признания [9]. Подобное негативное информационно-пси-

хологическое воздействие на жертву подавляет рациональное мышление, резко снижает критичность восприятия.

4. Манипулятивное программирование – влияние на процесс принятия решения путем формирования нужных установок и алгоритма действий. Внимание акцентируется на негативных последствиях в случае отказа от диктуемых действий, требования постепенно увеличиваются и усложняются, изоляция от внешнего мира и помощи ближайшего окружения осуществляется с целью сокрытия происходящего.

5. Завершение контакта. Получая желаемый эффект и избегая разоблачения, мошенник заставляет уничтожить доказательства, удалить переписку, ссылаясь на конфиденциальность, позволяет агрессивные высказывания в адрес жертвы. Жертва может долго не осознавать, что подверглась негативному информационно-психологическому воздействию, была введена в заблуждение и обманута.

Следовательно, технологии воздействия телефонных мошенников являются вариантом психологической манипуляции и негативного информационно-психологического влияния, которые на основе комплекса признаков превращаются в криминальную активность.

По мнению Ф. С. Сафуанова и коллег, «негативное информационно-психологическое воздействие направлено на превращение личности в средство влияния через апелляцию к значимым ценностям и мотивам (правопослушности, патриотизму, сотрудничеству, сохранению благосостояния и др.); высказывания и требования мошенников не противоречат личностным смыслам и установкам попавших под деструктивное влияние. Для достижения цели мошенники прибегают к преобразованию информации, приданию ей секретного характера, утаиванию части сведений; созданию иллюзии реальности и свободы в принятии решения, совершению поступка с навязыванием желательных целей, имитации процесса самостоятельного выбора между альтернативными мотивами. Важную роль играют способ и момент подачи информации. Процесс манипуляции с разработанной ролевой структурой и динамикой, индивидуальными сценариями воздействия характеризуется планомерностью, вариативностью и постоянством с наращиванием давления, интенсивности, а изменения психических характеристик состояния субъекта являются его следствием, что осознается только по достижении преступного результата, когда обман становится очевидным. В отличие от обычной манипуляции контроль и ответственность за развитие событий жертве не делегируются. Благодаря этому при сохраненных когнитивных функциях информация воспринималась как реальная, а навязанные действия как легитимные, одобренные “сверху” и безальтернативные – сообщение о наличии “угрожающего” фактора сопровождалось готовым решением. Мотивы, последовательность целей и способы их достижения актуализировались преступниками; деятельность жертв была инициирована и структурирована извне, но понималась и принималась как общая, совместная» [10, с. 9].

Таким образом, жертвы обмана находятся в «состоянии заблуждения», в основе которого лежат ошибочное смысловое восприятие и оценка ситуации под влиянием негативного информационно-психологического воздействия со стороны мошенников.

Мошеннические схемы постоянно совершенствуются, изобретаются все более изощренные способы обмана и введения в заблуждение, извлечения выгоды противоправными методами. Однако можно выделить технологии, оказывающие целенаправленное деструктивное влияние, выгодное мошенникам:

- 1) внезапность звонка, убеждение в необходимости незамедлительно принимать решения, чтобы избежать негативных последствий, постоянное «сопровождение»;
- 2) опосредованный контакт при взаимодействии, использование широкого спектра социальных ролей («официальных представителей»), апелляция к авторитетным источникам;
- 3) исключительность сообщаемой информации, когнитивные искажения и избирательное предоставление информации, создание ложного ощущения секретности, создание иллюзии реалистичности происходящего;

4) выраженная способность устанавливать и поддерживать контакт, эмоциональность и выразительность речи;

5) способность вызвать доверие и снизить бдительность, подавление рационального мышления, побуждение к импульсивным действиям;

6) директивные указания, полный контроль над ситуацией, готовые безальтернативные «спасительные» решения;

7) подкрепление действиями выдвинутых требований через полное подчинение, решение принимается под давлением;

8) создание искусственных временных рамок, неотступность мошеннической атаки, длительное и методичное негативное информационно-психологическое воздействие, психологическое давление, которые истощают жертву, и она готова выполнить любые требования, чтобы завершить ситуацию взаимодействия [11].

Следует отметить транснациональный характер мошеннических схем, который становится все более распространенным явлением в условиях глобализации и развития цифровых технологий. Интернет и современные средства связи позволяют мошенникам действовать практически из любой точки мира. Привлечение посредников – так называемых финансовых «мулов» (дропперов), добровольных или несведущих участников, которых убеждают, что они участвуют в легальной деятельности, использование подставных компаний, фишинговые атаки с широким охватом аудитории независимо от географического положения, использование технологий для уклонения от отслеживания (анонимные браузеры, защищенные мессенджеры) свидетельствуют о необходимости международного сотрудничества и совершенствования мер безопасности как на уровне отдельных государств, так и на глобальном уровне.

Таким образом, несмотря на негативное информационно-психологическое и манипуляторное воздействие, основанные на обмане, введении в заблуждение потерпевшего, злоупотреблении доверием, иллюзии самостоятельности сделанных выводов и иллюзии свободы выбора, только скоординированные действия правоохранительных органов и банковской сферы при поддержке государства будут эффективными в противодействии данным дестабилизирующим влияниям. Следует уделять особое внимание социально уязвимым категориям граждан, информировать население о новых мошеннических схемах. Ключевым элементом является профилактика и пресечение преступных посягательств, постоянный мониторинг негативного информационно-психологического воздействия. Важно совершенствовать цифровые компетенции граждан, навыки противодействия вынужденной коммуникации с лицами, участвующими в мошеннических схемах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Интернет без опасности. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-bez-opasnosti> (дата обращения: 21.02.2025).
2. Цифровая самооборона. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovaja-samooborona> (дата обращения: 21.05.2025).
3. Рейтинг, основанный на данных «Национального индекса тревожностей» по итогам 2024 года. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4115> (дата обращения: 28.01.2025).
4. Рейтинг, основанный на данных «Национального индекса тревожностей» за I квартал 2025 года. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4119> (дата обращения 19.06.2025).
5. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций. URL: https://cbr.ru/analytical-reviews/operations_survey/2024/ (дата обращения: 15.04.2025).
6. Барышева А. В. Психологические особенности лиц, осужденных за мошенничество // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 85–92.
7. Стрижов Е. Ю. Нравственно-психологические детерминанты мошенничества: дис... д-ра психол. наук. М., 2011. 401 с.
8. Телефонное мошенничество: мониторинг /20.02.2024/ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/>

analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring (дата обращения: 20.06.2025).

9. Кроз М. В., Ратинова Н. А., Онищенко О. Р. Криминальное психологическое воздействие. М., 2008. С. 123–125.

10. Сафуанов Ф. С., Савина О. Ф., Морозова М. В., Переправина Ю. О. Предметные виды судебно-психологической экспертизы, назначаемой в связи с телефонным мошенничеством // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 1. С. 6–19.

11. Белоусов А. Д. Телефонное мошенничество: психологический анализ и технологии развития устойчивости. М., 2024. 136 с.

REFERENCES

1. *Internet bez opasnosti* [Safe Internet]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-bez-opasnosti> (accessed February 21, 2025).

2. *Tsifrovaya samooborona* [Digital self-defense]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovaja-samooborona> (accessed May 21, 2025).

3. *Reiting, osnovanniy na dannykh "Natsional'nogo indeksa trevozhnostei" po itogam 2024 goda* [Rating based on data from the National Anxiety Index for 2024]. Available at: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4115> (accessed January 28, 2025).

4. *Reiting, osnovanniy na dannykh "Natsional'nogo indeksa trevozhnostei" za I kvartal 2025 goda* [Rating based on data from the National Anxiety Index for the first quarter of 2025]. Available at: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4119> (accessed June 19, 2025).

5. *Obzor operatsii, sovershennykh bez dobrovol'nogo soglasiya klientov finansovykh organizatsii* [Overview of transactions performed without the voluntary consent of clients of financial institutions]. Available at: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (accessed April 15, 2025).

6. Barysheva A.V. Psychological characteristics of persons convicted of fraud. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy = All-Russian Scientific and Practical Journal of Social and Humanitarian Research*, 2024, no. 3 (14), pp. 85–92. (In Russ.).

7. Strizhov E.Yu. *Nravstvenno-psikhologicheskie determinanty moshennichestva: dis... d-ra psikhol. nauk* [Moral and psychological determinants of fraud: Doctor of Sciences (Psychology) dissertation]. Moscow, 2011. 401 p.

8. Telephone fraud: monitoring of February 20, 2024. *VTsIOM* [VCIOM]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (In Russ.). (Accessed June 20, 2025).

9. Kroz M.V., Ratinova N.A., Onishchenko O.R. *Kriminal'noe psikhologicheskoe vozdeistvie* [Criminal psychological impact]. Moscow, 2008. Pp. 123–125. (In Russ.).

10. Safuanov F.S., Savina O.F., Morozova M.V. et al. Subject types of forensic psychological examination prescribed in connection with telephone fraud. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Examination*, 2024, vol. 19, no. 1, pp. 6–19. (In Russ.).

11. Belousov A.D. *Telefonnoe moshennichestvo: psikhologicheskii analiz i tekhnologii razvitiya ustoichivosti* [Telephone fraud: psychological analysis and technologies of sustainability development]. Moscow, 2024. 136 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИРИНА ВАДИМОВНА ЕФИМОВА – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, irina080886@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

IRINA V. EFIMOVA – Candidate of Sciences (Psychology), Leading Researcher at the Department of Psychological Support for Prosecutorial Activities of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, irina080886@mail.ru

Статья поступила 27.06.2025

Научная статья

УДК 159.9.07

doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.012

Модель психологической безопасности профессиональной деятельности дознавателя органов внутренних дел

АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЛАПИНА

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, nast9_lapo4ka@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается концептуальная модель психологической безопасности профессиональной деятельности дознавателя органов внутренних дел, которая включает не только характеристики профессиональной среды, но и индивидуально-личностные особенности дознавателя. Как представляется, такого рода конфигурация модели позволяет выявить условия, способствующие обеспечению профессиональной устойчивости сотрудников подразделений дознания, а также их способности к личностному развитию в стрессовых ситуациях. Автор посредством обращения к теории психологической инфраструктуры правоохранительной деятельности выстраивает логику создания модели психологической безопасности дознавателя. При этом постулируется мысль о внутренней динамике структуры психологической безопасности личности. Гипотеза исследования заключается в мысли о том, что модель психологической безопасности в деятельности дознавателя представляет собой целостную, многоуровневую структуру, включающую в себя такие взаимосвязанные компоненты, как когнитивные, мотивационные, эмоционально-волевые, поведенческие, рефлексивные, качественное развитие и поддержание которых обеспечивает устойчивость личности к рискам и угрозам профессиональной среды.

Ключевые слова: психологическая безопасность; система психологической безопасности; дознаватель органов внутренних дел; профессиональная деятельность; правоохранительные органы; расследование преступлений.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Лапина А. А. Модель психологической безопасности профессиональной деятельности дознавателя органов внутренних дел // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 110–115. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.012.

Original article

Psychological Safety Model for Professional Activity of an Interrogator of Internal Affairs Bodies

ANASTASIYA A. LAPINA

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, nast9_lapo4ka@mail.ru

Abstract. The article reveals a conceptual psychological safety model for professional activity of an interrogator of the internal affairs bodies, which includes not only characteristics of the professional environment, but also individual and personal characteristics of the investigator. It seems that this kind of model configuration makes it possible to identify conditions conducive to ensuring professional stability of employees of investigative units, as well as their ability to develop personally in stressful situations. By referring to the theory of psychological infrastructure of law enforcement, the author develops a psychological security model for the interrogator. At the same time, the idea of internal dynamics of the structure of psychological security of the individual is postulated. The hypothesis of the study is that this psychological security model is an integral and multilevel structure that includes interrelated components, such as cognitive, motivational, emotional-volitional, behavioral, reflexive, qualitative development and maintenance of which ensures the individual's resistance to risks and threats of the professional environment.

Keywords: psychological security; psychological security system; interrogator of internal affairs bodies; professional activity; law enforcement agencies; crime investigation.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Lapina A.A. Psychological safety model for professional activity of an interrogator of internal affairs bodies. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 110–115. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.012.

Феномен психологической безопасности личности дознавателя является относительно новым проблемным полем психологического исследования. Традиционно в юридической психологии приоритет отдается исследованиям деятельности следователя, выявлению факторов безопасного состояния психики сотрудников следственных отделов. В настоящее время в органах внутренних дел (ОВД) постепенно происходит концептуальный поворот к исследованию психологической безопасности в повседневной и экстремальной служебной деятельности дознавателя. При этом психологическая безопасность выступает в качестве основного объекта, как интегративная характеристика внутренних и внешних условий деятельности дознавателя, включающая в себя культуру психологической защищенности от внешних и внутренних угроз.

Профессиональная деятельность дознавателя ОВД характеризуется высокой степенью психоэмоциональной нагрузки, источником которой выступают общие и специфические факторы профессиональной среды. К общим факторам в настоящее время можно отнести риски организованного противодействия расследованию преступлений со стороны лиц, проходящих по уголовному делу; в качестве специфических факторов психологических рисков и угроз традиционно выступают повышенная рабочая нагрузка в связи со значительным количеством и разнообразием уголовных дел, требующих специальных усилий по сбору, исследованию и юридической верификации полученной информации посредством проведения процессуальных и следственных действий, а также строгие рамки проведения расследования в установленные законом сроки. При этом психологическое благополучие и психологическая безопасность дознавателей выступают профессиональным ресурсом эффективного выполнения служебных обязанностей.

В последние годы представители различных направлений ведомственной науки в первом приближении сформулировали теоретическую основу для дальнейшего изучения феномена психологической безопасности личности сотрудника, но при этом специфика профессиональной деятельности дознавателей неоправданно остается слабо изученной. Нуждается в специальном исследовании, прежде всего, система психологической безопасности дознавателя ОВД с учетом уже известных и относительно новых рисков и угроз, имеющих место быть в его профессиональной деятельности. Возникают вопросы:

что представляет из себя модель «психологическая безопасность в профессиональной деятельности дознавателя ОВД»? Какие компоненты составляют структуру модели психологической безопасности?

Чтобы на них ответить, мы обратимся к отечественным и зарубежным научным публикациям. Так, феномен психологической безопасности личности требует комплексного, междисциплинарного охвата проблемы, учитывающего широкий диапазон знаний о человеке и требований современной научной методологии. В 1995 г. термин «психологическая безопасность» предложили С. К. Роцин и В. А. Соснин для описания особого состояния общественного сознания. По их мнению, это состояние характеризуется восприятием качества жизни как надежного и удовлетворительного не только обществом в целом, но и отдельными личностями. Такое восприятие возникает благодаря реальным возможностям удовлетворения базовых и социальных нужд, а также способствует формированию уверенности в будущем [1, с. 133]. Итак, С. К. Роцин и В. А. Соснин утверждают, что феномен «психологическая безопасность» является универсальной, фундаментальной характеристикой качества жизни общества и отдельной личности.

В настоящее время научные исследования по психологической безопасности личности (Н. А. Лызь, О. Н. Истратова, И. А. Баева, Т. И. Колесникова, Г. Г. Вербина, С. А. Багрецов, В. М. Львов, И. Н. Панарин и др.) свидетельствуют о разнообразии подходов к пониманию данного феномена. Стоит отметить, что каждый подход обладает своими достоинствами. Вместе с тем решение задачи комплексного анализа всего многообразия факторов, которые присутствуют в каждом подходе, сегодня может быть по силам только искусственному интеллекту. По всей видимости, обращение к системному подходу в некоторой степени позволит отобрать только системообразующие компоненты психологической безопасности, хотя и эта задача представляется достаточно сложной. Дело в том, что сам процесс развития человеческой психики и деятельности отличается неравномерностью, а личность – амбивалентностью поведения. При этом развитие психики человека может подчиняться не закономерностям и устойчивым принципам, а являться результатом импульсивных реакций, случайных факторов попадания человека в опасные ситуации. Поскольку создание абсолютно безопасной среды для человека невозможно, то и при анализе ключевых аспектов личностной психологической безопасности следует учитывать сложную динамику изменений в системе индивидуальных психических функций и деятельности.

Достижение профессиональных и экзистенциальных целей, как правило, требует от личности устойчивого и длительного по времени осознанного контроля над основными характеристиками своего состояния на всех уровнях: социальном, психофизиологическом, психическом и соматическом. Ввиду того, что в процессе жизнедеятельности источники рисков и угроз видоизменяются, невозможно достичь окончательной адаптации ко всем видам опасностей. То есть перед субъектом возникает необходимость непрерывной переоценки и достраивания состояния собственной безопасности в контексте гибких, неравновесных систем деятельности и экзистенциальной динамики самой личности. Поэтому психологическую безопасность следует рассматривать как динамическое состояние психики, которое соответствует характеру и интенсивности потенциальных и реальных угроз. Согласно распространенному мнению указанное состояние должно обеспечивать не только сохранность физического и психического здоровья личности, но и способствовать ее непрерывной адаптации и постоянному профессионально-личностному совершенствованию.

Опыт показывает, что профессиональная деятельность дознавателя требует принятия взвешенных процессуальных решений в зависимости от специфики уголовного дела и личности проходящего по делу, а также от вновь открывшихся обстоятельств в ходе расследования преступлений. Используя различные стратегии защиты, приемы активного противодействия следствию, приемы манипулирования личностью дознавателя, обвиняемый стремится уйти от уголовной ответственности. При этом интенсивность, способы и результаты эмоционального реагирования дознавателя на источники опасности определяются их спецификой, размером и временем воздействия.

Сотрудник органов внутренних дел профессионально воспринимает определенную структуру рисков и угроз, что и представляет собой его специфический подход к проблеме. Однако изучение устойчивости личности к негативным воздействиям в процессе профессиональной деятельности, коммуникации и восприятия собственной защищенности составляет уже его собственное, индивидуальное измерение феномена психологической безопасности, основанное на переживании различных образов опасности.

Удовлетворение базовой потребности в психологическом комфорте и уверенности в будущем способствует формированию у личности субъективного ощущения защищенности. При этом указанное состояние изначально восходит к существующему потенциалу ОВД, которые обладают своими ресурсами, имеют свои способы эффективного разрешения служебных задач и преодоления рисков, располагают своими специальными подразделениями по защите сотрудников от возможных угроз и опасных ситуаций.

При рассмотрении профессиональной деятельности сотрудников ОВД следует исходить из того, что она подразумевает необходимость иметь в системе обеспечения безопасности достаточный уровень личностной профессиональной защищенности. Однако сочетание понятий «безопасность» и «защищенность» в данном случае не только усложняет понимание «безопасности», но и лишает конкретного содержания понятие «защищенность», так как, например, в контексте экстремальной психологии понятие «защищенность» не поддается операционализации.

Личностная безопасность в структуре профессиональной безопасности является главной ценностью и целью, рассматривается как системная готовность сотрудника ОВД к целенаправленной, надежной и безопасной форме осуществления профессиональной деятельности. Ее реализация зависит от многих факторов, но прежде всего от профессиональных и личностных качеств сотрудника [2, с. 100]. Высокий уровень морально-психологической надежности сотрудника позволяет ему принимать взвешенные и обоснованные решения в экстремальных ситуациях, контролировать свои эмоции, управлять поведением, оптимистично мыслить после стрессогенных событий.

Так, Ю. А. Шаранов под психологической безопасностью сотрудника полиции понимает осознание психически здоровым человеком на уровне переживания как главной ценности и личностного смысла состояния собственной безопасности, которое определяется способностью личности вырабатывать продуктивные стратегии обеспечения психологической безопасности на основе конгруэнтности идеальных, желаемых представлений о себе, своем месте в жизни и реально существующего положения вещей, являющихся основой профессиональной и личностной самореализации [3, с. 416].

Психологическая безопасность личности сотрудника от потенциальных и реальных угроз экстремальных ситуаций и чрезвычайных обстоятельств является составной частью общей системы профессиональной защищенности, которая, согласно психологической энциклопедии, понимается как ощущение доверия, невредимости, отсутствия страха или тревоги, особенно в отношении удовлетворения собственных настоящих (и будущих) потребностей.

В системе профессиональной безопасности личности сотрудника ОВД под психологической безопасностью понимается состояние «защищенности психики, целостности личности, защита душевного здоровья и духовности». По мнению А. А. Котеневой, особое место в структуре психологической защищенности личности занимают именно духовные ценности [4, с. 41]. В зависимости от стажа службы у субъекта формируется установка на выживание как психологическая готовность сотрудника ОВД к надежной и направленной на самозащиту форме осуществления профессиональной деятельности.

Исходя из результатов научных исследований модель психологической безопасности личности дознавателя ОВД состоит из следующих компонентов:

1. Мотивационно-смысловая сфера.

Включает в себя смыслообразующие мотивы профессиональной деятельности, ценностные ориентации, идеалы. Мотивационно-смысловая сфера выступает регулятором конструктивной повседневной жизнедеятельности, обуславливающей восприятие субъек-

ектом ценности профессиональной деятельности. Сущность мотивации заключается в наличии внутренних стимулов к деятельности, проявляющихся в стремлении дознавателя к познанию и доказыванию юридической истины, приверженности ценностям права и служебной этике. Энтузиазм, самоотдача, целеустремленность и психологическая устойчивость в экстремальных ситуациях, ориентация на высокое качество выполнения обязанностей и готовность принимать только процессуально выверенные решения в ходе расследования преступлений определяют мотивационно-смысловую основу психологической безопасности личности сотрудника.

2. Когнитивный компонент, включающий в себя развитые способности к аналитическому, логическому и профессиональному мышлению, принятию процессуальных решений в условиях неопределенности.

3. Эмоционально-волевой уровень развития личности, включающий в себя эмоционально-волевую устойчивость, самообладание, решительность, настойчивость, самоорганизованность, саморегуляцию эмоциональных состояний – «борьбы мотивов» и выбора способов достижения цели.

4. Поведенческий, охватывающий навыки профессионального общения и управления другими, умение устанавливать психологический контакт и противодействовать манипуляциям, способность к разрешению конфликтов, аутопсихологическую компетентность.

5. Психическое здоровье, которое подразумевает устойчивую реализацию психических функций в условиях профессиональной деятельности, гармоничное состояние психики в повседневных и экстремальных условиях жизнедеятельности, способность личности к созидательной деятельности с заданными критериями оценки в процессе выполнения служебных обязанностей, способность к динамической адаптации психики в различных условиях жизнедеятельности, полное физическое, психологическое и духовное благополучие и жизнестойкость личности.

6. Способность к саморегуляции в условиях стресса, усталости, тревоги, утомления, рисков и угроз в служебной деятельности.

7. Профессиональное мастерство, компетентность, стремление к непрерывному самообучению и самосовершенствованию.

8. Способность к адекватному самоопределению в повседневных и экстремальных условиях жизнедеятельности (морально-коммуникативный, ценностно-смысловой, внутренний комфорт, профессиональное самосознание, психологическая надежность и др.).

Все компоненты модели психологической безопасности личности дознавателя ОВД находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Их гармоничное развитие обеспечивает профессиональную эффективность и устойчивость к рискам и угрозам служебной деятельности.

В целях обеспечения устойчивой психологической безопасности личности дознавателя ОВД необходимо внедрение комплекса взаимосвязанных организационно-психологических и методических мер, вытекающих из структуры профессиональных рисков и представленной модели психологической устойчивости. Прежде всего, важным направлением является регулярный психодиагностический мониторинг, осуществляемый специалистами психологической службы с использованием валидных методик, которые способствуют своевременному выявлению признаков профессионального истощения, снижения уровня саморегуляции, повышенной утомляемости и внутренней нестабильности.

Наряду с диагностикой необходимо активное внедрение обучающих программ, направленных на развитие стрессоустойчивости, коммуникативных навыков, умения распознавать и нейтрализовать манипулятивные стратегии со стороны фигурантов уголовных дел. Эти программы могут быть реализованы в форме тренингов, интерактивных семинаров и курсов повышения квалификации.

Таким образом, модель психологической безопасности – это системное качество самой личности дознавателя, включающее в себя комплекс социально-психологических условий, обеспечивающих не только ее защищенность от внутренних и внешних угроз слу-

жебной ситуации, но и сохранение суверенной способности личности к непрерывному самосовершенствованию и самореализации. Психологическая безопасность дознавателя ОВД определяется спецификой профессиональной деятельности, уровнем подготовки, эффективностью действий в опасных ситуациях, наличием и грамотным использованием материально-технического оснащения. Реализация предложенных мер позволит выстроить устойчивую систему сопровождения профессиональной деятельности дознавателя, направленную не только на нейтрализацию рисков, но и на развитие личностных ресурсов, повышение эффективности и поддержание психологической безопасности в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рощин С. К., Соснин В. А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. 1995. № 6. С. 133–145.
2. Губенков А. О., Николаев С. А. К вопросу о формировании и развитии психологической безопасности личности сотрудника органов внутренних дел // Автономия личности. 2022. № 1. С. 98–104.
3. Юридическая психология и психология безопасности : учеб. пособие / Ю. А. Шаранов, И. Ю. Кобозев, А. С. Душкин [и др.] / под общ. ред. д-ра психол. наук, проф. Ю. А. Шаранова. СПб, 2024, 424 с.
4. Котенева А. В. Духовные ценности как фактор психологической защищенности личности // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008. № 4. С. 38–44.

REFERNCES

1. Roshchin S.K., Sosnin V.A. Psychological safety: a new approach to human, society and state security. *Rossiiskii monitor = The Russian Monitor*, 1995, no. 6, pp. 133–145. (In Russ.).
2. Gubenkov A.O., Nikolaev S.A. On the issue of the formation and development of psychological security of the personality of an employee of the internal affairs bodies. *Avtonomiya lichnosti = Personality Autonomy*, 2022, no. 1, pp. 98–104. (In Russ.).
3. Sharanov Yu.A., Kobozev I.Yu., Dushkin A.S. *Yuridicheskaya psikhologiya i psikhologiya bezopasnosti: ucheb. posobie* [Legal psychology and security psychology: study guide]. Saint Petersburg, 2024, 424 p.
4. Koteneva A.V. Spiritual values as a factor of psychological security of personality. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova = Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 2008, no. 4, pp. 38–44. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЛАПИНА – адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, Россия, nast9_lapo4ka@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ANASTASIYA A. LAPINA – Adjunct at the Department of Legal Psychology of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, nast9_lapo4ka@mail.ru

Статья поступила 28.07.2025

Научная статья

УДК 304.4

doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.013

Постмодернизм против субстанциализма

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ЛОСКУТОВ

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, yuri-loskutov@mail.ru

Аннотация. Культура постмодерна позволяет путать главные связи и явления общественной жизни со второстепенными, что приводит к невозможности понимания социальной действительности и невозможности ее изменения. Постмодернистский человек не способен заниматься подлинно свободной деятельностью, основанной на знании закономерностей объективной реальности. Постмодернистская личность не имеет ни собственных целей, ни собственного смысла, чем пользуются буржуазные глобалисты, применяющие культуру постмодерна в качестве духовного оружия против независимых государств. Тем не менее революционные и консервативные виды общественно-исторической практики сопротивляются постмодерну, создавая «зоны», по необходимости свободные от его влияния. Антисубстанциальная по своему характеру культура постмодерна, дезорганизующая все сферы духовной жизни общества, может быть преодолена только с помощью теоретического и практического утверждения субстанциализма, что предполагает теоретическое рассмотрение общественной тотальности (в качестве которой выступает способ производства) и утверждение принципа тотализации. Целостное, субстанциальное видение общественных процессов, а также умение организовать свое поведение, умение быть причиной себя являются важными аспектами воспитания личности, в том числе ее гражданского воспитания.

Ключевые слова: постмодернизм; тотальность; субстанциализм.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Лоскутов Ю. В. Постмодернизм против субстанциализма // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 116–120. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.013.

Original article

Postmodernism versus Substantialism

YURII V. LOSKUTOV

Perm State National Research University, Perm, Russia, yuri-loskutov@mail.ru

Abstract. Postmodern culture involves confusion of key connections and phenomena of social life with secondary ones, which leads to the impossibility of understanding social reality and the impossibility of changing it. A postmodern person is not capable of engaging in truly free activity based on knowledge of the laws of objective reality. The postmodern personality has neither its own goals nor its own meaning, which is used by bourgeois globalists who use postmodern culture as a spiritual weapon against independent states. Nevertheless, revolutionary and conservative forms of socio-historical

practice resist postmodernity creating “zones” that are necessarily free from its influence. The antisubstantial nature of postmodern culture, which disorganizes all spheres of the spiritual life of society, can be overcome only through the theoretical and practical affirmation of substantialism, which presupposes theoretical consideration of social totality (which is the mode of production) and affirmation of the principle of totalization. The holistic, substantial vision of social processes and the ability to organize one’s behavior are important aspects of personality education, including civic education.

Key words: postmodernism; totality; substantialism.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Loskutov Yu.V. Postmodernism versus substantialism. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 116–120. doi 10.46741/sjjournal.2025.18.3.013.

Культура постмодерна регулярно прощается с нами, но тем не менее никак не может уйти. Ее продолжающееся дезорганизующее влияние на все сферы духовной жизни общества, включая правосознание и педагогику, обуславливает необходимость поиска духовного противодействия этому давлению. Такое духовное противостояние с необходимостью включает в себя комплексный онтологический (в том числе социально-онтологический) анализ, которому критики постмодерна до сих пор уделяли лишь фрагментарное внимание.

Постмодернизм, будучи идеологией культуры постмодерна, порождает весьма дезорганизованную картину мира. В своей полемике с мировоззрением эпохи модерна П. Кинг заявляет следующее: «То, как мы действуем, определяется миром, и мы не отличаемся от него. Нет ощущения, что человечество противостоит миру или находится рядом с ним» [1, с. 4]. Но что это за мир (от которого якобы не отличается человек)? Н. И. Губанов справедливо замечает, что представители постмодернизма не считают окружающий мир единым целым, обладающим внутренней структурой. Мир, с точки зрения культуры постмодерна, «хаотичен и распадается на множество фрагментов, между которыми отсутствуют устойчивые связи» [2, с. 55]. Открыто антисубстанциальное мировоззрение постмодерна кладет в фундамент мира не тождество, а различие, что подрывает представления о любой материальной или идеальной сущности, любом означаемом [3, с. 158]. Постоянный процесс порождения различий предполагает постоянный процесс отрицания чего бы то ни было. В картине мира постмодерна, по меткому замечанию А. С. Панарина, «отрицательным понятиям, означающим “бессознательное”, “небытие”, “вымысел”, “безобразное”, “кажимость”, отдается явное предпочтение. В них, как нас пытаются уверить, больше содержательного плюрализма, рафинированной многозначности и даже терпимости, чем в фундаменталистской однозначности того, что олицетворяет истину и правоту» [4, с. 212]. Кроме того, постмодернизм предполагает отказ от анализа оснований, закономерностей, от какой-либо субординации феноменов [5, с. 174]. Постмодернизм предпочитает антитезис синтезу, поверхность – глубине, неопределенность – определенности, разрушение – творению [6, с. 110–111]. С постмодернистской точки зрения, ничто не творит себя, ничто не является самоорганизующимся [7, с. 58], а то, что мы называем творчеством, является не созданием абсолютно нового, но всего лишь объединением уже существующих вещей, которые ранее считались отдельными [8, с. 186]. Постмодернистское мышление презентует себя в качестве избегания «метафизических пережитков, дополненных иллюзиями истины, багажа первоначал, схоластической жажды “системы” в ее концептуальном смысле, тяги к завершенности и достоверности, веры в центрированность» [9, с. 646].

Такая картина мира оказывает деморализующее влияние на общественно-историческую практику – в постмодернизме «нет такого понятия, как социальная система (например, капиталистическая), обладающая системным единством и “законами движения”.

Есть только множество различных видов власти, угнетения, идентичности и “дискурса”. Мы должны отказаться от... любой внятной идеи исторического процесса и причинности, а вместе с ней, очевидно, и от идеи “делать историю» [10, с. 8]. Сосредоточение идеологического внимания на расовых, гендерных, этнических и других второстепенных различиях людей в ущерб их общей классовой принадлежности (это соответствует давнему империалистическому принципу «разделяй и властвуй») позволяет путать главные связи и явления общественной жизни со второстепенными, что имеет большой положительный эффект для текущей власти капитала, так как социальную действительность невозможно ни понять, ни изменить на базе подобной методологии [11, с. 190]. Не удивительно то, что политический дух постмодерна выражен в меланхолии и пораженчестве [12, с. 105]: «В эпоху постмодерна господствующий порядок эксплуатирует уже не наш энтузиазм, а наше уныние – неверие в возможность альтернатив» [4, с. 246]. Сугубо частная, локальная «микropolitика», забывшая о всякой социальной тотальности, является своеобразным утешением для политических неудачников [13, с. 9], даже если она облечена в те или иные радикальные фразы. Аналогичную политическую роль играет и постмодернистская эпистемология: «Политические силы в такую эпоху одержимы эпистемологией, хотя не нужно быть циником, чтобы заподозрить, что это болезненное увлечение вполне может быть формой политического вытеснения. Разговоры о том, порождает ли означаемое означаемое или, наоборот, при всей их несомненной ценности, – это не совсем то, что штурмовало Зимний дворец или свалило правительство Хита» [13, с. 13].

Постмодернистское мировоззрение приводит к плачевным последствиям и в индивидуальной жизни – акцент на различии, инаковости в ущерб тождеству приводит к тому, что «сформированная по принципу абсолютного различия антропологическая модель воспроизводит подлинность личности исключительно как ее реляционность при полной утрате субстанциальности... Такая личность не имеет собственных целей и собственного смысла» [14, с. 70]. «Шизофреничный» постмодернистский субъект даже не может считаться отчужденным в традиционном марксистском смысле, так как у такого субъекта отсутствует чувство целостной самости, от которой он мог бы ощущать свое отчуждение. Более того, он не способен выстроить целостный образ лучшего будущего и выработать стратегию, направленную на воплощение такого образа в жизнь [6, с. 127]. Отрицание возможности системного воздействия на окружающую действительность приводит постмодернистского человека к неспособности заниматься подлинно свободной деятельностью, основанной на знании закономерностей объективной реальности [2, с. 68]. Постмодернизмом «воспеваются дифирамбы шизоидному, растерянному субъекту, чья способность завязать шнурки... так и остается загадкой» [13, с. 16]. Помимо прочего, к неспособности системно изменять мир приводит и то, что постмодернистский субъект предпочитает игру проекту, а случайность – цели [6, с. 110].

Отказ от поиска реалистичных альтернатив общественного развития, нового общественного синтеза превращает теорию и практику постмодерна в «голый», разрушительный антитезис (по отношению к модерну), умножающий число общественных конфликтов и рисков для индивида в условиях отсутствия внятных универсальных правил общественной жизни [15, с. 66–68]. При этом претензии власть имущих постмодернистов на «управление» этим хаосом имеют безответственный характер: «Тотальная “деконструкция” может так и не завершиться благополучной реконструкцией» [4, с. 29]. Не случайно то, что культура постмодерна, воспитывающая беспомощную, интеллектуально фрагментированную, манипулируемую извне личность, выступает духовным оружием, применяемым буржуазными глобалистами в рамках гибридных войн с независимыми государствами.

В результате даже отнюдь не революционные, а вполне рутинные и консервативные виды общественно-исторической практики сопротивляются постмодерну, создавая «зоны», по необходимости свободные от его влияния: «Если бы знаки и составленные из них тексты не имели определенного значения, то жизнь людей была бы полностью дезорганизована, точнее, она была бы просто невозможной. Например, представим себе, что было бы в армии или государственном аппарате управления, если бы солдаты и чиновники не знали смысла распоряжений и подвергали бы их “свободным интерпретациям”, число

которых бесконечно; или, скажем, что бы “создали” работники автомобильного или авиационного завода, если бы подвергали “свободным интерпретациям” чертежи и другие технологические документы» [2, с. 58].

Постмодернизм враждебен по отношению к принципу «тотальности» рассмотрения общества. Последний означает «философскую форму» презируемого постмодернистами понятия «способ производства» [9, с. 645]. Т. Иглтон верно отмечает, что для постмодернизма «отказ от поиска тотальности – это просто обозначение для отказа от поиска капитализма» [13, с. 11]. Действительно, если капиталистический способ производства рассматривать в качестве социальной субстанции (тотальности) на сегодняшнем этапе ее развития, то отказ постмодернистов от поиска тотальности автоматически закрывает им путь к пониманию и критическому анализу текущего способа производства.

Помимо неприятия «тотальности», постмодернизм враждебен по отношению к «тотализации», которая «состоит в том, чтобы объединять, находя наименьший общий знаменатель, две родственные разновидности человеческой деятельности – восприятие и действие» [9, с. 643]. При этом «тотализировать» – значит не просто объединять, но скорее объединять с прицелом на власть и контроль; и в таком качестве этот термин указывает на властные отношения, скрытые за... системами объединения разрозненных материалов, будь они эстетическими или же научными» [9, с. 642]. Отвержение постмодернистами «тотализации» следует понимать как отвержение праксиса, коллективных практических проектов [9, с. 645]. Э. Мейксинс Вуд справедливо заявляет следующее: «Применительно к капитализму постмодернистский тезис о том, что реальность фрагментарна и потому доступна лишь фрагментарным “знаниям”, оказывается особенно порочным и лишаящим силы. Социальная реальность капитализма “тотализируется” в беспрецедентных формах и степенях... Понимание этой “тотализирующей” системы требует именно такого “тотализирующего знания”, которое предлагает марксизм и отвергают постмодернисты» [10, с. 13] (при этом постмодернистское «клеймо» на философском эссенциализме как на якобы политически реакционной теории имеет совершенно произвольный характер, никак не соотносящийся с реальной историей философии [13, с. 100]).

Культура постмодерна имеет в своей основе борьбу с целостным, субстанциальным подходом к познанию и практике. Соответственно, преодоление дезорганизации, осуществляемой постмодерном, невозможно без теоретического и практического утверждения субстанциализма, что предполагает теоретическое рассмотрение общественной тотальности (в качестве которой выступает способ производства) и утверждение принципа тотализации. Целостное, субстанциальное видение общественных процессов, а также умение организовать свое поведение, умение быть причиной себя являются важными аспектами воспитания личности, в том числе ее гражданского воспитания. Эти воспитательные задачи несовместимы с продолжением влияния постмодерна на отечественную культуру.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. King P. The Antimodern Condition: an Argument against Progress. Farnham, 2014. 144 p.
2. Губанов Н. И. Нищета философии постмодернизма // Философия и общество. 2007. № 1. С. 54–69.
3. Кутырев В. А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). СПб., 2018. 526 с.
4. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2003. 415 с.
5. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал : в 2 т. Изд. 3-е, испр. и суц. доп. М., 2015. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). 639 с.
6. Харви Д. Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений / пер. с англ. Н. Проценко ; под науч. ред. А. Павлова. М., 2021. 576 с.
7. Haraway D. Staying with the Trouble: Making Kin in the Chthulucene. L., 2016. 312 p.
8. Pepperell R. The Posthuman Condition. Bristol, 2003. 203 p.
9. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма = Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Олейникова. Изд. 2-е, испр. М., 2019. 799 с.

10. Meiksins Wood E. What Is the «Postmodern» Agenda? // In defense of history. Marxism and the postmodern agenda / ed. by E. Meiksins Wood and J. B. Foster. N.Y., 1997. Pp. 1–16.
11. Орлов С. В. Категория субстанции в диалектико-материалистической концепции материи : дис. ... канд. филос. наук. Л., 1980. 207 с.
12. Held J. M. Is there a future for Marxist humanism? : Dissertation on degree of Doctor of Philosophy (PhD). Milwaukee, 2005. 255 p.
13. Eagleton T. The Illusions of Postmodernism. Oxford. Cambridge, 1997. 160 p.
14. Павлов С. В. Трансформация свободы и субъектности в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2008. 117 с.
15. Мартыанов В. С. После постмодернизма // Вестник НГУ. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 64–73.

REFERENCES

1. King P. *The antimodern condition: an argument against progress*. Farnham, 2014. 144 p.
2. Gubanov N.I. The poverty of the philosophy of postmodernism. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2007, no. 1, pp. 54–69. (In Russ.).
3. Kutyrev V.A. *Cova Minervy vyletaet v sumerki (Izbrannye filosofskie teksty XXI veka)* [Minerva's owl flies out at dusk (Selected philosophical texts of the 21st century)]. Saint Petersburg, 2018. 526 p.
4. Panarin A.S. *Iskushenie globalizmom* [The temptation of globalism]. Moscow, 2003. 415 p.
5. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global'nyi kapital: v 2 t. T. 1. Metodologiya: Po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma* [Global capital: in 2 volumes. Vol. 1. Methodology: Beyond positivism, postmodernism and economic imperialism]. Moscow, 2015. 639 p.
6. Kharvi D. *Sostoyanie postmoderna: issledovanie istokov kul'turnykh izmenenii* [The state of postmodernity: study of the origins of cultural change]. Moscow, 2021. 576 p.
7. Haraway D. *Staying with the trouble: making kin in the Chthulucene*. Leningrad, 2016. 312 p.
8. Pepperell R. *The posthuman condition*. Bristol, 2003. 203 p.
9. Dzheimison F. *Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma = Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma* [Postmodernism or Cultural Logic of Late Capitalism = Cultural Logic of Late Capitalism]. Moscow, 2019. 799 p.
10. Meiksins Wood E. What is the “postmodern” agenda? In: Meiksins Wood E., Foster J.B. (Eds.). *In defense of history. Marxism and the postmodern agenda*. New York, 1997. Pp. 1–16.
11. Орлов С.В. *Kategoriya substantzii v dialektiko-materialisticheskoi kontseptsii materii: dis. ... kand. filos. nauk* [The category of substance in the dialectical-materialistic concept of matter: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation]. Leningrad, 1980. 207 p.
12. Held J.M. *Is there a future for Marxist humanism?: dissertation on degree of Doctor of Philosophy (PhD)*. Milwaukee, 2005. 255 p.
13. Eagleton T. *The illusions of postmodernism*. Oxford. Cambridge, 1997. 160 p.
14. Pavlov S.V. *Transformatsiya svobody i sub"ektnosti v sovremennom obshchestve: dis. ... kand. filos. nauk* [Transformation of freedom and subjectivity in modern society: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation]. Volgograd, 2008. 117 p.
15. Mart'yanov V.S. After postmodernism. *Vestnik NGU = Bulletin of NSU*, 2012, vol. 10, no. 3, pp. 64–73. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ЛОСКУТОВ – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия, yuri-loskutov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII V. LOSKUTOV – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, associate professor at the Philosophy Department of the Perm State National Research University, Perm, Russia, yuri-loskutov@mail.ru

Статья поступила 05.04.2025

Научная статья

УДК 930.1

doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.014

Историческая память о Победе как ценностная константа российской цивилизационной идентичности

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия

Вологодская духовная семинария, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>.

Аннотация. В статье анализируется актуальная социально-философская проблема роли исторической памяти как ценностной основы сохранения цивилизационной идентичности России. Автор акцентирует внимание на опасности ведущихся в современном информационном пространстве с помощью медиаресурсов коммуникативных войн памяти, целью которых является переформатирование исторического сознания. Подчеркивается, что адекватная историческая память о Победе обладает огромным интеграционным потенциалом, способным сохранить основы российской цивилизационной идентичности, так как в ней снимаются этнические, конфессиональные и иные противоречия, на первый план выходят суверенная государственность, патриотизм, интернационализм, религиозная терпимость, коллективизм, альтруизм.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность; традиционные ценности; ценностные константы; историческая память; войны памяти; Победа.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Оботурова Н. С. Историческая память о Победе как ценностная константа российской цивилизационной идентичности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 121–127. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.014.

Original article

Historical Memory of the Victory as a Value Constant of the Russian Civilizational Identity

NATAL'YA S. OBOTUROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia

Vologda Theological Seminary, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>.

Abstract. The article analyzes a current socio-philosophical problem of the role of historical memory as a valuable basis for preserving the civilizational identity of Russia. The author focuses on the danger of communicative wars of memory waged in the modern information space with the help of media resources, the purpose of which is to reformat historical consciousness. It is emphasized that an adequate historical memory of the Victory has a huge integration potential that can preserve foundations of the Russian civilizational identity, since it removes ethnic, confessional and other contradictions. Sovereign statehood, patriotism, internationalism, religious tolerance, collectivism, and altruism come to the fore.

Key words: civilizational identity; traditional values; value constants; historical memory; memory wars; Victory.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Oboturova N.S. Historical memory of the Victory as a value constant of the Russian civilizational identity. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp.121–127. doi 10.46741/sjournal.2025.18.3.014.

Разработка модели конструктивного формирования современной российской цивилизационной идентичности является важной научно-практической задачей, актуальность которой обусловлена кризисом политики евроидентичности в условиях глобального обострения внешнеполитических отношений, необходимостью защиты нашей страной своих национальных интересов от внешних угроз, что невозможно без опоры на общественную солидарность, основанную на общих базовых ценностях. В сложившихся в современном мире условиях распада традиционных норм и ценностей недостаточная сформированность цивилизационной идентичности представляет для России серьезную опасность, так как «обществу, не развивающему свою историческую идентичность, приходится принимать навязанную ему глобалистскую квазиидентичность» [1, с. 60]. В этой связи формирование устойчивой цивилизационной идентичности является для современного российского общества и государства не менее важной целью, чем защита границ и обеспечение эффективного функционирования всех социальных институтов, так как оно «связано с вопросами сохранения страны как самостоятельной геополитической, социокультурной и цивилизационной единицы, а также всех форм суверенитета (духовного, экономического, политического, культурного) и своего пути развития» [2, с. 63].

Понятие цивилизационной идентичности получило в последние десятилетия широкое распространение в научном и общественном дискурсе, появилось множество его дефиниций, дающих простор самым разным трактовкам его содержания [3]. Несмотря на существующую разницу трактовок понятия цивилизационной идентичности, относительное единство научного дискурса в его понимании состоит в признании взаимосвязи культурно-исторического и гражданско-политического уровней, диалектика которых обуславливает конкретную цивилизационную специфику, и цивилизационная идентичность рассматривается как «процесс осознания человеком своей принадлежности к культуре на ее высшем (цивилизационном) уровне развития в рамках выполняемых им ролей и определенных социально-психологических состояний... через участие в национально-этнических, религиозных, культурных и политических образованиях» [2, с. 63].

В исследованиях подчеркивается многомерный и динамический характер идентичности современного человека, который проявляется в том, что она не сводится к единственной идентичности, а включает в себя множество видов идентификации, а также не является вечной неизменной онтологической сущностью, отличается противоречивостью и подвижностью. Так, например, Е. О. Труфанова считает, что для современного человека характерна «текущая социальная идентификация» [4]. В этом «лабиринте идентичностей»

цивилизационная идентичность имеет исключительно важное значение, так как в ней интегрируются культурно-исторический и гражданско-политический уровни. На официальном политическом уровне представление о России как особом типе государства – государстве-цивилизации, обладающем интеграционной цивилизационной идентичностью, сформулировано в Концепции внешней политики Российской Федерации, подчеркивающей «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [5].

Учитывая важность конструирования адекватной модели цивилизационной идентичности как значимого консолидирующего общества ресурса, необходима дальнейшая философская рефлексия над научным концептом, разработка его содержания и поиск инвариантного ядра, что позволит выявить и минимизировать риски формирования и реализации тех или иных моделей. Проблема российской цивилизационной идентичности в силу своей теоретической и практической значимости требует глубокого всестороннего научного осмысления, особенно в оптике анализа ценностно-смысловых констант, составляющих базис консолидации современного российского общества. Научная новизна предлагаемой статьи заключается в рассмотрении роли исторической памяти о Победе в формировании российской цивилизационной идентичности.

Несмотря на то что различные аспекты проблемы цивилизационной идентичности России находились в фокусе внимания отечественной социально-гуманитарной мысли начиная по меньшей мере со времени дискуссии между «западниками» и «славянофилами», в период новейшей истории цивилизационный подход не получил достаточного признания в отечественном социогуманитарном дискурсе в силу того, что в нем доминировали универсалистские подходы и концепции, в частности, в советский период вне конкуренции был формационный подход. Именно поэтому не были должным образом оценены историко-философские концепции Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева, осмысливавших проблему исторического призвания России, ее исторического самосознания и цивилизационной идентичности в русле славянофильской традиции, подчеркивающей культурно-историческое своеобразие России, а цивилизационный подход в целом не получил достаточного развития в отечественном социально-гуманитарном знании, находясь на его периферии.

В настоящее время российское общество, длительно находившееся в плену представлений об общности России и стран Запада и ориентировавшееся на возможность равноправного партнерского взаимодействия и глобального единства с ними, переходит к этапу осознанного формирования цивилизационной идентичности, что активизировало общественный и теоретико-исследовательский интерес к проблемам цивилизационной специфики России, различные аспекты которой исследуются сегодня не только представителями областей социально-гуманитарного знания, но и более широким кругом исследователей, включая политическую журналистику, публицистику и т. д. Наибольший интерес в исследовании проблемы представляет поиск «цивилизационного кода» России как основы ее существования [6], выявление причин кризиса цивилизационной идентичности в России и поиск путей его преодоления [7], анализ особенностей и перспектив цивилизационного развития России в новых геополитических условиях [8], рассмотрение взаимосвязи проблем цивилизационной идентичности с системой общенациональной безопасности России [9], роль цивилизационной идентичности в развитии Российского государства и осуществлении государственной политики [7], анализ проблем формирования национальной идентичности и духовно-культурных ценностей российского народа [1] и др.

Несмотря на довольно широкую разработанность цивилизационной проблематики, аксиологический аспект российской цивилизационной идентичности остается недостаточно исследованным, в то время как именно базовые ценности, определяемые в современной научной литературе как «ценностные константы» [10], обуславливают культурно-цивилиза-

ционную специфику конкретного социума. Ценностные константы можно определить как «ценностные основания духовного бытия общества, системные духовные формообразования, обеспечивающие эффективное функционирование российского общества, особенно в ситуациях социально-исторической неопределённости и в ходе системных социальных трансформаций» [10, с. 10]. Формирование ценностной составляющей как основы сохранения и укрепления российской цивилизационной идентичности является сегодня важнейшим направлением государственной политики. Подчеркивается в первую очередь, роль и значение традиционных духовно-нравственных ценностей, к которым относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [11].

Сохранение и укрепление таких ценностей, составляющих основу российской цивилизационной идентичности и государственности, напрямую связано с решением задач формирования адекватной исторической памяти, которая представляет собой «набор накопленных и постоянно воспроизводимых в коммуникации различных поколений знаний об истории, культуре той или иной страны и народа» [12, с. 34]. Историческая память имеет сложную структуру, в отличие от исторической науки, опирающейся на объективные знания, она содержит в себе множество эмоциональных, мифологизированных и сакральных компонентов. На эту особенность исторической памяти, исследуя индивидуальные и коллективные представления, обратил внимание Э. Дюркгейм, с точки зрения которого «общество может сделать священным не только человека, но и какую-либо вещь или даже идею. Если народ единодушно разделяет некое верование, то, по изложенным выше причинам, его нельзя трогать, то есть опровергать или оспаривать» [13, с. 382]. Современные исследователи также подчеркивают многомерность феномена исторической памяти, являющейся «совокупностью донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений о содержании исторических процессов, фактов и событий в общественной, групповой и личной формах, избирательно отражающих осмысление, оценку и уроки прошлого, делающих возможным преемственность, связь поколений, формирование национальной идентичности и гражданской позиции» [14, с. 28]. Роль исторической памяти заключается не только в накоплении информации о прошлом, она выступает как активное преобразующее начало, так как человек оценивает происходящие события и конструирует будущее в оптике прошлого. При этом «наблюдается тенденция запоминания и воспроизведения паттернов конструктивного исторического опыта и постепенного сглаживания, стирания опыта деструктивного, что способствует консолидации общества и разрешению конфликтов» [12, с. 36–37].

В современных условиях важнейшую роль в формировании российской цивилизационной идентичности играет, на наш взгляд, историческая память о Победе, значимость которой в последние десятилетия особенно возрастает в связи с непрекращающимися «войнами памяти», идущими в информационном пространстве. Недружественные России страны осуществляют «масштабную реализацию конфликтного потенциала исторической памяти и намеренную политизацию исторического нарратива» [12, с. 39], основанную на выдвигании необоснованных сенсационных версий исторических событий, претендующих на коренной пересмотр представлений о прошлом. При этом с помощью новейших информационно-коммуникативных технологий не просто вносятся отдельные изменения в историческое знание, а полностью переформатируется историческое сознание целых социальных групп и социума в целом. Результаты применения таких информационно-коммуникативных практик можно наблюдать на примере трансформации исторического сознания народа некогда братской нам страны. Анализ деструктивных практик воздействия на

историческое сознание, приводящих к перестройке всех мировоззренческих координат, актуализирует значимость адекватной исторической памяти о Победе, являющейся для нашего народа главным событием XX в.

Историческая память о Победе воплощает в себе множество смыслов, в которых Победа предстает не только как феномен мировой и отечественной истории, как великое всемирное историческое событие, но и как мировоззренческий концепт нашего национального сознания, определяющий картину мира, отношение к прошлому, настоящему и будущему, структурирующий ценностные ориентации личности и общества. Историческая память о Победе вобрала в себя все ее образы и все события, ей предшествовавшие, так как Победа для нас – это не только салют и парад Победы, это по-настоящему народная и священная война, 1418 дней и ночей кровопролитной борьбы с врагом, все сражения и герои войны, 27 миллионов погибших на поле брани, на оккупированных территориях, в концлагерях, трудовой подвиг советского народа. Поэтому историческую память о Победе можно рассматривать как в определенном смысле сакрализованный конструкт, обладающий огромным интеграционным потенциалом, способным сохранить основы российской цивилизационной идентичности, так как в нем снимаются этнические, конфессиональные и иные противоречия, а на первый план выходят суверенная государственность, патриотизм, интернационализм, религиозная терпимость, коллективизм, альтруизм, способность к самопожертвованию.

С историософской точки зрения Победа в Великой Отечественной войне явилась своего рода бытийственной реализацией, практическим воплощением всечеловеческого и сотериологического аспектов русской идеи как духовного основания российской цивилизационной идентичности. В «русской идее» как комплексе представлений, чувств, образов, связанных с глубинным пониманием русского менталитета, роли России в мировой истории формулируется то, что присуще русскому народу, что составляет его «благодатную силу», в чем проявляется его самобытность среди других народов, «это и государственная воля, и жертвенное патриотическое сознание, и православная соборность, выражающаяся, в частности, в удивительной уживчивости русского народа, это и невероятная выживаемость народа, несущего свой исторический крест» [15, с. 11]. Все эти качества русского народа проявились в полной мере в годы Великой Отечественной войны, позволили ему выстоять, одержать Победу и спасти мир, человечество от фашистского истребления и порабощения. Сегодня идеалы Победы, выражающие ценностно-смысловые основания российской цивилизационной идентичности, воплощаются в том числе и в Концепции внешней политики Российской Федерации, которая приоритетным направлением внешней политики страны считает формирование справедливого и устойчивого мироустройства.

Таким образом, апелляция к исторической памяти о Победе, осмысление ее как ценностной константы российской цивилизационной идентичности сегодня является важным ресурсом развития нашей цивилизации. Сохранение, укрепление и развитие у граждан России адекватной исторической памяти о трагических и героических событиях Великой Отечественной войны приобретает особую значимость в условиях современного информационного противоборства, войн памяти, использующих огромные информационные силы и медиасредства с целью подмены объективной исторической реальности искусственно созданными образами и реформативного исторического сознания общества и могущих, в случае отсутствия эффективного противодействия им, привести в обозримом будущем к поражению в информационно-психологическом противостоянии с западной цивилизацией. Опора на ценностные константы, важнейшую из которых составляет историческая память о Победе, является необходимым условием выбора эффективных стратегий развития, отвечающих цивилизационной специфике России, в условиях глобализации цивилизационных идентичностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щипков А. В. Трансформация идентичности и реабилитация идеологии в условиях нарастания мирового кризиса // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 60–70.
2. Каргаполов Е. П. Цивилизационная идентичность России: проблемы и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4, № 1. С. 61–69.
3. Храпов С. А., Крючкова С. Е. Национальная идентичность современной России: поиск модели и риски конструктивного формирования // Вопросы философии. 2025. № 2. С. 5–15.
4. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13–22.
5. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Межуев Б. В. Есть ли у России свой «цивилизационный код», и в чем он может заключаться? // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 35–43.
7. Кузнецов К. А., Щелин П. А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. 2014. Т. 5, № 1. С. 31–36.
8. Расторгуев В. Н. Цивилизационный раскол: причины и геополитический фон // Вестник Экспертного центра ВРНС. 2016. № 1. С. 69–82.
9. Мишучков А. А. Цивилизационная идентичность в системе общенациональной безопасности России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11. С. 244–250.
10. Шаровара К. А. Ценностные константы российской цивилизационной идентичности : автореф. дис... канд. филос. наук. Новочеркасск, 2025. 24 с.
11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Моисеенко О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 31–46.
13. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с франц. В. В. Земсковой ; под ред. Д. Ю. Куракина. М., 2018. 808 с.
14. Пичугин В. Г. Социальное конструирование исторического сознания российского общества: социально-философская концепция : автореф. дис... д-ра филос. наук. М., 2025. 43 с.
15. Аксючиц В. Вавилонское пленение: Русская Православная Церковь в XX веке // Православная газета. 2008. № 8 (473). С. 11.

REFERENCES

1. Shchipkov A.V. Transformation of identity and rehabilitation of ideology in the context of the growing global crisis. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2023, no. 9, pp. 60–70. (In Russ.).
2. Kargaplov E.P. The civilizational identity of Russia: problems and solutions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 61–69. (In Russ.).
3. Khrapov S.A., Kryuchkova S.E. National identity of modern Russia: the search for a model and the risks of constructive formation. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2025, no. 2, pp. 5–15. (In Russ.).
4. Trufanova E.O. A man in a maze of identities. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2010, no. 2, pp. 13–22. (In Russ.).
5. On the approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229. *Dostup iz spravocnoi pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the ConsultantPlus legal reference system]. (In Russ.).
6. Mezhuev B.V. Does Russia have its own “civilizational code” and what can it consist of? *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2018, no. 7, pp. 35–43. (In Russ.).
7. Kuznetsov K.A., Shchelin P.A. National identity and sustainable statehood. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics*, 2014, vol. 5, no. 1, pp. 31–36. (In Russ.).
8. Rastorguev V.N. The civilizational split: causes and the geopolitical background. *Vestnik Ekspertnogo tsentra VRNS = Bulletin of the VRNS Expert Center*, 2016, no. 1, pp. 69–82. (In Russ.).

9. Mishuchkov A.A. Civilizational identity in the system of national security of Russia. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*, 2014, no. 11, pp. 244–250. (In Russ.).
10. Sharovara K.A. *Tsennostnye konstanty rossiiskoi tsivilizatsionnoi identichnosti: avtoref. dis... kand. filos. nauk* [Value constants of the Russian civilizational identity: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Novocherkassk, 2025. 24 p.
11. On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022. *Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the ConsultantPlus legal reference system]. (In Russ.).
12. Moiseenko O.A. The role of historical memory in the formation of the civic identity of modern Russia. *Vestnik Moskovskogo. universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society)*, 2022, no. 4, pp. 31–46. (In Russ.).
13. Dyurkgeim E. *Elementarnye formy religioznoi zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [Elementary forms of religious life: the totemic system in Australia]. Moscow, 2018. 808 p.
14. Pichugin V.G. *Sotsial'noe konstruirovaniye istoricheskogo soznaniya rossiiskogo obshchestva: sotsial'no-filosofskaya kontseptsiya: avtoref. dis... d-ra filos. nauk* [Social construction of historical consciousness of Russian society: socio-philosophical concept: Doctor of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Moscow, 2025. 43 p.
15. Aksyuchits V. Babylonian captivity: The Russian Orthodox Church in the XX century. *Pravoslavnyaya gazeta = The Orthodox Newspaper*, 2008, no. 8 (473), p. 11. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА – доцент, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, профессор кафедры библейско-богословских дисциплин Вологодской духовной семинарии, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NATAL'YA S. OBOTUROVA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, professor at the Department of Biblical and Theological Disciplines of the Vologda Theological Seminary, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

Статья поступила 30.07.2025

Научная статья

УДК 378.1/316.6

doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.015

Перспективы высшего образования в контексте «четвертой революции» и тенденций трансгуманизма

АЛЕКСЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ ПАНИЩЕВ

Юго-Западный государственный университет, Россия, Курск,
Alexeipl1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4327-1225>

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции в современном высшем образовании России, при этом их анализ проходит в контексте значения в осуществлении «четвертой промышленной революции» и усугубления антропологической катастрофы. Подчеркивается, что расширение и утверждение в системе образования дистанционных технологий приведут не только к профанации, имитации обучения, но и к комплексу социально-антропологических проблем, которые соответствуют основному замыслу четвертой революции – трансформации человека, точнее его расчеловечиванию. Такой процесс опасен не просто для социального организма, но и всех тех феноменов, которые им порождены, включая государство. Выражена идея ответственности системы образования за человечность, за то, насколько базовые антропологические качества сохраняются в социальном организме.

Ключевые слова: система образования; антропологический кризис; дистанционное преподавание; тестирование.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Панищев А. Л. Перспективы высшего образования в контексте «четвертой революции» и тенденций трансгуманизма // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 128–133. doi 10.46741/sgjournal.2025.18.3.015.

Original article

Prospects of Higher Education in the Context of the “Fourth Revolution” and Transhumanism Trends

ALEKSEI L. PANISHCHEV

Southwest State University, Kursk, Russia, Alexeipl1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4327-1225>

Abstract. The article analyzes trends in modern higher education in Russia in the context of the significance of the “fourth industrial revolution” and the aggravation of the anthropological catastrophe. It is emphasized that the expansion and adoption of distance technologies in the education system will lead not only to profanity, imitation of learning, but also to a set of socio-anthropological problems that correspond to the main idea of the fourth revolution – transformation of man, or rather his dehumanization. Such a process is dangerous not only for the social organism, but also for all those

phenomena that it generates, including the state. The idea of the responsibility of the education system for humanity, for the extent to which basic anthropological qualities are preserved in the social organism, is expressed.

Key words: education system; anthropological crisis; distance learning; testing.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Panishchev A.L. Prospects of higher education in the context of the "Fourth Revolution" and transhumanism trends. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 128–133. doi 10.46741/sjjournal.2025.18.3.015.

Для начала XXI столетия весьма парадигмально звучат слова о трех революциях, или, как их назвал Э. Тоффлер, «трех волнах» [1]. В последние десятилетия часто поднимается вопрос о «четвертой революции» [2], в рамках которой предполагается не повышение производительности труда или преобразование среды, в которой человек живет, а трансформация его самого. Трансгуманистические тенденции в современном мире весьма очевидны и вызывают опасения расчеловечивания людей. «При внимательном рассмотрении всего цивилизационного кризисного процесса становится очевидным, что порождающим фактором данной ситуации является сам человек и основное содержание ее – антропологический кризис» [3, с. 3]. Проблема деантропологизации людей обозначена уже весьма четко. Так, П. С. Гуревич в 2009 г. писал: «Человек становится предметом археологии и этнографии, неким символом изживших себя форм биологического существования» [4, с. 20]. С. В. Колычева не менее однозначно отмечает: «Антропологическая катастрофа – это свершившийся метафизический акт, который проявился в духовных исканиях начала XX века, эта ситуация в культуре проявилась в том, что проблема укоренения человека в мире оказалась трудновыполнимой...» [5, с. 115]. Есть и другие ученые, которые упоминают о такого рода явлениях [6]. Конечно, существует мнение, что понятие «антропологический кризис» в российских гуманитарных науках по своей природе искусственное и не является обоснованным [7], однако нам представляется, что таковой кризис вполне реален и имеет тенденции к значительному усилению. Те тенденции в педагогике, которые мы опишем в данной статье, лишь подтверждают реальность антропологической катастрофы. В частности мы рассмотрим то, каким образом современная система высшего образования способна способствовать этому процессу.

Чтобы более рельефно выразить обозначенную идею, мы обратимся к музыкальному наследию Гвидо Аретинского (990–1050), который, будучи бенедиктинским монахом, обучал людей музыке. Для XI в. музыка мыслилась как деятельность по воспроизведению составляющей бытия Бога. Человек, будучи тварным существом, не имел права добавлять в церковную музыку что-либо от себя, ибо это могло нарушить ту гармонию, которая задается Господом. Соответственно, из века в век обучение носило устный характер, где точные правила являлись незыблемыми. Человек ничего от себя не должен был добавлять, а его мастерство определялось его способностью четко воспроизводить тот музыкальный материал, которому его обучали. Всякое добавление по принципу «от себя» не приветствовалось. Гвидо Аретинский преобразовал музыкальную нотацию таким образом, чтобы ученик некоторый материал мог освоить самостоятельно. Возможность письменно фиксировать музыкальные лады, высоту звука, обозначать певческий диапазон задала перспективу не только в том, чтобы записывать устоявшиеся в пении правила, но и манипулировать нотами (знаками) в нотации, приносить в музыку свое чувство и видение мира. Постепенно принцип осуждения всего того, что добавлялось в музыку «от себя», потерял силу, и уже в эпоху Ренессанса способность музыканта вносить свои элементы, проявлять свою индивидуальность стали приветствовать и считать свидетельством высокого мастерства. Как

мы видим, по современным меркам небольшое преобразование Гвидо Аретинского в преподавании музыки со временем привело к значительным последствиям. Пример с данной реформой в области музыки наглядно свидетельствует о том, какие огромные перемены в системе образования могут быть следствием тех изменений, которые кажутся минимальными и необходимыми в определенное историческое время.

В последние десятилетия трансформации в педагогике настолько значимы и масштабны, что если реформу музыкальной нотации можно назвать небольшим шагом, то изменения последних лет выглядят авиаперелетом на другой материк. Здесь особое внимание следует уделить развитию дистанционных технологий в образовании. В России такие технологии частично объясняются тем, что в ряде областей, которые граничат с Украиной, из-за боевых действий идут обстрелы и есть реальная угроза жизням учащимся и работникам системы образования. Однако есть опасения, что эти технологии сохранятся и после того, как угроза будет устранена. Более того, в рамках дополнительного образования, повышения квалификации дистанционные технологии стали настолько массовыми, что их невозможно объяснить тем, что Россия с 2022 г. ведет СВО. Первые реальные шаги в исследуемом направлении были сделаны в период пандемии ковида, а позже в некоторых областях в условиях боевых действий на Украине. Однако возникает вопрос: не расширится или не укрепится ли такая практика? По сути, образовательные организации предлагают на своих электронных платформах прочитать или посмотреть определенный материал, а потом пройти тестирование, по результатам которого человек получит или не получит документ об освоении учебной программы и соответствующей специальности. При этом, чтобы успешно сдать тест, совершенно необязательно тратить силы и время на освоение этого материала, тем более в условиях доступности к Интернету. Здесь очевиден технократический подход, в котором учащийся не имеет возможности к формированию стиля мышления в определенной специальности, способности к чувству материала, этическому осмыслению своей работы – он лишь в лучшем случае выучивает какой-то ограниченный набор информации, необходимый для успешного прохождения теста. Такой подход есть не работа образования, а лишь ее имитация.

Одним из оснований для развития дистанционных технологий является экономия. Однако вопрос: экономия на чем? Фактически вузу предлагается не отправлять своих сотрудников для повышения квалификации в иногородние вузы с соответствующими затратами на проезд, проживание и т. д., а зарегистрировать их на определенной интернет-платформе, где они смогут прочитать или прослушать некоторый материал и потом пройти тест с последующей отчетностью о повышении квалификации. В этих условиях научное сообщество лишается возможности к живому общению, в котором формируются общие научные проекты, собственному развитию, ибо поездки в другие вузы стимулируют умственное и социальное развитие человека. В новой системе жизненное пространство преподавателя вуза сужается до кабинета, в котором установлен компьютер с выходом в Интернет. Сама система образования не будет предполагать необходимости в регулярном посещении вуза, живом общении со студентами

У новых тенденций в образовании есть еще одна скрытая угроза: дистанционное преподавание не требовательно к мастерству педагога, дает большие возможности недобросовестности, что на фоне резко возросших нагрузок на преподавателей за последнее 10–15 лет отрицательно скажется на их работе. Со временем сами педагоги могут быть привлечены к этой системе, так как аудиторная работа значительно сложнее, чем дистанционная.

Классическая система образования наполнена человеческими факторами – и положительными, и отрицательными, но они вкуче образуют такую среду, в которой учащийся должен адаптироваться, учиться находить подход к каждому педагогу, грамотно и тактично выстраивать предложения. За время учебы студент не просто приобретает знания и умения по определенной специальности, но и навыки социальной коммуникации, в том числе в

иерархичном обществе, так как студент взаимодействует как в горизонтальной плоскости (со своими однокурсниками), так и в вертикальной (с преподавателями). Дистанционное образование лишает учащихся возможностей к развитию социальных навыков, одновременно учит жестко ставить цель и ее достигать, не считаясь с другими людьми, так как отсутствие постоянного общения с ними создает иллюзию их отсутствия, по крайней мере отсутствия их интересов. Мышление конструируемых людей будущего станет ориентированным на выполнение узкой группы функций и собственные интересы.

Тем не менее проблема состоит не только в том, что качество образования страдает, в нем преобладает технократизм, социальные навыки учащихся снижаются. Вопрос состоит в формировании нового типа человека, точнее антропоморфного существа, в котором будут минимизированы потребности к общению с себе подобными, а их профессиональные функции окажутся узкоспециализированными. В новой системе человек привыкает работать с информационными системами, включаться в них. Подчеркнем: не система включается в антропологическое бытие, а, наоборот, система как преобладающий фактор включает в себя индивида, подчиняет его себе. При этом востребованность в религиозных, духовных, социальных переживаниях, связях сведется к минимуму либо вообще аннулируются. Способность к эмпатии, любви, милосердию окажется архаизмом. Мы получим то, что информационные технологии, технократизм в системе образования будут не просто корректировать развитие человека, а критично изменять его сущность.

Новые люди окажутся настолько переформатированными, что ценности традиционной культуры станут восприниматься как бессмыслица. Категории целомудрия, доброты, благочестия окажутся вытравленными из самого мышления людей. Отметим, что, например, семья как социальный институт уже девальвирован. Ж. Аттали о будущих людях написал так: «Воспитанные в свободных семьях, не принадлежащие ни одной культуре и не привязанные к постоянному месту жительства, они останутся верны только себе. Их больше интересуют собственные достижения, винные погреба... и планирование суицида...» [8, с. 195]. Институт семьи и брака окажется обреченным на распад. Новое общество окажется ориентированным на развлечения и страхование [8, с. 197], причем я бы от себя добавил то, что, если столь важно страхование, значит, мошенничество в таком социуме будет им напитано. Это подводит к тому, что доверия между людьми не окажется. Сам факт того, что в России за последнее десятилетие телефонное и интернет-мошенничество стало массовым, свидетельствует о явной угрозе не только благосостоянию общества, но и его единству. Люди теряют доверие друг к другу. В таких условиях очень вероятны распад государств и формирование на их местах транснациональных корпораций, задачи которых не охватывают антропологических сторон бытия людей.

В России, где в школах факультативно преподают основы православной культуры, в вузах предусмотрена учебной программой дисциплина основы Российской государственности, в ряде случаев история религий в России, религии народов мира, есть механизмы противостояния такой опасной тенденции к обезчеловечиванию общества, так как в данных предметах постулируются духовные ценности и патриотизм, однако эти механизмы весьма слабы и фрагментарны, поэтому в целом ситуации не изменят. «Антропологическая катастрофа породила особый тип “человеческих существ”, для которых характерен отказ от метафизического измерения». Более того, в контексте технократизма возможности вышеобозначенных учебных дисциплин нивелируются массой документации по планированию и отчетности, которая блокирует педагогический потенциал в рамках данных предметов.

Технократизм из образования неизбежно распространится и на другие сферы социального организма, такие как здравоохранение, биотехнологии, правозащита. В конечном итоге система образования станет тараном четвертой революции, кардинально меняющей все общество, которое перестанет быть человеческим. Это обстоятельство соседствует в другим важным трендом – отказ от религиозной жизни значительной части общества. Меж-

ду тем после неприятия Церкви, христианства в общество «может прийти только нигилизм и пост-человек» [10, с. 19]. Вкупе с дехристианизацией общества обозначенные тенденции станут главными факторами в конструировании новой социальной реальности, в которой индивиды сведутся к функциональным элементам, а человечность окажется рудиментом давно минувшей истории. Одна из задач системы образования в современной России состоит в том, чтобы защищать базовые духовные категории бытия человека, противостоять антропологическому кризису. При этом решение поставленной задачи содействует и сохранению самой системы высшего образования, то есть в защите человечности в людях выражается забота системы образования о себе самой. Тут для профессорско-преподавательского состава особенно значимо звучат слова В. С. Соловьева: «Спасающийся спасется. Вот тайна прогресса – другой нет и не будет» [11, с. 556].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002. 776 с.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2016. 138 с.
3. Рупова Р. М. Антропологические модели в социальной философии XX – начала XXI веков : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 26 с.
4. Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19–28.
5. Кольчев С. В. Проблема антропологической катастрофы в западноевропейской философии XX века // Антропологические конфигурации современной философии : материалы науч. конф. М., 2004. С. 115–119.
6. Надь Э.-Л. Проблема «антропологической катастрофы» и пути выхода из нее // Новые идеи в философии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). М., 2017. С. 37–43. URL: <https://moluch.ru/conf/philos/archive/244/12035/> (дата обращения: 08.04.2025).
7. Захаров А. О. Блеск и нищета антропологического кризиса: о мифологии современной российской философии // Концепт: философия, религия, культура. 2022. № 6 (4). С. 7–14.
8. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб., 2014. 288 с.
9. Смирнов С. А. Современная антропология. Аналитический обзор // Человек. 2003. № 5. С. 84–96.
10. Милбанк Дж. Теология и социальная теория: по ту сторону секулярного разума. М., 2022. 736 с.
11. Соловьев В. С. Тайна прогресса // Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 556–557.

REFERENCES

1. Toffler E. *Tret'ya volna* [The third wave]. Moscow, 2002. 776 p.
2. Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The fourth industrial revolution]. Moscow, 2016. 138 p.
3. Rupova R.M. *Antropologicheskie modeli v sotsial'noi filosofii XX – nachala XXI vekov: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Anthropological models in social philosophy of the XX – early XXI centuries: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Moscow, 2008. 26 p.
4. Gurevich P.S. The phenomenon of human deanthropologization. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2009, no. 3, pp. 19–28. (In Russ.).
5. Kolychev S.V. The problem of the anthropological catastrophe in the Western European philosophy of the twentieth century. In: *Antropologicheskie konfiguratsii sovremennoi filosofii: materialy nauch. konf.* [Anthropological configurations of modern philosophy: proceedings of the scientific conference]. Moscow, 2004. Pp. 115–119. (In Russ.).
6. Nad' E.-L. The problem of the “anthropological catastrophe” and ways out of it. In: *Novye idei v filosofii: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, iyun' 2017 g.)* [New ideas in philosophy: proceedings of the III International scientific conference (Moscow, June 2017)]. Moscow, 2017. Pp. 37–43. Available at: <https://moluch.ru/conf/philos/archive/244/12035/> (In Russ.). (Accessed April 8, 2025).
7. Zakharov A.O. The splendor and poverty of the anthropological crisis: on the mythology of modern Russian philosophy. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura = Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 2022, no. 6 (4), pp. 7–14. (In Russ.).

8. Attali J. *Kratkaya istoriya budushchego* [A brief history of the future.]. Saint Petersburg, 2014. 288 p.
9. Smirnov S.A. Modern anthropology. Analytical review. *Chelovek = Man*, 2003, no. 5, pp. 84–96. (In Russ.).
10. Milbank J. *Teologiya i sotsial'naya teoriya: po tu storonu sekulyarnogo razuma* [Theology and social theory: beyond the secular mind]. Moscow, 2022. 736 p.
11. Solov'ev V.S. The secret of progress. In: *Sochineniya: v 2 t. T. 2* [Essays: in 2 volumes. Volume 2]. Moscow, 1988. Pp. 556–557. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ ПАНИЩЕВ – кандидат философских наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса Юго-Западного государственного университета, Курск, Россия, Alexeip1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4327-1225>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSEI L. PANISHCHEV – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Russian Academy of Natural Sciences, associate professor at the Department of History and Socio-Cultural Services of the Southwest State University, Kursk, Russia, Alexeip1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4327-1225>

Статья поступила 08.04.2025